

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

БОЛЬШАКОВ Евгений Владимирович

**Соотношение морали и права
в истории общественной мысли:
этико-философский анализ**

Специальность 09.00.05 – этика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Назаров Юрий Николаевич

Иваново 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические и методологические основы исследования соотношения морали и права	14
1.1. Мораль и право как условия функционирования и изменения общества	14
1.2. Мироззрение как основа взаимосвязи идей морали и права	26
1.3. Взаимодействие морального сознания и правосознания	36
Выводы по главе 1	52
Глава 2. Идеи соотношения морали и права в истории этико-философского дискурса	55
2.1. Соотношение морали и права в истории зарубежной этико-философской мысли	55
2.2. Соотношение морали и права в русской этико-философской мысли XVIII–XX вв.	80
2.3. Соотношение морали и права в современной этико-философской мысли	108
Выводы по главе 2	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
Библиографический список	127

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В наши дни философы и правоведы, ученые, работающие в различных областях социально-гуманитарного знания, политики и представители органов правопорядка выражают озабоченность распространением таких явлений, как аморализм и правовой нигилизм, разрушающих общественный миропорядок и углубляющих социальную аномию. Социальные изменения, происходящие в мировом сообществе, требуют теоретического осмысления. Особую практико-политическую важность представляют изменения духовно-нравственной, мировоззренческо-правовой областей общественной жизни. Воплощение в сфере правовой деятельности фундаментальных этико-мировоззренческих идей, требует необходимой теоретической подготовленности лиц, применяющих правовые нормы, знания ими не только действующего законодательства, но и основополагающих положений, формирующих моральные ориентиры для правильной и эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности. Настоящее исследование актуально не только в социально-практическом плане, но и в научном т. к. на теорию права и теорию морали ложится сегодня задача разработки и формирования принципиальных положений, реализация которых выступала бы необходимым фундаментом правового общества, обеспечивающим законность, политическую стабильность и правопорядок. Ситуация современного российского социума характеризуется существенными изменениями в основных сферах общественной жизни. В нашем обществе сегодня происходит смена морально-правовых ценностей, что приводит к дроблению общества на группы с противоположными социальными интересами (чиновники, бизнесмены, учащиеся, маргиналы разного рода и т. д.) и установлению так называемого «права группы», имеющего нередко деструктивную направленность и формирующих соответственно деструктивные способы социально-группового поведения.

Таким образом, сегодня имеет место проблема, требующая не только дискуссии правоведов, социологов, психологов, этнографов и др., но и принципиального этико-философского решения. Проводимые сегодня в России реформы требуют этико-философского осмысления соотношения морали и права как структурирующих элементов социальной реальности. Как известно, право неотделимо от морали. Дисбаланс права и морали как средств общественной регуляции приводит к разрушению социальных институтов, призванных защищать права и свободы граждан, отстаивать принципы социального равенства и справедливости. Следствием дезорганизации социальных институтов нередко становится бесправие личности и безнравственность отдельных групп. На современном этапе развития нашего общества первостепенной задачей является формирование морального и правового сознания индивидов и социальных групп. В силу этого исследование проблемы соотношения морали и права имеет принципиально важное как общественно-практическое, так и научно-теоретическое значение. Анализ основных аспектов взаимосвязи морали и права в системе социальной реальности, а также рассмотрение генеральных направлений взаимодействия моральных и правовых норм как факторов регуляции человеческой деятельности в условиях современного общества, сегодня необходим.

В жизни людей проблемы, как права, так и морали, несомненно, имеют важнейшее значение и вызывают постоянный интерес. Всякое общество есть многомерное образование, которое возникает как совокупность исторически сформированных способов и форм взаимодействия индивидов. В условиях обновления общественных связей, происходящего сегодня в России, стратегической задачей государства и общества является организация взаимоуважительных отношений между человеком и человеком, человеком и государством, а также соблюдение норм международного права, выстраиваемого на принципах исторически изменяющейся морали. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Именно эти слова, провозглашенные действующей Конституцией Российской Федерации, являются подтверждением того, что современное российское общество должно выдвигать на первый план интересы человека его права и свободы, которые должны находиться в гармонии с интересами общества и государства. А все возникающие противоречия должны решаться путем взаимодействия морали и права.

Таким образом, исследование проблемы соотношения морали и права в изменяющейся социальной реальности в современных условиях российского общества является первостепенной задачей этической науки. Своевременное реформирование правовой системы России позволит сохранить основы традиционной культуры полиэтнического, многоконфессионального общества и ускорит формирование устойчивого миропорядка в нашей стране.

Степень научной разработанности проблемы. За всю историю философии и юриспруденции проблема соотношения морали и права находилась под пристальным вниманием крупнейших мыслителей. Так, мир идей Платона и формы Аристотеля являются ориентирами рационального порядка в мире людей. Представители эпохи Средневековья (Фома Аквинский и др.) ссылаются на религиозный характер миропорядка. Эпоха Просвещения ознаменована прокламацией принципов: законности; справедливости; равенства граждан перед законом. Рационалистическое осмысление морали и права представлено в трудах Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. Эмпирическим характером осмысления морали и права отмечены труды Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка. Представители немецкой философии (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель) рассматривали мораль и право с идеалистических позиций, подчеркивая их историческую и логическую сущность. Основоположники исторического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали право как «возведенную в закон» волю господствующего класса, а моральным признавали все то, что отвечает интересам пролетариата.

Существенное значение для осмысления проблематики диссертации имеют труды зарубежных мыслителей XX века. Получают развитие такие направления правовой мысли, как неокантианство (Г. Радбрух, Р. Штаммлер и др.), неогегельянство (Г. Геллер, О. Шпанн и др.), интегративная юриспруденция (Р. Дворкин, Д. Холл и др.), концепции возрождения естественного права (К. Барт, Й. Месснер и др.). В основу осмысления права полагается принцип интерсубъективности, получивший разработку в рамках концепции коммуникативной философии (К.-О. Апель, Ю. Хабермас и др.).

Большое значение для осмысления диссертационной проблематики имеют работы русских мыслителей. Во второй половине XIX в. появляются труды с нравственно-правовыми воззрениями нигилистского и радикального секулярного характера (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, П. Л. Лавров, Д. И. Писарев, П. Н. Ткачев и др.) развиваются также концепции правового позитивизма (С. А. Муромцев, Г. Ф. Шершеневич и др.), монархическая концепция права (К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров и др.), психологическая школа права (Л. И. Петражицкий и др.), теория естественного права (Н. Н. Алексеев, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, и др.), учение о соотношении свободы личности и правоприемлемого поведения индивидуумов Н. А. Бердяева, учение о синтезе права и морали А. С. Яценко.

Становление и развитие советского марксизма, произошедшее в XX веке, повлекло за собой расширение тематики отечественных морально-правовых исследований. Работы правоведов данного периода раскрывают морально-правовую проблематику преимущественно с позиций диалектического материализма: С. С. Алексеев, В. А. Василенко, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, Р. З. Лившиц, В. С. Нерсесянц, В. А. Туманов, А. И. Экимов и др.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. проблемы соотношения морали и права были мало освещены в научной литературе в связи с

реформированием российского общества и обновлением российской правовой системы.

Проблемы морали и права рассматривались в аксиологическом аспекте в трудах таких ученых как В. Г. Графский, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев, Г. Ч. Синченко и др.

В отечественной науке последних десятилетий расширяется этико-мировоззренческая, нравственно-правовая проблематика, различным аспектам которой посвящены работы С. С. Алексеева, С. Ф. Анисимова, Р. Г. Апресяна, В. А. Бачинина, В. А. Василенко, Г. Ф. Гараевой, В. Г. Графского, Г. Д. Гриценко, Г. Н. Гумницкого, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, Д. А. Керимова, В. Н. Кудрявцева, Е. А. Лукашевой, С. И. Максимова, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, Е. Д. Мелешко, Н. В. Моджиной, В. Н. Назарова, Ю. Н. Назарова, В. С. Нерсисянца, В. С. Овчинникова, Е. А. Овчинниковой, А. В. Разина, Н. В. Рыбаковой, Г. Ч. Синченко, А. И. Титаренко, О. И. Цыбулевской и др.

Работы названных авторов позволяют увидеть сложность и глубину диссертационной проблематики, а также осознать то, что вне морали не может быть гуманистического осмысления права как феномена социальной реальности. Вместе с тем остается еще немало нерешенных вопросов, в числе которых, прежде всего, исследование нравственных оснований права, его становления и развития. Проблема соотношения морали и права в изменяющейся социальной реальности не стала предметом специального этико-философского исследования, в настоящее время нет диссертационных работ, посвященных детальному анализу соотношения морали и права в изменяющейся социальной реальности. И это является важной задачей, стоящей перед научным сообществом.

Объект исследования: этика и философия права.

Предмет исследования: соотношение морали и права в истории этико-философского дискурса.

Цель исследования: выявление особенностей идей о соотношении морали и права как условий исторического процесса.

Для достижения названной цели исследователь формулирует следующие **задачи**:

- исследовать содержание понятий «социальная реальность», «моральная реальность», «правовая реальность»;
- обосновать роль мировоззрения как фактора, детерминирующего содержание моральных и правовых идей;
- обосновать взаимодействие морального сознания и правосознания как факторов исторического процесса;
- провести анализ воззрений зарубежных этиков, философов, правоведов по проблеме соотношения морали и права в истории этико-философского дискурса;
- провести анализ воззрений отечественных этиков, философов, правоведов по проблеме соотношения морали и права в истории этико-философского дискурса XVIII-XX вв.;
- провести анализ воззрений по проблеме соотношения морали и права в современном этико-философском дискурсе.

Теоретической базой исследования являются идеи классиков этико-философской мысли и современных исследователей – Платона, Аристотеля, Юма, Канта, Фихте, Гегеля, Спенсера, Маркса, Энгельса, П. И. Новгородцева, В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, Р. Г. Апресяна, Г. Н. Гумницкого, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, Е. Д. Мелешко, В. Н. Назарова, А. В. Разина, А. И. Титаренко и др.

Методологическая база исследования. Основными методологическими принципами исследования являются историзм и системность. Анализ воззрений по проблеме соотношения морали и права в становлении социальной реальности проводится в настоящей работе с использованием также методов системно-структурного анализа, диалектики исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному.

Источниковая база исследования: труды, посвященные фундаментальным исследованиям в области проблематики морали и права, проведенные отечественными и зарубежными философами, этиками, правоведами: Платоном, Аристотелем, Гуго Гроцием, И. Бентамом, И. Кантом, Г. Гегелем, Р. Иерингом, Г. Кельзенем, Дж. Ролзом, Ю. Хабермасом, Н. Н. Алексеевым, И. А. Ильиным, Б. А. Кистяковским, С. А. Муромцевым, П. И. Новгородцевым, Л. И. Петражицким, К. П. Победоносцевым, В. С. Соловьевым, В. Н. Татищевым, Л. А. Тихомировым, Е. Н. Трубецким, Б. Н. Чичериным, Г. Ф. Шершеневичем и др.

Научная новизна исследования:

1. Обоснована идея взаимосвязи понятий моральной реальности и правовой реальности как элементов понятия «социальная реальность».

2. Обоснована идея решающей роли мировоззренческих установок как факторов формирования морального сознания и правового сознания.

3. Обоснованы теоретические подходы к анализу взаимодействия морального сознания и правосознания как факторов исторического процесса.

4. Выявлены особенности морально-правовой проблематики в истории зарубежной общественной мысли, которые отражены: в идее приоритета морали, основанной на естественном источнике и рассматриваемой в качестве императива разума (античность); в идее приоритета морали, основанной на христианском мировоззрении (западноевропейское средневековье). Установлено, что в западноевропейской этике и философии права периодов Возрождения, Нового и Новейшего времени господствующими мировоззренческими установками, определяющими решение вопроса о соотношении морали и права, были следующие: индивидуализм, утилитаризм, прагматизм, юридический позитивизм.

5. Выявлены особенности морально-правовой проблематики в истории отечественной общественной мысли XVIII-XX вв., которые представлены идеями: приоритета православно-христианской морали по отношению к писаному праву; юридического позитивизма, подчиняющего мораль

писаному праву; нигилистического отрицания как морали, так и права. Установлено, что в русской этике и философии права XVIII-XX вв. проблема соотношения морали и права рассматривается с различных мировоззренческих позиций: православно-христианской этики любви, идеологических установок солидаризма и коллективизма, этического плюрализма и правового нигилизма.

6. Выявлена особенность воззрений современных исследователей, состоящая в обосновании идеи необходимости взаимодействия морали и права в целях преодоления противоречий между социальными группами, построения социального государства и движения по пути взаимосогласованности интересов личности и общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что привлекается внимание ученых и широкой общественности к необходимости развития теории взаимодействия права и морали в современном обществе. Содержащиеся в диссертации положения как увеличивают объем накопленного знания, так и служат посылкой дальнейшей научной разработки проблемы соотношения морали и права. Диссертационная работа имеет особое теоретическое значение в аспекте развития прикладных этических исследований, например, в области юридической этики. Представленные результаты исследования, на наш взгляд, позволят объединить усилия исследователей изучающих социальную реальность, а также систематизировать знания, выработанные в рамках философии и юриспруденции.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов и материалов диссертации в научно-исследовательской работе. Положения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в просветительской работе среди школьников, студентов в целях повышения нравственной и правовой культуры современного российского общества, а также формирования морально-правового сознания. Практическая значимость результатов

диссертационной работы состоит также в том, что они могут быть включены в программу учебных курсов по этике, теории государства и права, социальной философии, социологии, политологии.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и результаты, полученные в ходе диссертационной работы, обсуждались на заседании кафедры философии и религиоведения Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», прошли апробацию в выступлениях на теоретико-методологическом семинаре «Современные проблемы религиоведения: структура и функции религии» (Волгоград, 2008 г.); Третьей региональной научно-практической конференции «Проблемы гуманитарного образования: школа – вуз» (Шуя, 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Духовность как онтологическое основание бытия человека» (Ставрополь, 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Социальная безопасность учащейся молодежи: проблемы и технологии обеспечения» (Шуя, 2009 г.); Всероссийской научной конференции «Акмеологическая наука и качество образования» (Шуя, 2010 г.); 12-й Региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся «Наука и образование: проблемы и перспективы» (Бийск, 2010 г.); III Межвузовской научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2010 г.); III Всероссийской научной конференции «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк-Тамбов, 2013 г.); XII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (Москва, 2013 г.); III Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Научные открытия в эпоху глобализации» (Казань, 2015 г.) и др.

Основное содержание диссертации отражено в 18 публикациях, 4 из их числа напечатаны в журналах, включенных в список изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Моральная реальность есть совокупность явлений нашего сознания, находящихся свое духовно-практическое выражение в общественных нравах и повседневном поведении, а также регулирующих субъективно-групповое отношение человека к другому человеку как элементу своей или чужой социальной общности.

2. Правовая реальность есть совокупность, имеющих моральное обоснование, правовых отношений, правовых идей и правовых учреждений, регулирующих деятельность человека в его связях с социальными институтами, а также – с индивидуумами и социальными группами;

3. Моральная реальность и правовая реальность переживаются социальными субъектами на уровне психическо-эмоционального отражения, истолковываются с позиции присущего им конкретно-исторического миропонимания, аксиологически интерпретируются с позиции собственной мирооценки.

4. Человек есть существо природное и общественное, в силу этого столкновение противоположных интересов индивидуумов и социальных групп в процессе функционирования и развития общества есть историческая закономерность. Правосознание и моральное сознание находятся в отношениях взаимодействия, которое представляет собой историческую необходимость, способствуя преодолению противоречий между социальными группами, личностью и обществом.

5. Взаимосогласование моральных и правовых идей осуществляется в системе общественного, социально-группового и индивидуального мировоззрений. Теоретическая ценность различных подходов к решению проблемы соотношения морали и права зависит от мировоззренческих установок, идеологических принципов, этнокультурных пристрастий, бытовых предубеждений и иных эмоционально-рассудочных образов, которые полагаются субъектом теоретизирования в основание той или иной морально-правовой концепции.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Работа соответствует специальности 09.00.05 – «Этика» и выполнена в соответствии с пунктом 4 паспорта специальности ВАК РФ. Историческое развитие этики как теории морали; п. 6. Отдельные идеи, учения, школы, направления в истории этической мысли (моральной философии); п. 15. Мораль и общество.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1

Теоретические и методологические основы исследования соотношения морали и права

1.1. Мораль и право как условия функционирования и изменения общества

Исследованию морали и права как общественных феноменов посвящено немало работ, авторы которых, описывая связи между правом, моралью и государством, правом, моралью и религией, вместе с тем, по нашему мнению, уделяют недостаточное внимание рассмотрению понятия социальной реальности, в системе которой мораль и право являются относительно самостоятельными феноменами¹. Думается, что в исследовании социальной реальности необходимо, в первую очередь, дать определение понятия «реальность». В исследованных нами источниках содержатся неоднозначные точки зрения относительно понятия реальности. Приведем некоторые из них: «Реальность – объективно существующее явление, то, что есть в действительности, действительность»². С. И. Максимов пишет: «Реальность может быть и объективной, и субъективной, и интерсубъективной, и символической, и трансцендентной (религиозной)»³. А. Е. Михайлов не без оснований замечает, что «не следует обозначать явления, связанные с сознанием, такой категорией, как бытие»⁴. По мнению

---

¹ См.: *Кувшинов И. С.* Философский анализ гносеологических аспектов правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2002; *Марайкин С. И.* Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2004; *Крет О. В.* Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007; *Гончаров Е. В.* Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2008; *Попов Е. В.* Правовая реальность в современной научной картине мира // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 10.

² Реальность // Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. С. 514.

³ *Максимов С. И.* Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. Харьков: Право, 2002. С. 32.

⁴ *Михайлов А. Е.* Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 67-68.

авторов «Современного философского словаря», «реальность (от позднелат. *realis* – вещественный) – наличное, ограниченное, определенное бытие в форме вещей (предметов, качеств, дискретных индивидов)»⁵. Существуют также точки зрения, согласно которым «в отличие от действительности в реальности можно различать возможность и необходимость, в то время как в действительности они совпадают. Реальность приписывается всему тому, что может возникнуть и возникло во времени, что существует и является преходящим»⁶.

Изложенное показывает, что проблеме реальности присуща не только теоретическая значимость, но и социально-практическая актуальность. Исследователи, рассматривающие данную проблему, трактуют слово «реальность» как латинизм, кальку, восходящую к латинскому *res* – вещь⁷. Отметим, что слово *res* с латинского языка интерпретируется неоднозначно. Под ним также понимаются: факт, действительность, событие, сущность, явление⁸. На наш взгляд ключом к пониманию категории «реальность» является трактовка понятий: «вещество», «действительность». Данная позиция находит свое отражение в интерпретации латинского *realis* в русском языке: «(*realis* – вещественный, действительный), существующее в действительности»⁹.

В справочной литературе понятие «вещественный» рассматривается следующим образом: «1. Состоящий из вещества, материальный; 2. Состоящий из вещей, относящийся к вещам»¹⁰. Следует подчеркнуть, что слово «вещество» заимствованно из старославянского языка и образованно

⁵ Пивоваров Д. В. Реальность // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемеров. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. С. 579.

⁶ Реальность // Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра – М., 2006. С. 388.

⁷ См.: Лобанов С. Д. Бытие и реальность. М.: Наука, 1999. С. 42; Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека: анализ философско-онтологических основ: дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 1999. С. 148; Орехов С. И. Виртуальная реальность: исследование онтологических и коммуникационных основ: дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2002. С. 85-86.

⁸ См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. С. 666.

⁹ Реальность // Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 572.

¹⁰ Вещественный // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 78.

от существительного «вещь»¹¹. Таким образом, вышеприведенное определение понятия «вещественный», в разработке понятия «реальность», следует использовать во втором значении.

В словаре Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона слово «вещь» понимается следующим образом: «Вещь (философск.). В общем, и широком смысле под этим словом разумеется все, что имеет действительное и самостоятельное (физически или метафизически) существование. В этом смысле и духовное существо определяется как вещь, именно как вещь мыслящая... В более тесном смысле вещами называются только предметы бездушные и страдательные, в противоположность существам одушевленным и деятельным»¹². В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «вещь» рассматривается как: «отдельный предмет, изделие; нечто, обстоятельство, явление»¹³. Коллектив авторов «Современного философского словаря» под словом «вещь» понимает «тела, предметы, средства действий, на основе которых человек строит свои практические и познавательные отношения с миром»¹⁴.

Обращаясь к этимологии слова «вещь», мы находим, что оно восходит к общеславянскому *vektь* – говорить¹⁵. Речь есть объективация явлений сознания. После закрепления в чувственно воспринимаемой форме, объективации (овеществления) идеальное приобретает статус явления объективного мира. По этому поводу Д. И. Дубровский замечает: «Под объективированием понимают процесс и результат опредмечивания мысли, идеального. Здесь имеется в виду преобразование идеального в материальное»¹⁶. Идеальное начинает объективироваться (овеществляться) с момента начала его воплощения в объективном мире. Изложенное позволяет

¹¹ Вещество // Этимологический словарь русского языка / Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. Т. 1. Вып. 3. «В». С. 83.

¹² Вещь // Энциклопедический словарь. СПб.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1991. Т. 11. Венцано – Винона репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. С. 162-163.

¹³ Вещь // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 78.

¹⁴ Кемеров В. Е. Вещь // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. С. 104.

¹⁵ Вещь // Этимологический словарь русского языка / Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. Т. 1. Вып. 3. «В». С. 83.

¹⁶ Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 16.

согласиться с приведенным Хан Ян Гон понятием «вещь»: «В широком общефилософском понимании вещь – синоним объекта, любого явления объективного мира, выступающего для нашего сознания как его предмет»¹⁷. При этом необходимо уточнить, что под понятием «объективный мир» следует понимать исключительно явления, существующие вне и независимо от нашего сознания (объективная реальность), в то время как термин «объективное» используется в ряде других значений. Д. И. Дубровский по данному поводу пишет: «Неправомерно отождествлять «объект (познания)» и «объективную реальность». Во-первых, не всякая объективная реальность есть объект: последний означает лишь те явления объективной реальности, которые уже в той или иной мере вошли в поле отображения, включены в сферу человеческой деятельности. Понятие объекта непосредственно соотносится с понятием субъекта. Во-вторых, объектом может быть и явление субъективной реальности. Оно полагается субъектом – исследователем как существующее, конечно, вне и независимо от его сознания, и в этом смысле оно для него объективно. Но от того, что явление субъективной реальности стало объектом изучения, оно не переходит в категорию объективной реальности, ибо оно не существует вне и независимо от всякого сознания»¹⁸.

Вторым ключевым понятием в трактовке категории «реальность» является «действительность». В большинстве энциклопедических справочников понятие «действительность» трактуется следующим образом: «Действительность – объективная реальность как актуально наличное бытие, реализующее определ. историч. возможности»¹⁹; «Действительность – 1. Действительный. 2. Объективный мир во всём многообразии его связей, бытие, окружающая обстановка, положение»²⁰; «Действительный – существующий на самом деле, настоящий, подлинный; то же, что

¹⁷ Хан Ян Гон *Вещь в системе культуры (философско-социологический анализ): дис. ... канд. филос. наук.* Свердловск, 1983. С. 14-15.

¹⁸ Дубровский Д. И. *Проблема идеального.* М.: Мысль, 1983. С. 23-24.

¹⁹ *Действительность // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов.* М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 141.

²⁰ *Действительность // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.* С. 157.

действенный»²¹; «Действенный – способный воздействовать, активный»²². Таким образом, требуется решить вопрос о допустимости использования категории «субъективная реальность». И здесь нам представляется целесообразным разработку категории «действительность». По мнению Н. И. Береснёвой, «категория действительности (от лат. *dei* – Бог, Творец, Деятель) появляется в Античности в противопоставлении «мира по мнению» и «мира по истине» (действительности)»²³. Она замечает также: «Действительное составляет сферу действенного (того, что действует)»²⁴.

Этимологически слово «действительность» представляет словообразовательную кальку XVIII в. немецкого *Wirklichkeit* «активность, деятельность»²⁵. В немецком языке термин «действительность» (*Wirklichkeit*) как перевод латинского слова «*actualitas*» («действительность») содержит важный компонент действия²⁶. Понятие «действие» трактуется как «проявление какой-н. энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-н.»²⁷. Отметим позицию С. И. Максимова: «Универсальным определением действительности является понятие «действие». Поэтому логичен вывод: «действительно все, что действует»²⁸. Индивид существует в ежесекундно меняющемся мире. Внешняя среда воздействует на органы чувств, требуя ответных действий. Почему же наше поведение не превращается в хаос? И действительно, почему удовлетворяя свои потребности, мы стараемся быть адекватными объективной реальности? Что или кто контролирует наше поведение? Отвечая на эти вопросы, приведем мнение профессора В. А. Кувакина, который отмечает: «Наше Я действует и проявляется самым фундаментальным образом, стержневым, основополагающим, только и

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Береснёва Н. И. Язык и реальность: дис. ... д-ра филос. наук. Пермь, 2006. С. 23.

²⁴ Там же. С. 28.

²⁵ Действительность // Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. Т. 1. Вып. 5. «Д, Е, Ж». С. 51.

²⁶ См.: Действительность // Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра – М, 1998. С. 127.

²⁷ Действие // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ соч. С. 157.

²⁸ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. Харьков: Право, 2002. С. 156.

делающим человека человеком, не вообще человеком, а уникальной конкретностью»²⁹. Мысль определенным образом действует на поведение субъекта, представляя собой действительность, которая в некоторых ситуациях оказывает большее влияние на поведение субъекта, чем внешние раздражители. Так, вопреки объективно сложившимся обстоятельствам, человек совершает действия, которые в состоянии объяснить лишь он сам. Таким образом, представляется справедливым отнесение к действительности, воздействующих на индивида, припоминаемых явлений сознания³⁰. Характеризуя субъективную реальность, Д. И. Дубровский замечает: «В принципе субъективная реальность – это реальность какого угодно «содержания». Мы можем говорить о критериях существования только по отношению к явлениям объективной реальности. «Содержание» же субъективной реальности, нельзя ограничить какими – либо критериями. Даже самые причудливые, химерические продукты фантазии, произвольные мысленные реконструкции реальных объектов, галлюцинаторные переживания больного – все это субъективная реальность»³¹. В свое время С. Л. Франк, указывая на специфику субъективной реальности, писал: «Содержание сна не входит в состав внешней действительности; но оно есть реальное событие в жизни человека, иногда более важное, чем иные события его внешней жизни...»³². Изложенное позволяет констатировать допустимость бытующего в исследовательской литературе понятия «субъективная реальность».

Таким образом, субъективная реальность может содержать любые идеи, отражающие и преобразующие мир, а всякая объективация идеи есть материя.

Итак, определение понятия «реальность» может выглядеть следующим образом: *реальность есть совокупность явлений окружающего нас*

---

²⁹ Кувакин В. А. Человек в мире действительности // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2005. № 3. С. 6.

³⁰ Действительность // Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра – М, 1998. С. 127.

³¹ Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 23.

³² Франк С. Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. С. 231.

объективного мира (объективной реальности) и явлений нашего сознания (субъективной реальности).

Выводя дефиницию «социальная реальность», необходимо в первую очередь, ответить на вопрос «что есть общество?». В литературе термин общество употребляется в разных значениях. С точки зрения В. Н. Шевченко это объясняется тем, что понятия «социальное бытие в мире», «социальная форма движения материи», «социальная реальность» употребляются как синонимы понятия «общество»³³. По мнению Н. Н. Рогалевич общество «в широком смысле определяется как выделившаяся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменчивую форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей и групп, отдельных индивидов. В узком смысле под обществом нередко понимается исторически конкретный тип социальной системы (например, индустриальное общество) или отдельный социальный организм (например, японское общество)»³⁴.

Выделение конкретного общества позволяет заключить, что единственными объектами исследования, изучение которых позволит выявить социальные закономерности, являются члены общества т. е. личности. Так, например, М. Вебер замечает: «Для других (например, юридических) познавательных целей или для целей практических, может быть, напротив, целесообразно и даже неизбежно рассматривать социальные образования («государство», «ассоциацию», «акционерное общество», «учреждение») совершенно так же, как отдельных индивидов (например, как носителей прав и обязанностей или как субъектов *совершающих* релевантные в правовом отношении действия). Для понимающей социологии, интерпретирующей поведение людей, эти образования – просто процессы и связи специфического поведения *отдельных* людей, так как только они являют

³³ См.: Шевченко В. Н. Российский человек: многообразие без единства // Философские науки. 2009. № 5. С. 6-7.

³⁴ Общество // Краткий словарь по философии. Более 1000 статей / Авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Минск: Харвест, 2008. С. 460.

собой понятных для нас носителей осмысленных действий»³⁵. С точки зрения Аристотеля, общество не есть простая совокупность индивидов, а есть целостное образование над индивидуального характера, «...государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...»³⁶.

Н. А. Бердяев рассматривал общество как иллюзорную реальность порожденную определенной направленностью духа. «Объективной реальности не существует, это лишь, – отмечает Бердяев, – иллюзия сознания, существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа. Объективированный мир не есть подлинный реальный мир, это есть лишь состояние подлинного реального мира, которое может быть изменено. Объект есть порождение субъекта. Лишь субъект экзистенциален, лишь в субъекте познается реальность»³⁷.

К. Маркс, подходя к обществу с последовательно-материалистических позиций, писал: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу»³⁸.

Таким образом, подводя краткий итог существующих в научной и справочной литературе воззрений на понятие «общество», следует отметить, что общество, как определенная целостность, изучается не только историей, социологией и другими общественными науками, но также и философскими науками. На наш взгляд, существование общества не возможно без отношения индивидов к некоему системообразующему нечто. Следует согласиться с точкой зрения коллектива авторов краткого философского

---

³⁵ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 614.

³⁶ Аристотель. Политика / Пер. С. А. Жебелев // Аристотель. Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. С. 37.

³⁷ Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. С. 277.

³⁸ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. I. С. 214.

словаря под редакцией А. П. Алексеева, которые приводят более предпочтительное, по нашему мнению, определение понятия «общество»: «Общество, таким образом, представляется как все те связи и отношения, в которых индивиды находятся друг к другу, как ансамбль общественных отношений, в которых живет и действует человек»³⁹.

Принципиально важным в разработке понятия «социальная реальность» является осмысление понятия «моральная реальность». Мораль определяется как такой вид общественных правил, поведенческих норм, который регулирует преимущественно действия-поступки индивидов в малой общественной группе. Мораль включает в себя исторически складывающиеся идеалы и принципы, связанные с поведением людей на основе представлений о добре и зле, долге, совести, справедливости. Они реализуются и поддерживаются общественными оценками, осуждением или порицанием, воплощаются в неписаных правилах, существуют на уровне обыденного сознания. Моральные нормы – это требование должного, безусловного, или, говоря иначе, императивы (от лат. *imperatives* «повелительный» – повеление, настоятельное требование, приказ, закон), лежащие в основании любой деятельности, достижения любых целей. Причем нормы морали, в отличие, например, от норм права не связаны с какими-либо формальными учреждениями или санкциями государства, а поддерживаются общественным мнением, привычным поведением какого-либо сообщества в целом или его определенного слоя и самим индивидом.

Итак, определение понятия «моральная реальность», может выглядеть следующим образом: *моральная реальность есть совокупность явлений нашего сознания, находящихся свое духовно-практическое выражение в общественных нравах и повседневном поведении и регулирующих субъективно-групповое отношение человека к другому человеку как элементу своей или чужой социальной общности.*

---

³⁹ Общество // Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 271.

Принципиально важным в разработке понятия «социальная реальность» является осмысление понятия «право». С. И. Максимов пишет: «Сложнейший вопрос о природе права трансформируется в вопрос о том, что значит «быть» для права вообще, т.е. где оно обитает: во внешнем мире или исключительно в человеческом опыте? Другими словами, к какому типу реальности оно принадлежит?»⁴⁰. Проведенный нами анализ показывает, что большинство современных исследователей рассматривают право как общую меру свободы, равенства и справедливости, выраженную в системе, формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью, общеобязательных норм (правил) поведения⁴¹. Однако устойчивые позиции, в отечественной социальной философии, продолжает занимать классическая марксистская трактовка права, согласно которой оно является возведенной в закон волей господствующего класса⁴².

В теории права есть два подхода в рассмотрении сущности и понятия права: юридический (от лат. *jus* – право) и легистский (от лат. *lex* – закон). Юридический и легистский подходы правопонимания выражают не что иное как естественное право (*jus naturale*) и позитивное право (*jus civile*). Сторонники легистского подхода считают право продуктом государства, выражением его воли и усмотрения. Так, С. С. Алексеев пишет: «Позитивное право – это реальный, существующий в законах, иных документах, фактически осязаемый (и поэтому «позитивный») нормативный регулятор, на основе которого определяется юридически дозволенное и юридически недозволенное поведение и выносятся судами, другими государственными учреждениями юридически обязательные императивно-властные решения»⁴³. Приверженцы юридического подхода видят в праве, прежде всего, «...совокупность или свод правил, принципов, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и не зависящих от

⁴⁰ Максимов С. И. Указ. соч. С. 144.

⁴¹ См.: Ершов Ю. Г. Право // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. С. 539.

⁴² См.: Право // Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 300.

⁴³ Алексеев С. С. Философия права. М.: Изд-во Норма, 1999. С. 28.

конкретных социальных условий и государства»⁴⁴. В. С. Нерсисянц отмечает: «В целом юснатурализму присущи как гуманитарные достоинства (концепция естественных и неотчуждаемых прав человека, отрицание произвольного государственного правотворчества и т. д.), так и недостатки (отсутствие формализованного принципа отличия права от неправа, недооценка роли позитивного права, смешение права с моралью, религией и т. д., отсутствие концепции правового закона, дуализм одновременно действующих систем естественного и позитивного права с безусловным подчинением государства и его позитивного права естественному праву и т.д.)»⁴⁵. И юридический и легистский способ правопонимания имеют, как говорится, «право на существование». Право защищается государственным законом (легизм), который должен быть основан на началах свободы, равенства, справедливости (юридизм).

Слово «право» происходит от древнерусского корня «правъ» – прямой, правильный, невиновный⁴⁶. Л. С. Явич отмечает: «...собственно правом в первом приближении должны считаться те компоненты правовой действительности, которые служат изначальными общезначимыми масштабами социальной деятельности, позволяющими судить о правомерности поведения, решать при споре, кто прав (за кем правда)...»⁴⁷; «нет сомнения, что таким масштабom являются правовые нормы»⁴⁸. Однако не следует отождествлять понятия «норма права» и «норма закона». Так, Б. А. Кистяковский рассматривает правовые нормы, прежде всего, как явления сознания индивидуума⁴⁹. Профессор В. Н. Кудрявцев пишет: «Норма права не тождественна тексту закона. Их смешение было бы неверным не только потому, что кроме закона существуют иные источники норм (обычай,

⁴⁴ Естественное право // Большая юридическая энциклопедия / Авт. колл. В. В. Аванесян, С. В. Андреева, Е. В. Белякова и др. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 185.

⁴⁵ Нерсисянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 10.

⁴⁶ Право // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. С. 352.

⁴⁷ Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. С. 75.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См.: Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. С. 371.

судебный прецедент и др.), но и потому, что при сведении нормы к тексту юридического акта не учитываются такие внешние проявления нормы, как тип объективно распространенного реального поведения и система принятых обществом юридических ценностей, элементов правосознания»⁵⁰. Профессор В. С. Нерсесянц рассматривает нормативность права как объективно обусловленную и необходимую форму общественных отношений, которую не следует смешивать с нормативностью закона⁵¹.

Таким образом, право это социальное явление, сущностью, которого является признанная мера свободы, равенства и справедливости. Либо эта норма признана господствующим классом (классовый подход), либо эта норма носит общепризнанный (внеклассовый) характер. Право как социальное явление означает, что в правообразовании принимает участие конкретный индивид, мнение которого получает intersubъективную оценку, а в перспективе, и поддержку большинства членов общества. Как отмечает Д. И. Дубровский: «содержание общественного сознания существует лишь в форме внутреннего субъективного мира множества индивидуальных сознаний. Именно в этом смысле общественное сознание идеально. Единственным источником новообразований в общественном сознании, служит именно индивидуальное сознание»⁵². Таким образом, право «рождается» с явлением индивидуального сознания, посредством оценки общественной практики, парадигмы меры свободы, равенства и справедливости (идеи права). Это «новорожденное» право (продукт индивидуального сознания) в результате борьбы за существование (intersubъективная оценка), либо «выживает» приобретая поддержку большинства членов общества (продукт общественного сознания), либо «гибнет» (отвергается общественным сознанием).

Итак, под правом следует понимать: *нормы общежития, санкционированные обществом (в социально неоднородном обществе –*

---

⁵⁰ Кудрявцев В. Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 15.

⁵¹ Нерсесянц В. С. Право и закон: из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. С. 342.

⁵² Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 24.

государством как системой управления) и содержащие условно признаваемую властью и народом конкретно-историческую меру равенства, справедливости и свободы.

Определение правовой реальности может выглядеть следующим образом: *правовая реальность есть совокупность, имеющих моральное обоснование, правовых отношений, правовых идей и правовых учреждений, регулирующих деятельность и поведение человека в его связях с социальными институтами, а также – с индивидуумами и социальными группами.*

И. С. Кувшинов справедливо отмечает, что определять правовую реальность через совокупность правовых же феноменов возможно только при наличии ясных критериев отнесения феноменов к таковым⁵³. На наш взгляд таким критерием, в первом приближении, выступает правовое чувство, возникающее в результате понимания субъектом юридической значимости явлений в определенном контексте социальной реальности. Причем необходимо подчеркнуть, что юридической значимостью обладает как правомерное, так и неправомерное (противоправное) поведение субъектов права.

Итак, под социальной реальностью следует понимать: *совокупность объективных и субъективных свойств человеческой жизни, регулируемой правом и общественной моралью.*

1.2. Мировоззрение как основа взаимосвязи идей морали и права

Отечественные и зарубежные исследователи проблем мирового развития отмечают многообразные опасности культурно-цивилизационного кризиса, переживаемого современным человечеством (иммориализм, правовой

---

⁵³ См.: Кувшинов И. С. Философский анализ гносеологических аспектов правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2002. С. 17.

нигилизм, анархизм, социальный экстремизм и т. п.⁵⁴ Преодоление его последствий требует комплексной оптимизации усилий мирового научного сообщества в области разработки теории мировоззрения, а также методов формирования целостного мировоззрения у молодого, среднего и старшего поколений людей российского общества.

Одной из значимых проблем современного философского и социально-гуманитарного знания является исследование структуры мировоззрения и ее соотношения с нравственной и правовой сторонами сознания. В отечественной науке последних десятилетий исследователями было предложено несколько концепций мировоззрения. Первая из них утвердилась в науке в 30-е годы прошлого столетия и нашла свое оформление во втором издании Краткого философского словаря (1941): «Мировоззрение – система взглядов, представлений о всех окружающих человека явлениях природы и общества»⁵⁵. Раскрывая данную точку зрения, А. Г. Спиркин в 1960-е годы характеризует мировоззрение как «обобщенную систему взглядов на мир в целом»⁵⁶, различает две его формы – обыденную (стихийную, наивную) и теоретически обоснованную, проникнутую определенными «философскими принципами», – а также отмечает употребление слова мировоззрение «в узком смысле», когда речь идет о философском, политическом, религиозном мировоззрении. В статье «Философского энциклопедического словаря» (1983) Спиркин говорит уже о трех основных «типах»⁵⁷ мировоззрения – житейском (обыденном), религиозном и философском, расставляя их именно в такой последовательности. В этой же словарной статье Спиркин проводит различие между эмоциональной и понятийной сторонами целостного осознания воздействующей на человека реальности. Для обозначения эмоциональной стороны он использует в качестве тождественных понятия

---

⁵⁴ См.: Кошелев М. И. Социальный экстремизм: Философско-социологический анализ. – М.: Горизонт, 2000. С. 5-6.

⁵⁵ Мировоззрение // Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. 2-е., доп. Огиз; Госполитиздат, 1941. С. 170.

⁵⁶ Спиркин А. Мировоззрение // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Сов. энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 454.

⁵⁷ Спиркин А. Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 375.

«мироощущение, мировосприятие и мирозерцание», а для описания понятийного «аспекта» – слово «миропонимание».

Вторая точка зрения, выраженная В. Н. Сагатовским, жестко привязывает мировоззрение к философии, по сути дела отождествляя их. Различая философию научную и донаучную, Сагатовский «научное, т. е. проверяемое, воспроизводимое, отчетливо выраженное, логически обоснованное мировоззрение» предлагает называть миропониманием, донаучное («основанное только на вере») – мироощущением, а «мировоззрение, взятое в его внутреннем, эмоциональном аспекте» – миропереживанием. «У гармонически развитого человека – заявляет Сагатовский – его философские взгляды *должны* (курсив мой. – Е. Б.) быть органическим единством миропонимания, мироощущения и миропереживания: первое управляет (кем? – Е. Б.), второе закрепляет (что? – Е. Б.), третье питает глубинными корнями (кого? что? – Е. Б.)»⁵⁸. Допуская абстрактную возможность существования в мире «гармонически развитого» человека-мудреца, мы не можем не выразить сомнения в реально-конкретной возможности наложения предложенной Сагатовским философской схемы на современного человека-простеца, терзаемого бытовыми неурядицами, организованной преступностью, государственным терроризмом и т. п. Вместе с тем, говоря о мировоззрении человека «вообще», обладающего сознанием, мы не можем не признать наличия в мировоззрении всех тех сторон, которые приписываются сознанию многими философами и психологами. Для этого нам следует обратиться еще к одной концепции мировоззрения.

Третья точка зрения по данной проблеме представлена в работах Ю. Н. Назарова, который различает в мировоззрении, по-другому, в «мирозерцании» (словоупотребление, характерное для русского научного языка конца XIX – начала XX в.) три стороны – чувственно-эмоциональную, интеллектуально-рациональную и ценностно-оценочную, – соответственно

---

⁵⁸ Сагатовский В. Н. О предмете и функциях философского знания // Марксистско-ленинская философия и современный общественный прогресс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 33.

обозначая их терминами «миропереживание», «миропонимание» и «мирооценка»⁵⁹. Примем эту концепцию структуры мировоззрения в качестве рабочей и перейдем к рассмотрению вопроса о соотношении человека и мира, человеческой деятельности и человеческого мировоззрения, индивидуальной культуры и личностного поведения. Необходимо отметить, что миропонимание является центральным элементом в структуре мировоззрения субъекта социально-правовой реальности. На наш взгляд справедливо согласиться с точкой зрения о том, что: «Понимание – центральная категория философской герменевтики; определяется двояко: как поиск и выявление или как приписывание смысла»⁶⁰. Таким образом понятие «смысл» является ключом в решении проблемы миропонимания. Поэтому миропонимание всегда есть подключение к смыслам явлений объективной и субъективной реальности. Как справедливо отмечает Т. Х. Керимов: «С пониманием мы сталкиваемся как в теоретической, так и в повседневной деятельности. Успешность межличностной коммуникации, ориентация в наличной ситуации – все это предполагает в качестве своей основы некоторую понятность, истолкованность»⁶¹.

Важнейшей стороной деятельности человека как представителя рода *homo sapiens* является управление самим собой и окружающим миром, а именно: управление образами собственного сознания, управление вещами и управление людьми. Управление образами индивидуального сознания в значительной степени автономно по отношению к социальной среде, оно зависит от интеллектуальной развитости человека. Управление вещами детерминируется, прежде всего, природной средой, а также повседневным опытом и специальными технологическими нормами. Управление другими людьми, управление их общественным поведением и производственной

---

⁵⁹ См.: Назаров Ю. Н. Русское мировоззрение: мифология, философия, идеология. Шуя: Изд-во Шуйского ун-та, 1998. С. 43-44.

⁶⁰ Понимание // Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 294.

⁶¹ Керимов Т. Х. Понимание // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. С. 526.

деятельностью существенно зависит от миропонимания управляющего, от нравственных, правовых, политических установок его мировоззрения.

Важную роль в процессе управления человека самим собой и другими людьми играет нравственная (моральная) и правовая стороны человеческого сознания. «Нравственное» и «правовое» – философские категории, обозначающие два вида социальных норм, правил человеческого общежития. Нравственность (обычаи, привычки) и право (юридические законы) представляют собой различные и вместе с тем взаимосвязанные стороны общественной жизни, главным элементом которой является человеческий индивид как субъект культурно-бытового поведения и социально-профессиональной деятельности. Философия и наука рассматривают нравственное и правовое как взаимосвязанные стороны сознания, как важнейшие элементы системы человеческой личности. Так, в свое время П. И. Новгородцев отмечая нравственно-правовую синкретичность сознания субъекта социальной реальности писал: «...первоначально единая совокупность этических норм раздваивается на две особые области: та часть их, которая определяет самые основные условия общежития и требует усиленного надзора со стороны общества, обособляется в виде области специально юридической, тогда как другая часть выделяется в особую группу, под именем норм нравственных в собственном смысле этого слова. В известных случаях общество должно волей-неволей ограничивать нравственную свободу своих членов, которая неизбежно является свободой добра и зла»⁶². Идеальный (нематериальный) характер природы нравственной и правовой сторон сознания (как и сознания в целом) признается не только идеалистической, но и материалистической философией. В повседневности индивид становится носителем нравственного и правового сознания в процессе взаимодействия с социально-культурной средой. Хотя формирование индивидуального нравственного

---

⁶² Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 107.

сознания обусловлено влиянием факторов конкретной социальной среды, целенаправленное воздействие на него осуществляется воспитанием.

Нравственная сторона сознания с древнейших времен рассматривалась человеком как особенное свойство, отличающее его от прочих живых существ. Так, например, Аристотель, анализируя добродетели человека, различал добродетель мыслительную – возникающую и возрастающую преимущественно благодаря обучению и нуждающуюся в долгом упражнении и добродетель нравственную – рождающуюся привычкой. Эти добродетели, согласно Аристотелю, не даются человеку от рождения, но формируются в процессе его воспитания, в ходе деятельности⁶³.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля возводит нравственность к слову нрав, которое разъясняется следующим образом: «нрав м. вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека. *Ум и нрав слитно образуют духъ* (душу, в высшем значении); *ко нраву* относятся, как понятия подчиненные: *воля, любовь, милосердие, страсти* ипр., а к уму: разум, рассудок, память ипр. Согласный союз *нрава и ума, сердца и думки*, образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку»⁶⁴. Применительно к человеку как целому нравственное (духовное, душевное) Даль противопоставляет телесному (плотскому) и подчеркивает: *Нравственный быт человека важнее быта вещественного*. Раскрывая содержание «духовного быта», автор словаря противопоставляет нравственное умственному, как другой половине целого, составляющее «общее с ним духовное начало: *к умственному относится истина и ложь, к нравственному добро и зло*»⁶⁵. Поясняя слово «нравственность», В. И. Даль приводит хорошо известные русскому православному человеку XIX столетия выражения-примеры: *«Христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше*

⁶³ См.: *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Этика. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 64-65.

⁶⁴ Нрав // *Даль Владимир*. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 2. С. 1448.

⁶⁵ Там же. С. 1449.

нравственности гражданской: вторая требует только строгого исполнения законов, первая же ставит судьей совесть и Бога»⁶⁶.

Нравственное сознание (как одна из сторон, форм сознания человека) представляет собой средство регулирования поведения личности в интересах того общества (социальной группы, народа), членом которого она является. Нравственное сознание, как и сознание в целом, включает в себя нравственное переживание, нравственное «понимание» (осмысление человеком нравственных норм как общественно необходимых правил поведения) и нравственную оценку.

Существенное значение нравственной стороны индивидуального сознания состоит в том, что человек целеустремленно развивает в себе способность к таким поступкам, к такому поведению, которое способствует совершенствованию положительных (социально приемлемых в данном обществе) качеств и преодолевает отрицательные. Нравственное сознание личности отражает практические взаимосвязи людей в категориях добра и зла, хорошего и плохого, честного и бесчестного, а также закрепляет в виде идеалов, принципов, правил поведения требования, предъявляемые социумом к личности в ее повседневной жизни и разнообразной деятельности.

Философия и юридическая наука рассматривают «правовое» как одну из сторон сознания, отражающую «совокупность представлений, взглядов, оценок и эмоций, посредством которых выражается отношение человека и общественных объединений к действующему праву»⁶⁷. Таким образом, правосознание отражает различные элементы общественного правопорядка и регулирует индивидуальное и групповое поведение в его отношении к индивидуумам, социальным группам, государству и закону. «Слово «закон», взятое в абсолютном смысле, – замечает Б. Спиноза, – означает то, что заставляет каждого индивидуума – всех или нескольких, принадлежащих к

---

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Правосознание // Большая юридическая энциклопедия / Авт. колл. В. В. Аванесян, С. В. Андреева, Е. В. Белякова и др. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 463.

одному и тому же виду, – действовать одним и тем же известным и определенным образом; а это зависит или от естественной необходимости, или от людского соизволения. Закон, зависящий от естественной необходимости, есть тот, который необходимо следует из самой природы или определения вещи; закон же, зависящий от людского соизволения и называемый удачнее – правом, есть тот, который люди приписывают себе и другим, чтобы безопаснее и удобнее жить или по другим причинам»⁶⁸.

В повседневности индивидуум, взаимодействующий с государством и правом (законом) становится субъектом правового сознания, преодолевая свою биологическую природу создает «вторую природу», т. е. культуру – культуру политическую, правовую, нравственную и др. И. Кант, анализируя «неизбежное взаимное противоречие между культурой и природой человечества как *физического рода*», замечает, что «культура согласно истинным принципам *воспитания* одновременно человека и гражданина, может быть, еще не совсем началась, а еще менее завершилась». В силу этого он приходит к выводу о необходимости работы над преодолением данного противоречия, из которого «вытекают все действительные бедствия, угнетающие человека, и все пороки, оскверняющие его»⁶⁹. Хотя формирование индивидуального правового сознания обусловлено влиянием факторов конкретной социальной среды, целенаправленное воздействие на него осуществляется воспитателем (семьей, школой, церковью, государством).

Присущее каждому человеку правовое сознание, функционирует на различных уровнях своего развития и по-разному проявляется в зависимости от мировоззренческих установок и жизненных ситуаций, всегда остается при этом глубоко личным внутренним опытом, присущим только индивидууму и имеющему только для него одного жизненно важное значение и социально-

---

⁶⁸ Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М. Лопаткина // Трактаты. М.: Мысль, 1998. С. 58.

⁶⁹ Кант И. Трактаты и письма / Пер. Н. Вальзенберг, Т. Васильевой, А. Гулыги и др. М.: Наука, 1980. С. 51.

практическую ценность. На уровне обыденного (чувственного) отражения действительности правосознание предстает перед исследователем как совокупность *переживаний* по поводу правосудия и правопорядка; этот элемент правосознания может быть назван «правовой психикой», или, как обычно его именуют – правовой психологией. Другими элементами правосознания являются правовая *оценка* (правовая идеология), которая выражает отношение различных социальных групп к действующему праву в форме субъективно-групповых оценок его как справедливого или несправедливого, в виде пожеланий совершенствования права, принятия правовых норм, отвечающих потребностям определенных социальных групп, а так же оценку с позиции той или иной социальной группы действий людей и учреждений в сфере права и правопорядка как правомерных или неправомерных, а также правовое понимание (правовая наука)⁷⁰.

Правосознание также классифицируется на виды:

- обыденное, формирующееся в повседневности и характерное для большинства членов общества (например, знание общих принципов права);
- профессиональное, формирующееся в процессе специальной подготовки (обучение в юридическом ВУЗе);
- научное, которое характерно для исследователей занимающихся проблемами в области юриспруденции.

Таким образом, правосознание как целое представляет собой совокупность эмоционально-волевых и мыслительно-оценочных феноменов, носителем которых являются индивиды и многообразные социальные общности. Правовая психология и правовая идеология неразрывно связаны друг с другом так как являются частями единого – правосознания.

Противоположными сторонами целостного сознания индивида являются самосознание и мировоззрение. Таким образом, можно говорить о «правовом самосознании», включающем в себя совокупность представлений

---

⁷⁰ См.: Назаров С. Ю. О нравственных основаниях правосознания и правовой культуры личности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 122-125.

человека о самом себе как субъекте правовой реальности, а также о «правовом мировоззрении» как наиболее общем представлении конкретно-исторического субъекта о месте и роли права как регулятора общественных отношений.

Правовое самосознание есть осознание социальным субъектом своего места и роли в сфере правовой реальности. Правовым «мировоззрением» можно условно назвать относительно целостное представление социального субъекта о том «мире правовой реальности», которую он осознает и оценивает положительно или отрицательно.

Правосознание есть неотъемлемая сторона сознания общественного человека, сознания всякого общества. Правосознание идеально (т. е. нематериально): оно представляет собой совокупность чувств, представлений (правовая психика), абстрактных понятий (правовая наука) и групповых оценок (правовая идеология), субъектом (носителем) которых являются индивидуумы и социальные группы, а также общество (народ, нация) в целом.

Нравственным и правовым элементам целостного сознания личности присущи специфические функции. Функция сознания как целого состоит в том, что оно удостоверяет личность в подлинности ее присутствия в системе природного и социального бытия. Функция нравственного сознания состоит в том, что оно определяет отношение личности к другим людям. Функция правосознания состоит в том, что оно определяет отношение личности к законности и правопорядку. Вместе с тем и нравственное сознание, и правовое сознание ориентируют личность в условиях изменяющегося социального бытия и позволяют ей сделать осмысленный выбор на путях индивидуального самообразования и самовоспитания. Моральная и правовая стороны сознания субъекта социальной реальности как факторы участвующие в регуляции общественных отношений и социально приемлемого индивидуального и группового поведения являются общекультурным результатом исторического опыта совокупного

человечества, получающим различное оформление у разных народов в различные исторические эпохи основываясь, в первую очередь, на мировоззрении.

В исходном своем значении «мировоззрение» есть, прежде всего, «воззрение» на мир в целом. Иначе говоря, мировоззрение – это наиболее общее представление человека о том мире, в котором он живет, о мире природном и мире общественном. Именно мировоззрение человека детерминирует его социальное поведение. Вследствие этого, формирование нравственной и правовой сторон сознания человека-гражданина должно стать первоочередной задачей политиков, педагогов, правоведов на современном этапе развития российского общества. Конкретно-историческая деятельность индивидуального и коллективного субъекта – индивида, социальной группы, народа – осуществляется на основе того или иного мировоззрения. Специфика того или иного мировоззрения детерминируется особенностями природного и социокультурного бытия конкретного субъекта, определяющего посредством мировоззрения свое наиболее общее духовно-теоретическое и материально-практическое отношение к окружающему миру.

Итак, под социальной реальностью следует понимать: *совокупность объективных и субъективных свойств человеческой жизни, регулируемой правом и общественной моралью, а также – мировоззрением социального субъекта.*

1.3. Взаимодействие морального сознания и правосознания

Необходимым условием функционирования и развития всякого общества является, как известно, саморегулирование взаимосвязей. Социальное саморегулирование возникает в глубокой древности, и его развитие идет вместе с развитием общественных отношений, социальных институтов, форм общественного сознания. В условиях родового строя

регуляторами человеческих взаимоотношений были табу, нравственно-религиозные правила поведения, обычаи. Они закрепляли выработанные тысячелетиями наиболее полезные для общества способы деятельности и поведения в тех или иных ситуациях. Со временем появились тесно связанные с обычаями и отражавшие существовавшие в обществе представления о справедливости и несправедливости, о добре и зле, о законности и беззаконии правила морали и юридические нормы. Все эти нормы постепенно сливались, как правило, на основе религиозных верований, в целостный нормативный комплекс, обеспечивавший регламентацию еще не очень развитых общественных отношений⁷¹.

Становление государства и появление писаных законов постепенно приводит к преобладанию принудительной нормативности над моралью и обычаем. Современная юридическая наука рассматривает нормативность и государственную принудительность как отличительные признаки права. Некоторые исследователи заявляют, что «для права характерна не просто нормативность, а нормативность особого качества, неотделимая от специфического правового содержания»⁷². Следует отметить, что многие утверждения такого рода остаются необоснованными. Так, например, С. С. Алексеев пишет: «Нормативность – всеобщее свойство закономерностей развития и существования природы и общества. Это проявляет себя в правовой материи, где системные связи обуславливают взаимодействие различных форм и уровней многообразия нормативных систем»⁷³. Автор цитаты не поясняет, что такое «всеобщее свойство закономерностей развития», что такое «правовая материя», что такое «нормативные системы» и откуда они взялись в «природе».

Право является объектом познания для многих наук – философии, истории, правоведения, социологии, социальной психологии и др. Для историка право – это общественное явление, возникающее в определенных

---

⁷¹ Rawls J. Two concepts of rules // Philosophy of punishment / Ed. by R. M. Baird, S. E. Rosenbaum. – Buffalo (N. Y.): Prometheus books, 1988. P. 39-40.

⁷² Алексеев С. С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 90.

⁷³ Там же. С. 91.

экономическо-политических условиях и удовлетворяющее некие потребности общественного развития. Социолога интересует, в первую очередь, «механизмы» функционирования и развития правовых учреждений. Философы рассматривают право и связанные с ним общественные феномены как целостную реальность, стремясь выделить в ней существенное и необходимое. Говоря о сущности права, они характеризуют ее как справедливость (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Гуго Гроций и др.), как «абстрактную свободу» (Г. Гегель), как «возведенную в закон волю» экономически господствующего класса (К. Маркс и Ф. Энгельс), как «общую волю всех членов» народа (Г.Ф. Пухта), как «этический минимум» (Г. Еллинек). Одни мыслители выводят право из эгоистической природы человека и его «воли к жизни», порождающей несправедливость (А. Шопенгауэр), другие – из необходимости установления и сохранения «объективного порядка» (Г. Зиммель) и т. д.

Философы трактуют право, исходя нередко из противоположных мировоззренческих позиций. Так, объективный идеалист Г. Гегель, признающий первичность абсолютной идеи, рассматривает право как наличное бытие свободной воли. «Почвой права, – пишет он, – является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой – воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа»⁷⁴. Диалектический материалист Ф. Энгельс, напротив, выводит право из условий развития материального производства. «На известной, весьма ранней ступени развития общества, – говорит он, – возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем *законом*. Вместе с законом

---

⁷⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 67.

необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение – публичная власть, государство»⁷⁵.

В юридической науке принято различать два вида права – «естественное» и «положительное (позитивное)». основополагающие идеи концепции естественного права были выработаны уже античными мыслителями Сократом, Платоном, Аристотелем. Изложенное Платоном сократовское учение о праве основывается на античных представлениях о природе человека. Сократ и Платон различают писаный закон и естественное право. Соответствие юридических законов естественному праву, последовательное проведение их в жизнь ведет к установлению справедливости. Справедливость, говорит Платон, есть добродетель правильного отношения к другим людям, сумма всех добродетелей вообще. Постигнутая разумом справедливость является, согласно Платону, основой права.

Аристотель, развивая положения Платона, разрабатывает в своих трудах учение о двух видах справедливости: справедливости уравнивающей и справедливости распределяющей. Здесь Аристотель говорит о равенстве как той мере, которая обязательна для политических отношений и закона, который можно назвать справедливым. Распределяющая справедливость – это справедливость, которая проявляется при распределении власти, выплат, почестей, т. е. всего того, что можно разделить между членами общества. Уравнивающая же справедливость находит свое выражение в области гражданско-правовых отношений и уголовно-правовых отношениях: при определении меры наказания за совершенное преступление следует руководствоваться принципом равенства в единстве с идеей пропорциональности: «...не одно и то же справедливо для слуги и для свободного: если слуга ударит свободного, справедливо ответить не ударом, а многими, то есть взаимопретерпевание справедливо тоже при пропорциональности: соотношение, какое существует между свободными

---

⁷⁵ *Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 18. С. 272.*

как высшим и рабом, существуют и между ответным действием и действием раба. Таким же [пропорциональным] будет и отношение свободного к свободному. Если кто вырвал кому глаз, то справедливое не в том, чтобы в ответ и ему только глаз вырвали, но в том, чтобы он потерпел еще большее, с соблюдением пропорциональности: ведь и начал он первый, и поступил несправедливо; он несправедлив вдвойне, и справедливо, что бы пропорционально несправедливостям и он претерпел в ответ больше того, что сделал»⁷⁶. В данном случае речь идет о пропорциональном равенстве, как основе справедливости, не только уравнивающей сходные деяния, но возмещающей также то, что сегодня называют «моральным вредом».

Главную роль в процессе становления общества и формирования человека-гражданина Аристотель отводит государству, отмечая тесную связь идеи справедливости и идеи государства: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»⁷⁷.

Античные идеи о различии закона и права в XVII-XVIII вв. оформляются и развиваются в философско-юридической теории естественного права. Основоположником этой теории считается голландский правовед Гуго Гроций. В ряду его последователей стоят Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Классическая школа естественного права была господствующей в юриспруденции на протяжении XVII–XVIII вв. Ее сторонниками были многие выдающиеся западноевропейские и русские мыслители XIX-XX вв. В настоящее время учение о естественном праве является одним из влиятельных в правоведении, оно положено в основание современной теории прав человека.

Обратимся к исходным значениям слова «право», которые изложены Гуго Гроцием в сочинении «О праве войны и мира» (1625). Гроций различает три значения: 1) «...право здесь означает не что иное, как то, что

---

⁷⁶ *Аристотель*. Большая этика / Пер. Т. А. Миллер // Аристотель. Этика. М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. С. 312.

⁷⁷ *Аристотель*. Политика / Пер. С. А. Жебелев // Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 38.

справедливо... то, что не противоречит справедливости». «Противоречит же справедливости то, что противно природе существ обладающих разумом»; 2) «право есть нравственное качество, присущее личности, в силу которого можно законно владеть чем-нибудь или действовать так или иначе»; 3) «третье значение слова «право» – одинаковое с понятием «закон», если только принять это слово в самом широком смысле, а именно – в значении правила нравственных поступков, обязывающего к выполнению какого-нибудь надлежащего действия»⁷⁸.

Анализ данных высказываний позволяет сделать вывод, что Гроций употребляет слово «право» исключительно для обозначения идей, носителем которых является социальный субъект (чувственное и рациональное различие справедливого и несправедливого; нравственное качество личности; правило поведения). Говоря языком современной науки, право, по Гроцию, является субъективным (не-объективным) и идеальным (нематериальным) образованием.

Далее Гроций обращается к авторитету Аристотеля, согласно которому «с одной стороны есть право естественное, а с другой – право волеустановленное, которое он (античный философ. – Е.Б.) называет законным правом, употребляя слово «закон» в более тесном смысле»⁷⁹. Гроций называет аристотелевское «деление права» (в последнем, третьем значении этого слова) «наилучшим». Римские юристы проводили аналогичное различие в терминах *jus skriptum* (писаное право) и *jus non skriptum* (неписаное право, т. е. обычное – вплетенное в быт, в «повседневность»). И естественное (обычное) право, и «искусственное» (установленное) право суть совокупности идей (чувств, представлений, логических понятий) и потому сущность права заключается в его идеальности (нематериальности). Философы и правоведы, как мы видим, с давних времен различают право и закон.

---

⁷⁸ *Гуго Гроций. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти; Вступ. ст. А. Л. Саккетти, А. Желудкова. М.: Госюриздат, 1956. С. 68-70.*

⁷⁹ Там же. С. 50.

Современные правоведы также как и мыслители прежних исторических эпох различают право неписаное (естественное) и право писаное (положительное, позитивное). «Основная задача положительного права, – пишет выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин, – состоит в том, чтобы *принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей, в качестве авторитетного связующего веления... Обосновать положительное право значит доказать его приемлемость для самозаконно живущего духа; организовать положительное право значит найти и создать для него форму творческой самозаконности...*»⁸⁰. Из данного понимания положительного права (юридических законов) как формы естественного права (обычая) с необходимостью следует вывод о том, что называть позитивное право «объективным» значит совершать логико-методологическую ошибку: словесная форма писаного юридического закона всегда субъективна, да и содержание его всегда определяется конкретно-историческим социальным субъектом – государством как законодателем, выражающим экономико-политические интересы тех или иных социальных групп.

При социально-философском подходе к праву как феномену социальной реальности в нем можно различить четыре основные стороны:

- 1) право как совокупность отношений между людьми, закрепленных неписаными (обычаем) и/или писаными правилами;
- 2) право как совокупность формальных предписаний, т. е. санкционированных государством юридических законов;
- 3) право как правосудие, т. е. судебный и административный процесс, осуществляемый на основе юридических законов;

---

⁸⁰ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений: В 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 201-203.

4) право как правопорядок, т. е. политическо-управленческий процесс, обеспечиваемый принудительной силой государства.

Таким образом, право, рассматриваемое как часть социальной реальности, представляет собой общественно-исторический феномен, связанный неразрывно с основными сферами общественной жизни – материально-производственной, духовно-идеологической, политико-управленческой. «Правовое» является системно-организующим свойством различных социальных образований, среди которых следует выделить, с точки зрения социально-практической значимости, такие системообразующие элементы социальной реальности, как правовые отношения, правовые идеи и правовые учреждения.

Наиболее прочно право связано с государством. Государство и право (писанные законы) приходят на смену родоплеменному самоуправлению, когда первобытное равенство и историческая первичная общественная форма собственности изживают себя и общество разделяется на неоднородные социально-экономические группы. Как утверждает историческая наука, этому строю были присущи общественная власть и социальные нормы, регулировавшие поведение людей, но при отсутствии власти обособленного, стоящего над обществом управленческого аппарата, который был бы способен осуществлять функции принудительного воздействия на «непослушных». В управлении делами рода участвовали на основе равноправия все взрослое, как правило, мужское население.

Постепенно коммунитарные отношения родового строя стали разрушаться. Три крупных общественных разделения труда, совершенствование орудий труда, накопление производственного опыта создали условия, при которых стало возможным появление особой группы людей, специализирующихся на выполнении управленческих функций, социальной группы управленцев, в частности – функционеров политическо-правовой области общественной жизни.

Сущность права по-разному трактуется исследователями, представляющими неодинаковые мировоззренческие позиции. Прежде всего, следует различать классовый и внеклассовый подходы к праву. Право с позиций внеклассового подхода призвано отражать абстрактные принципы жизнедеятельности человека, такие, как свобода, справедливость, равенство, добро, зло и т. д.⁸¹ Его назначение – не ограничивать человека в области социальных практик, но быть ориентиром и активатором преобразовательной человеческой деятельности

Некоторые отечественные исследователи полагают, что наиболее древним человеческих взаимоотношений является мораль. В современной философско-этической литературе разграничение понятий «мораль» и «нравственность» проводится не всегда. Однако следует вспомнить, что в истории философии существует давняя традиция их различения. Так, Г. Гегель в «Философии права» называет моралью область личных и частных взаимоотношений, сферу субъективно мыслимого долженствования, идеала и критического умонастроения по отношению к общественно-историческим явлениям⁸².

В социальной философии марксизма мораль трактуется как форма общественного сознания и рассматривается в одном ряду с такими явлениями, как политическое сознание, правовое сознание, религиозное сознание и т. д.⁸³ Общество заинтересовано в том, чтобы его члены подчинялись единым правилам, действовали в соответствии с теми обычаями, которые сохраняют и укрепляют социальную систему, а не разрушают ее. В историческом процессе своего бытия социальные группы вырабатывают нормы и поддерживают такие способы поведения, которые соответствуют этим нормам.

Зарождаясь в эпоху родового строя, мораль в классовом обществе вырастает в сложную систему общих идей и правил поведения, отражающих

---

⁸¹ *Bayles M. D. Principles of Law: A Normative Analysis. D. Reidel Publishers Company, 1990. P. 38-40.*

⁸² *Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 199.*

⁸³ *Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 3-17.*

социально-экономическое положение индивидуумов и выражающих интересы определенной социальной группы. Объективные требования коммунитарной жизнедеятельности отражаются в сознании человека как специфические «моральные» обязанности по отношению к другому человеку. Моральное сознание – это специфическая духовная форма сложившаяся как средство регулирования поведения личности в интересах общества. Особенностью морального осознания человеком своих обязанностей перед другими людьми являются то, что обязанности представляются субъекту морального сознания не как нечто навязанное извне, а как вытекающее из внутреннего переживания, из эмоционально-психического побуждения⁸⁴. Моральное сознание включает в себя чувства, понятия, оценки. Моральное требование, или санкция, опирается на силу общественного мнения, формой выражения которого является оценка – одобрение или осуждение. Складываясь как особая форма сознания общественного человека, мораль отражает практические взаимосвязи людей в категориях добра и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного и т. п., а также закрепляет в виде идеалов, принципов, правил поведения, требования, предъявляемые социальной группой (обществом в целом) к индивидуумам в их повседневной жизни⁸⁵.

В отечественной этике наряду с отождествлением понятий морали и нравственности существуют и другие точки зрения. Согласно одной из них, мораль – это область сознания, а нравственность – область поступков, общественных нравов. Согласно другой точке зрения, мораль – это регулятивная деятельность группового сознания, которое посредством, известных правил понуждает индивидуумов к общеприемлемому поведению. Нравственность же – сфера нравственной свободы личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с поведенческими

---

⁸⁴ См.: *Дробницкий О.* Нравственное сознание // *Философская энциклопедия* / Гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 100-102.

⁸⁵ См.: *Гусейнов А. А.* Мораль и цивилизация (От этики добродетелей к институциональной этике) // *Философия культуры-97. Тезисы докладов на Российской научной конференции «Человек в культуре – культура в человеке», посвященной 60-летию проф. В. А. Конева (19-20 мая 1997 года, Самара).* Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1997.

мотивами личности, область самодеятельности и творчества человека, внутреннего самопринуждения, переходящего в склонность и естественно-привычное побуждение творить добро.

Мораль определяется как такой вид общественных правил, поведенческих норм, который регулирует преимущественно действия-поступки индивидов в малой общественной группе. Отличием морали от других обычаев, существующих в мире людей, является то, что моральные нормы выступают как всеобщие, охватывающие специфику человеческого, человеческого в человеке. Мораль включает в себя исторически складывающиеся идеалы и принципы, связанные с поведением людей. Они возникают в каждом обществе стихийно и зависят от различных обстоятельств: особенностей трудовой деятельности, кочевого или оседлого образа жизни, господствующей религии, форм организации общества и иных конкретно-исторических реалий. Весь способ существования общества, формы отношений между людьми постоянно воспроизводят эти идеалы и принципы как неотъемлемые, составляющие самую суть общественной жизни. Моральные установки существуют не только в качестве представлений о полезном и целесообразном поведении, в результате которого можно достигнуть конкретных результатов. Моральные нормы – это требование должного, безусловного, или, говоря иначе, императивы (от лат. *imperatives* «повелительный» – повеление, настоятельное требование, приказ, закон), лежащие в основании любой деятельности, достижения любых целей. Причем нормы морали, в отличие, например, от технологических норм (порядок сева, уборки урожая, ухода за домашними животными), не связаны с какими-либо формальными учреждениями или санкциями правителей-управляющих, а поддерживаются общественным мнением, привычным поведением какого-либо сообщества в целом или его определенного слоя и самим индивидом.

В любом обществе и в любой его сфере мораль имеет характерные черты. Во-первых, это выработанные ходом исторического развития

представления о добре и зле, долге, совести, справедливости. Они реализуются и поддерживаются общественными оценками, осуждением или порицанием, воплощаются в неписанных правилах, существуют на уровне обыденного сознания. Во-вторых, нравственность, т. е. воплощенная в поведении мораль – общественные нравы и поступки индивидов, может как совпадать с групповыми представлениями о добре и зле, так и отличаться от них. Помимо этого на определенной ступени развития общества возникает мифологическое, религиозное и, наконец, философское осмысление поведения человека посредством категории этики – учения о морали, теории морали, которая, начиная с греко-римской эпохи, развивается как особая отрасль философско-мировоззренческого знания.

Человеческие взаимоотношения, о которых мы узнаем из мифов древнейших народов, отношения, описываемые в священных религиозных книгах, в литературно-художественных произведениях, осмысляемые философами в категориях этики, предстают перед нами изменяющимися, также как и социальные институты (семья, церковь, государство и др.). Моральные представления возникали в конкретно-исторических условиях природной и социальной необходимости, они вбирали в себя эту необходимость, на протяжении тысячелетий изменяли свои формы, становились правилами жизни новых социальных групп, новых слоев населения. Каждое новое поколение, приходя в этот мир, уже застаёт определенный уровень развития морали. Вся система отношений между людьми приобщает его к этому уровню, прежде всего, передавая существующие в обществе представления о добре и зле, чести и бесчестье, приемлемом и неприемлемом. Эта система отражена в повседневной жизни и поведении людей. Меняется образ жизни – меняется и представление о моральных мотивах и способах поведения⁸⁶.

Понимаемая как форма общественного сознания мораль зачастую рассматривается в сравнении с правом. Вопрос о соотношении морали и

---

⁸⁶ *Creenawalt K. Conflicts of law and morality. N.-Y.; Oxford: Oxford univ. press, 1989. P. 15-16.*

права, говорится, например, в новейшем справочнике по этике, занимает одно из ключевых мест в марксистско-ленинском этическом учении, поскольку с этим вопросом связана принципиальная проблема методов воздействия общества на человека. «Как формы общественного сознания и общественных отношений мораль и право имеют между собой много сходного, поскольку выполняют общую социальную функцию: регулируют поведение людей в обществе»⁸⁷.

Безусловно, мораль и право обладают некоторыми общими свойствами, однако при сравнении их некоторые исследователи допускают не всегда обоснованные аналогии, отождествляя такие понятия как «право» и «правосознание», «право» и «правоотношение», «правовое отношение» и «моральное отношение» и т. д. В приведенной выше цитате мораль и право охарактеризованы не только как формы сознания, но и как формы «общественных отношений». Если первая характеристика не вызывает возражений у большинства исследователей, поскольку выделение среди форм общественного сознания правосознания и морального сознания является почти общепринятым, то трактовка морали и права как неких «форм общественных отношений» никем по существу не обоснована.

Основным институтом политической системы классового общества является государство, представляющее собой совокупность организаций, осуществляющих управление обществом. В классово антагонистических обществах оно используется экономически господствующим классом для подавления своих противников. Функции управления обществом, классами, деятельностью людей государство осуществляет с помощью орудий власти: армии, полиции, судебных органов и т. п., которые действуют на основе права, представляющего собой совокупность норм, правил поведения людей, установленных или утвержденных государством. Право не может существовать без государства, а государство не может осуществлять свои функции без права. Государство и право – это, по существу, единый

---

⁸⁷ Мораль и право // Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. С. 192.

социальный институт, главным назначением которого является регуляция отношений между социальными группами, классами, регуляция совместной деятельности людей, регуляция группового и индивидуального поведения. Государственно-правовой институт и есть та «юридическая и политическая надстройка», о которой говорит Маркс в Предисловии «К критике политической экономии».

Действительно, право и мораль выполняют одну и ту же социальную функцию: регулируют поведение людей. Однако, и это особенно важно подчеркнуть, выполняют они эту функцию по-разному. Право регулирует поведение людей с помощью механизмов государственного принуждения, мораль же опирается не на силу государства, а на силу общественного мнения, на нравственное сознание личности. И право, и мораль представляют собой совокупность относительно устойчивых норм (правил, предписаний), выражающих не только волю господствующего класса, но также в определенной мере и некоторые общечеловеческие представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, о допустимом и недопустимом в поведении людей. Но если правовые предписания проводятся в жизнь специальными организациями, учреждениями, то моральные требования «формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практического и исторического опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле»⁸⁸.

В тесной связи с государством заключается основное отличие права от других нормативных систем, и прежде всего от морали. Право как система общеобязательных норм, охраняемых силой государства, охватывает все важнейшие сферы общественной жизни. С помощью права социальные силы, стоящие у власти, закрепляют в качестве обязательных определенный круг общественных отношений. Эти отношения между конкретными носителями прав и лицами, несущими соответствующие правам обязанности, называются

---

⁸⁸ Дробницкий О. Г. Мораль // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 387.

правовыми отношениями. Последние представляют собой юридическое выражение экономических, политических, религиозных, семейных и т. д. отношений, понимаемых как практические взаимосвязи людей, складывающиеся объективно в процессе совместной жизнедеятельности людей.

Практические взаимоотношения людей подлежат не только правовым, но и моральным, эстетическим, религиозным оценкам. Совокупность юридических понятий, правовых оценок, переживаний, связанных с «несправедливыми» или «справедливыми» действиями, образуют правосознание человека. Правосознание отражает существующие общественные отношения и выражает интересы различных социальных групп, классов, их понимание того, что является правомерным и неправомерным. Сознание человека включает в себя также представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Моральное сознание – это совокупность принципов и норм поведения, индивидуальных и коллективных оценок человеческих действий, эмоциональных переживаний по поводу тех или иных событий, общественных явлений, поступков людей. Правосознание и моральное сознание являются двумя родственными формами коллективного и индивидуального сознания, которые выражают положительное или отрицательное отношение к социальным явлениям и тем самым регулируют поведение людей.

Сопоставление морали с правом дает нам в данном случае возможность привести в систему некоторые из этических понятий, не всегда корректно используемых в специальной литературе. Правоведы, а также философы, социологи, наряду с понятиями права, правосознания, правоотношения, используют еще и термин «правопорядок». В юридических справочниках правопорядок характеризуется как составная часть общественного порядка, который складывается в результате осуществления различных видов социальных норм, регулирующих основные сферы общественной жизни и различающихся между собой характером и несовпадающим способом

воздействия на поведение людей⁸⁹. Понятие социальной нормы покрывает всю совокупность правил, которыми регулируется человеческая деятельность. Взаимодействие общественных индивидов предполагает согласование их деятельности. Необходимым средством такого согласования являются нормы деятельности. Норма – это и технологическое предписание, и моральное правило, и юридический закон. Норма, ограничивая круг допустимых действий, дает человеку возможность действовать определенным образом. Записанные в конституциях и конкретизированные в кодексах нормы права возлагают на государственные организации, должностных лиц, отдельных граждан обязанности, т. е. необходимость определенного поведения. В то же время юридические нормы предоставляют отдельным гражданам или организациям права, т. е. возможность действовать определенным образом. Если правовые нормы – это закрепленные в законе и поддерживаемые государством правила деятельности, то правопорядок – это практика применения юридических норм в деятельности государственных и негосударственных организаций.

В отечественной этической литературе нет общепринятого термина, аналогичного юридическому понятию правопорядка. Однако потребность в таком термине существует⁹⁰. Вот почему различные авторы используют понятия моральной практики, моральной деятельности, морального поведения для обозначения определенного «порядка» в сфере морали. В этом случае в мораль включают не только нормы поведения, но и само человеческое поведение, называя его моральной, или нравственной практикой. Эта точка зрения, получившая в последние годы широкое распространение и выделяется нами в качестве особого подхода к анализу морали.

Как утверждают некоторые исследователи, концептуальное включение нравственной практики в мораль потребовало не только логической

---

⁸⁹ См.: Правопорядок // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 358.

⁹⁰ *Anscombe G. E. M. Modern Moral Philosophy // Philosophy. 1958. N 33. P. 2.*

перестройки этической науки, но более того, оно требует, прежде всего, ясного и однозначного ответа на основной философско-этический вопрос: что в пределах самой морали первично – нравственная практика или моральное сознание?⁹¹ Подобная постановка вопроса не является, на наш взгляд, корректной. Во-первых, – проблема первичности бытия и сознания, общественного бытия и общественного сознания имеет теоретическое значение и практический смысл лишь в том случае, когда мы рассматриваем мир в целом или анализируем общество как самостоятельную систему. Что же касается морали, то она не является отдельной системой общества, подобно системам материального производства, духовного производства, системе социального управления, включающей в себя политические и правовые институты классового общества.

Присущее всякому развитому индивидууму знание о существовании юридических законов само по себе еще не может свидетельствовать о наличии у него потребного обществу уровня правовой культуры. Показателем такого уровня может быть только законопослушное поведение гражданина, которое детерминируется личностным мировоззрением, общепринятыми моральными нормами, а также социально-ценным качеством его правосознания. Ожидаемая обществом и государством правовая культура включает в себя, прежде всего, ту часть правосознания, которая выражает положительное отношение к праву вообще, определенную степень понимания действующих в обществе юридических законов.

Выводы по главе 1

1) реальность есть совокупность явлений окружающего нас объективного мира (объективной реальности) и явлений нашего сознания (субъективной реальности);

---

⁹¹ См.: *Василенко В. А.* Мораль и общественная практика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 62.

2) социальная реальность есть совокупность объективных и субъективных свойств человеческой жизни, регулируемой правом и общественной моралью, а также – мировоззрением социального субъекта;

3) моральная реальность есть совокупность явлений нашего сознания, выражающихся в индивидуальном поведении и общественных нравах, а также регулирующих отношения индивидуумов и социальных групп;

4) правовая реальность есть совокупность, имеющих моральное обоснование, правовых явлений субъективной реальности и правовых явлений объективной реальности, регулирующих деятельность человека в его связях с индивидуумами, социальными группами и государством;

5) философия и наука рассматривают нравственное и правовое как взаимосвязанные стороны сознания, как важнейшие элементы сознания субъекта социальной реальности. В повседневности индивид становится носителем нравственного и правового сознания, вступая в общественные отношения, порожденные определенной социально-культурной средой. Формирование индивидуального нравственного и правового сознания обусловлено также воспитанием. Присущее всякому субъекту социальной реальности нравственное и правовое сознание могут находиться на различных уровнях своего развития, а также по-разному проявляться в зависимости от мировоззренческих установок социальных субъектов;

6) право и правосудие как средства регуляции общественных отношений с позиции равенства, справедливости и свободы есть изменяющийся социальный институт, обеспечивающий функционирование и развитие общества и государства; условием действия права является общественная санкция (в социально неоднородном обществе – государственная);

7) в диалектическом единстве с правом формируется правосознание как совокупность переживаний, понятий и оценок, выражающих отношение людей к социальной реальности, а также оказывающих влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность;

8) право – писанные юридические законы – и мораль находятся в отношениях взаимодействия, что обеспечивает развитие общества и позволяет ему регулировать общественные отношения.

Глава 2

Идеи соотношения морали и права в истории этико-философского дискурса

2.1. Соотношение морали и права в истории зарубежной этико-философской мысли

Правовая мысль древних народов (египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, греков, римлян и др.) освещает земную жизнь людей с позиции мифа. Божественный первоисточник обосновывает дозволения и запреты совместного общежития индивидов. Боги являлись вершителями земных дел и людских судеб. Постепенно происходит рационализация первоначальных мифических представлений. Общественная мысль античности преодолевая мифологию как форму родового сознания, находится у истоков возникновения рационального подхода к проблематике государства и права. Знаменитое положение Протагора гласит: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Сократ призывал граждан руководствоваться собственным разумом, подрывая тем самым устои традиционного воспитания, ориентированного на почитание внешнего авторитета, провозглашая: «Познай самого себя», «Я знаю, что ничего не знаю». Характеризуя суть философского учения Сократа, Аристотель писал: «Сократ занимался вопросом о нравственных добродетелях и впервые попытался устанавливать в их области общие определения (из физиков только Демокрит слегка подошел к этому и нектором образом дал определения для теплого и для холодного; а пифагорейцы – раньше (его) – (делали это) для немногих отдельных вещей... По справедливости две вещи надо было бы отнести на счет Сократа – индуктивные рассуждения и образование общих

определений: в обоих этих случаях дело идет о начале знания)»⁹². В рамках философии Сократа этическое и политическое тесно переплетены, этика политична, а политика этична. Различные взгляды на нравственность, право, политику Сократ критиковал как результат отступления от должного. Добродетель, по Сократу, состоит в знании добра и действии согласно этому знанию. Только человек знающий, что такое справедливость, может быть справедливым. Добродетели можно и должно научиться. Высшей добродетелью является добродетель политическая, к которой Сократ относил искусство управления полисными делами. Сократ различает неписанные божественные законы, и писанные человеческие законы, имеющие одну и ту же справедливость, которая тождественна законности. Сократ говорил: «Я говорю: что законно, то справедливо»⁹³. По мнению Сократа, государственное устройство должно быть основано на справедливых по своей природе законах. Необходимо отметить, что Сократ призывал к подчинению справедливому закону, а не всякому произвольному постановлению властей. Провозглашенный Сократом принцип тождества добродетели и знания, как основа его моральной философии, в политико-правовой сфере отражается в мнении о том, что править должны знающие. С точки зрения Сократа: «Цари и правители, не те, которые носят скипетр или избраны кем попало или получили власть по жребью или насилием или обманом, но те, которые умеют управлять»⁹⁴. Свобода, по мнению Сократа, достижима посредством исполнения равными гражданами законных обязанностей перед разумно и справедливо упорядоченным государством. По Сократу, свободный поступок есть разумный поступок. Свободе препятствуют неразумные поступки управляемые жадой телесных удовольствий. Всеобщее благо, по оценке Сократа, достижимо посредством управления государством на основе знания.

---

⁹² *Аристотель*. Метафизика / Перевод А. В. Кубицкого. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 353.

⁹³ *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе / Перевод С. И. Соболевского. М.: Наука, 1993. С. 134.

⁹⁴ Там же. С. 99.

Главный смысл философии Сократа заключается в стремлении обосновать поступок разумом, в единстве практики и теории. Учение Сократа оказало заметное влияние на дальнейшее развитие философской и правовой мысли. Идеи Сократа находят свое отражение в таких высших достижениях греческой политико-правовой мысли, как творчество Платона и Аристотеля.

Поддерживая линию Сократа, Платон был противником конформизма по отношению к бытующим в обществе догмам, он считал, что истинное знание имеет основание в самом себе. В ранних диалогах Платона («Апология Сократа», «Протагор», «Критон» и др.), приводятся беседы Сократа с тем или иным собеседником. Собственное учение об идеях, Платон развивает в более поздних диалогах («Государство», «Политик», «Софист» и др.). Платоновский мир идей есть трансцендентное, умопостигаемое, существующее вечно, неизменное истинное бытие. Идеи, по Платону, являются образцами по которым создана природа; источник бытия вещей; цели к которым стремится все существующее; общие понятия о сущности предмета. Мир идей объединяет и завершает идея Блага. Все идеи причастны Благу. Единичные вещи обладают относительным существованием, знание не является результатом чувственных восприятий, оно их условие *a priori*. Знание тождественно припоминанию (*anamnesis*), душа, по Платону, бессмертна и после вхождения в тело «вспоминает» созерцания мира идей. Истинное познание – это познание бытия, т.е. мира идей. С точки зрения Платона оно доступно лишь философам – «редким людям»⁹⁵. Разумные, справедливые законы рассматриваются Платоном как воплощение мира идей в земной и правовой жизни. Издавать такие законы должны только управляющие государством философы, обладающие истинным знанием. В диалоге «Государство» Платон отмечает: «Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется

---

⁹⁵ См.: Платон. Государство // Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: Мысль, 1999. С. 256.

воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол»⁹⁶. Добродетель правителя – мудрость; война – мужество; ремесленника и земледельца – умеренность. Общая добродетель, объединяющая все перечисленные, – справедливость. Справедливость, по Платону, есть мудрое равновесие всех добродетелей души и, следовательно, равновесие всех сословий государства. Характеризуя справедливость, Платон замечает: «заниматься каждому своим делом – это, пожалуй, и будет справедливостью»⁹⁷. По мнению Платона, справедливость состоит также и в том, чтобы каждый имел свое, не захватывал чужого и не лишался своего⁹⁸. Приведенные соображения, Платон относит и к миру, обществу и государству, различая природу, обычай и законы. В диалоге «Горгий» говорится: «По природе все, что хуже, то и постыднее, безобразнее, например – терпеть несправедливость, но по установившемуся обычаю безобразнее поступать несправедливо»; «Большей частью они противоречат друг другу, природа и обычай...»⁹⁹. Законы, по Платону, устанавливают слабосильные, ради себя и собственной выгоды, расточая и похвалы и порицания, запугивая более сильных способных возвыситься над слабосильными¹⁰⁰. Соответствие юридических законов естественному праву, последовательное проведение их в жизнь ведет к установлению справедливости. Постигнутая разумом справедливость является, согласно Платону, основой права. Платон различает два вида равенства: «геометрическое равенство» (равенство по достоинству и добродетелям) и «арифметическое равенство» («равенство меры, веса и числа»). Платон замечает: «...для неравных равное стало бы неравным, если бы не

---

⁹⁶ Там же. С. 252-253.

⁹⁷ Там же. С. 205.

⁹⁸ См.: Там же. С. 206.

⁹⁹ Платон. Горгий // Сочинения в трех томах / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. С. П. Маркиша. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 307.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 307-308.

соблюдалась надлежащая мера»¹⁰¹. Геометрическое равенство, по Платону, есть истинное и наилучшее равенство: «Большему оно уделяет большее, меньшему – меньшее, каждому даря то, что соразмерно его природе. Особенно большой почет воздает оно всегда людям наиболее добродетельным; противоположное же оно соответственно уделяет тем, кто в добродетели и воспитанности им противоположен»¹⁰². Важным положением морально-правовых воззрений Платона выступает идея единства полиса и законов. Платон пишет: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»¹⁰³. По мнению Платона, соблюдая разумный закон, люди должны оказывать сопротивление всем худшим влечениям: «...в самом человеке, в его душе есть некая лучшая часть и некая худшая, и, когда то, что по своей природе лучше, обуздывает худшее, тогда говорят, что оно «преодолевают самое себя»: значит, это похвала; когда же из-за дурного воспитания или окружения верх берет худшее (ведь его так много, а лучшего гораздо меньше), тогда, в порицание и с упреком, называют это «уступкой самому себе», а человека, испытывающего такое состояние, – невоздержным»¹⁰⁴.

Сущность платоновского правосознания состоит в том, что в законе устанавливаются правила общежития на основе принципов припоминаемых душами правителей (философов), и соответствующих порядку мира идей, т.е. принципов явившихся из сферы трансцендентного в сферу имманентного.

Аристотель, развивая положения Платона, разрабатывает в своих трудах учение о двух видах справедливости: справедливости уравнивающей и справедливости распределяющей. Характеризуя уравнивающую справедливость, Аристотель отмечает: «Что же касается правосудия при

---

¹⁰¹ Платон. Законы / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова, С. П. Кондратьева, С. Я. Шейнман-Топштейн и др. М.: Мысль, 1999. С. 207.

¹⁰² Там же. С. 208.

¹⁰³ Там же. С. 167-168.

¹⁰⁴ Платон. Государство // Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: Мысль, 1999. С. 202.

обмене, то оно хотя [и означает] известное справедливое равенство (а неправосудие – несправедливое неравенство), но соответствует не этой пропорции, а арифметической. Ведь безразлично, кто у кого украл – добрый у дурного или дурной у доброго – и кто сотворил блуд – добрый или дурной; закон обращается с людьми как с равными, учитывая разницу только с точки зрения вреда: кто поступает неправосудно и кто терпит неправосудие, кто причинил вред и кому он причинен»¹⁰⁵. Обосновывая распределяющую справедливость Аристотель пишет: «...если люди не равны, они не будут обладать равными долями, вот почему борьба и жалобы [в суд] бывают всякий раз, когда не равные доли имеют и получают равные люди или, [наоборот], не равные люди – равные доли. Это дополнительно проясняет [выражение] «по достоинству». Дело в том, что распределительное право, с чем все согласны. Должно учитывать известное достоинство, правда, «достоинством» не все называют одно и то же, но сторонники демократии – свободу, сторонники олигархии – богатство, иные – благородное происхождение, а сторонники аристократии – добродетель»¹⁰⁶. Главную роль в процессе становления общества и формирования человека-гражданина Аристотель отводит государству, отмечая тесную связь идеи справедливости и идеи государства: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹⁰⁷. Политическое общение Аристотель характеризует следующим образом: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то очевидно, все общения стремятся (stokhadzontai) к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из

---

¹⁰⁵ *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Этика. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 138-139.

¹⁰⁶ Там же. С. 137.

¹⁰⁷ *Аристотель*. Политика / Пер. С. А. Жебелев // Аристотель. Политика. Афинская политика / Предисл. Е. И. Темнова. М.: Мысль, 1997. С. 38.

всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим»¹⁰⁸. По мысли Аристотеля, политическая справедливость возможна лишь между равными и свободными людьми являющимися членами одного слоя общества. Рассматривая политическую справедливость как политическое право, Аристотель пишет: «Нужно между тем понимать, что исследуется вообще право и государственное право. Последнее имеет место для участвующих в общей жизни ради самодостаточного бытия [в государстве], причем для граждан свободнорожденных и равных пропорционально или арифметически»¹⁰⁹. Политическое право, по Аристотелю, состоит из естественного права и условного (волеустановленного) права, он отмечает: «Государственное право [судие] частью естественно, частью – узаконено; оно естественно, если повсюду, имеет одинаковую силу и не зависит от признания и непризнания [его людьми]. Но если изначально не важно, так поступать или иначе, а важно тогда, когда установлено, – например, что [пленника] выкупают за одну мину или что в жертву приносят одного козла, а не двух баранов, – то [перед нами] узаконенное [право]»¹¹⁰. Аристотель выступает против сведения всего права к праву волеустановленному (условному): «Иные считают узаконенными все [виды права], ибо природное неизменно и повсюду имеет ту же силу; так, например, и здесь, и в Персии огонь жжется; однако, как меняется то, что [считается] правосудным, видят [своими глазами]. В таком виде это не [верно]... Для нас хотя и возможно нечто [правовое] от природы, все это, однако, изменчиво, и вместе с тем одно существует от природы, другое – не от природы»¹¹¹. Естественное право отражает политическую природу человека. Понимаемое таким образом право определяет единство этического и правового аспектов. Политический характер естественного и условного (волеустановленного) права предопределяет необходимость

---

¹⁰⁸ Там же. С. 35.

¹⁰⁹ *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Этика. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 144-145.

¹¹⁰ Там же. С. 146.

¹¹¹ Там же.

соответствия условного права праву естественному. По Аристотелю, высшим благом для человека является счастье, которое заключается в деятельности души по осуществлению своей добродетели. Душа состоит из двух частей разумной и неразумной. Разум с одной стороны осуществляет контроль над страстями неразумной части души, а с другой стороны правильно действует сам по себе. Добродетели души делятся на «этические» и «дианоэтические» (интеллектуальные). «Итак, – отмечает Аристотель, – при наличии добродетели двух [видов], как мыслительной, так и нравственной, мыслительная возникает и возрастает преимущественно благодаря обучению и именно поэтому нуждается в долгом упражнении, а нравственная (*ethike*) рождается привычкой (*ex ethoys*), откуда и получила название...»¹¹². Этическая добродетель определяется Аристотелем, как середина между двумя пороками. Соотношение добродетели и справедливости Аристотель выражает следующим образом: «... с одной стороны, они тождественны, а с другой – это разные понятия, а именно: поскольку речь идет об отношении к другому, постольку [перед нами] правосудность, а поскольку о соответствующем [душевном] складе, взятом безусловно, постольку о добродетели»¹¹³. Закон, по Аристотелю, должен соответствовать политической справедливости и праву: «Не может быть законным властвование не только по праву, но и вопреки праву, а подчинять возможно и вопреки праву»¹¹⁴. Аристотель отмечает, что править в государстве должен закон, а не люди: «Итак, кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное, и гнев совращает с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон – это свободный от безотчетных позывов разум»¹¹⁵. Таким образом, закон как уравновешенный

---

¹¹² Там же. С. 64.

¹¹³ Там же. С. 134.

¹¹⁴ *Аристотель*. Политика / Пер. С. А. Жебелев // Аристотель. Политика. Афинская политика / Предисл. Е. И. Темнова. М.: Мысль, 1997. С. 223.

¹¹⁵ Там же. С. 126.

разум, носит надличностный характер, свободный от разного рода личных интересов. Государство, по Аристотелю, есть «общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни»¹¹⁶. Главной задачей государства является воспитание граждан в этической добродетели. Желательным государственным строем Аристотель считает аристократию, однако на практике, для большинства государств наиболее приемлема полития – смешение олигархии и демократии.

В целом концепция Аристотеля отличается от предшествующих благодаря представлению о политической природе человека, рассматриваемой в качестве естественного источника справедливости в политико-правовых явлениях.

Как договор о полезном с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда строится концепция правопонимания Эпикура¹¹⁷. Эпикур отмечает: «Величайший плод довольства своим [ограничения желаний] – свобода»¹¹⁸. Справедливость носит договорной характер и выражается Эпикуром в следующих суждениях: «Справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда»¹¹⁹, «В общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом»¹²⁰. Главная задача государства соблюдение и защита права (договора о полезном сосуществовании граждан полиса), посредством издания закона защищающего мудрых от толпы. «Законы, – говорит Эпикур, – изданы ради мудрых, – не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла»¹²¹. Договорность и справедливость государства и права в учении Эпикура не данности природы, а человеческие установления. Справедливость в соотношении с законом, в

---

¹¹⁶ Там же. С. 232.

¹¹⁷ См.: Письма и фрагменты Эпикура / Пер. с древнегреч. С. И. Соболевского // Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Общ. ред. и вступ. статья проф. М. А. Дынника. М.: Госполитиздат, 1955. С. 217.

¹¹⁸ Там же. С. 224.

¹¹⁹ Там же. С. 217.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. С. 235.

концепции Эпикура, есть естественное право с изменяющимся (в зависимости от места, времени и обстоятельств) содержанием, в качестве которого выступает изменчивая общая польза взаимного общения. В целом концепцию Эпикура можно выразить как требование к человеку принимать то, что он не в силах изменить, иметь мужество изменить то, что он может, иметь мудрость отличать одно от другого. Понимание Эпикуром государства и права как общепользующего договора подразумевает равенство, свободу и независимость членов договорного общения.

Взгляды Сократа, Платона, Аристотеля, эпикурейцев и многих других греческих мыслителей оказали значительное влияние на древнеримских авторов.

С позиции естественного права к изучению права, закона и государства подходил Цицерон. В основе права, по Цицерону, лежит природная справедливость. Под «природой» понимается вся идеальная и материальная реальность, ей присущ разум и определенный порядок. Подлинным источником и носителем естественного права является разумно-духовный аспект природы. Естественнo-правовая дефиниция Цицерона выглядит следующим образом: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает, оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничить его действие не дозволено; отменить его полностью не возможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем»¹²². Соответствие или несоответствие человеческих законов природе (естественному праву) выступает в качестве критерия их

---

¹²² Цицерон М. Т. О государстве // Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнов; сост. и примеч. Е. В. Ляпустина. М.: Мысль, 1999. С. 117.

справедливости или несправедливости. Под действие закона должны подпадать все. Цицерон видит смысл справедливости в том, что «она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними»¹²³. По Цицерону, справедливость состоит в требовании не причинения вреда другим, он пишет; «...первая задача справедливости – в том, чтобы никому не наносить вреда, если только тебя на это не вызвали противозаконием; затем – в том, чтобы пользоваться общественной [собственностью] как общественной, а частной – как своей»¹²⁴. Государственный деятель должен быть мудрым, справедливым, а также быть сведущим в учениях о государстве и владеть основами права.

Философско-правовые идеи Цицерона оказали значительное воздействие на последующих мыслителей и, сохранили свою актуальность до наших дней.

Нравственно-правовые воззрения Сенеки основываются на божественном «законе судьбы», играющего роль права природы, которому подчинены государство и законы. В качестве природы выступает естественное право являющееся императивом разума. Согласно Сенеке Вселенная есть государство, основанное на естественном праве, членами такого государства являются все люди, признают они это или нет. Отдельные государственные образования и их установления значимы для ограниченного числа людей. По данному поводу Сенека пишет: «Мы должны представить в воображении своем два государства: одно – которое включает в себя богов и людей; в нем взор наш не ограничен тем или иным уголком земли, границы нашего государства мы измеряем движением солнца; другое – это то, к которому нас приписала случайность. Это второе может быть афинским или карфагенским или связано еще с каким-либо городом; оно касается не всех людей, а только одной определенной группы их. Есть такие люди, которые в одно и то же время служат и большому, и малому государству, есть такие,

---

¹²³ Там же. С. 108-109.

¹²⁴ Цицерон М. Т. Об обязанностях // Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнов; сост. и примеч. Е. В. Ляпустина. М.: Мысль, 1999. С. 304.

которые служат только большому, и такие, которые служат только малому»¹²⁵. По мнению Сенеки, наиболее ценным, с нравственной точки зрения, является «большое государство». В качестве этической максимы Сенека выдвигает понимание «закона судьбы» (естественного права), она в равной мере значима для всех людей. Сенека отстаивал идею духовной свободы и равенства всех людей.

Характеризуя нравственно-правовые воззрения античности необходимо отметить, что творчество античных авторов формировалось в процессе перехода от мифа к логосу. Расширение эмпирических знаний способствовало развитию нравственно-правовых концепций. В античной мысли на передний план выдвигаются вопросы, связанные с положением индивида в обществе, возможностью морального выбора. Опираясь на идеи нравственной свободы индивида, мыслители античности разрабатывали естественноправовые учения основанные, прежде всего, на разумном подходе к проблемам государства и закона. Многие идеи античности были восприняты в эпоху средневековья.

Выдающийся мыслитель схоластического периода средневековой философии Фома Аквинский, полагает, что все сущее сотворено Высшим благом – Богом. Соотношение права и закона трактуется Фомой Аквинским с позиции христианской догматики. Аквинский, полагая, что первопричиной человеческого бытия является Бог, отмечает: «...человек определен к Богу как к [своей] конечной цели...»¹²⁶. Согласно Аквинскому добро есть проявление свободной воли несущей в себе справедливость в земную жизнь. Человек как разумное существо обладает свободной волей основанной на разуме – критерии всякой свободы. Сущность закона, по Аквинскому, состоит в упорядочении человеческой жизни, в следствии, чего индивид приобретает блаженство как конечную цель. Развивая свое учение о праве и законе Фома пишет: «...закон есть правило и мера действий, в соответствии с

¹²⁵ *Сенека*. Отдельные высказывания // Антология мировой философии. В 4-х т. / Ред. колл. В. В. Соколов, В. Ф. Асмус, В. В. Богатов и др. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 507.

¹²⁶ *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1-43 / Пер. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. Киев: Эльга, Ника-Центр; Москва: Элькор-МК, 2002. С. 4.

которыми человек обязан действовать или воздержаться от действия...»¹²⁷. Фома считает, что закон должен выражать общее благо всех членов общества. Законы, по Фоме, классифицируются следующим образом: вечный закон (*lex aeterna*); естественный закон (*lex naturalis*); человеческий закон (*lex humana*); божественный закон (*lex divina*). *Вечный закон* является абсолютным принципом всеобщего миропорядка и несет в себе божественный разум. Иные законы носят частный характер и основываются на вечном законе. Согласно *естественному закону* все природные существа движутся к достижению целей предопределенных их природой. По мнению Аквинского, человек по своей природе причастен к добру в пользу которого должен делать выбор соотнося доброе и злое в определенном контексте мироздания. *Человеческий закон* Фома трактует как положительный закон в котором закреплены санкции принуждения защищающие содержащиеся в положительном законе веления. Нормы человеческого закона должны иметь своим содержанием установления соответствующие естественному закону, что является критерием разграничения справедливого и несправедливого человеческого (позитивного) закона. Общее благо людей есть цель человеческого закона. *Божественный закон*, согласно Фоме, есть закон вероисповедания содержащийся в божественном откровении. Под правом Аквинский понимает действие справедливости в человеческом общежитии основанном на божественном миропорядке. С точки зрения Фомы справедливость состоит в предоставлении каждому своего. Аквинский поддерживает Аристотеля в разделении справедливости на уравнивающую и распределяющую. Таким образом, по Аквинскому, естественное право есть природа индивида предопределенная добром и имеющая своей целью благо. Положительное право есть человеческое волеустановление, которое должно иметь в своей основе право естественное. Закон, по Аквинскому, определяет общее благо. «...коль скоро закон в первую очередь определен к общему

---

¹²⁷ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 / Пер. ред. и примеч. С. И. Еремеева. Киев: Ника-Центр, 2010. С. 4.

благу, то всякое иное относящееся к какому-либо индивидуальному действию предписание необходимо будет лишено природы закона во всем, что не относится к общему благу. Следовательно, любой закон определен к общему благу»¹²⁸, и далее: «...ничто не может быть с уверенностью приписано практическому разуму, если оно не определено к конечной цели, каковая суть общее благо. А все, что понимается в таком смысле, имеет природу закона»¹²⁹.

Нравственно-правовые воззрения средневековья носят ярко выраженный христианско-теологический характер. Бог выступает как законодательное первоначало, из которого исходят все моральные и правовые нормы. Так же необходимо отметить, что в эпоху Средневековья находит свое развитие естественно-правовая доктрина античности.

В эпоху Возрождения происходит революционная переоценка религиозно-политических ценностей, благодаря чему возникают новые интеллектуальные приоритеты получившие свое развитие в эпоху Нового времени.

Френсис Бэкон рассматривает «всеобщую справедливость» как неотъемлемое качество позитивного права. Бэкон выделяет три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жесткость самого закона¹³⁰. Бэкон различает закон по существу (естественное право) и формальный закон (позитивное право). Характеризуя естественное право, Бэкон пишет: «Люди обладают уже от природы некоторыми нравственными понятиями, сформированными под влиянием естественного света и естественных законов, такими, как добродетель, порок, справедливость, несправедливость,

---

¹²⁸ Там же. С. 7.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ См.: Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Пер. Н. А. Федорова, Я. М. Боровского // Сочинения. В 2-х томах. М.: Мысль, 1971. Т. 1. С. 507.

добро, зло»¹³¹. Хороший закон, по Бэкону, есть справедливый закон рождающий добродетель в гражданах¹³².

Гуго Гроций рассматривает всю социальную проблематику в естественноправовом контексте. Неотъемлемым признаком права, по Гроцию, выступает справедливость. Рассматривая справедливость как требование разума, Гроций пишет: «Ибо право здесь означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом»¹³³. Разделяя право на естественное и волеустановленное, Гроций отмечает: «Наилучшее деление права в принятом значении предложено Аристотелем, согласно которому, с одной стороны, есть право естественное, а с другой – право волеустановленное, которое он называет законным правом, употребляя слово «закон» в более тесном смысле. Иногда же он называет его установленным правом»¹³⁴. Естественное право определяется Гроцием как «предписание здравого разума»¹³⁵. Волеустановленное право имеет своим источником волю (человеческую или божественную). У Гроция в качестве основы волеустановленного человеческого права выступает естественное право, которое представляет собой научную систему. «Многие до сих пор, – отмечает Гроций, – предпринимали попытку придать этой отрасли научную форму, но никто не сумел сделать этого, да, по правде говоря, это и невозможно было выполнить иначе, как тщательно отделив то, что возникло путем установления, от того, что вытекает из самой природы; на подобное обстоятельство до сей поры как раз и не было обращено должного внимания. Ибо ведь то, что вытекает из природы вещи, всегда пребывает тождественным самому себе и потому без

---

¹³¹ Там же. С. 539.

¹³² См.: Там же. С. 508.

¹³³ *Гуго Гроций*. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти; Вступ. ст. А. Л. Саккетти, А. Желудкова. М.: Госюриздат, 1956. С. 68.

¹³⁴ Там же. С. 71.

¹³⁵ Там же.

труда может быть приведено в научную форму; то же, что возникло путем установления, часто изменяется во времени и различно в разных местах, а потому и лишено какой-либо научной системы, подобно прочим понятиям о единичных вещах»¹³⁶. По мнению Гроция, разумная природа человека является основой естественного права.

Бенедикт Спиноза, различает естественное право и право позитивное. «Слово «закон», взятое в абсолютном смысле, – замечает Б. Спиноза, – означает то, что заставляет каждого индивидуума – всех или нескольких, принадлежащих к одному и тому же виду, – действовать одним и тем же известным и определенным образом; а это зависит или от естественной необходимости, или от людского соизволения. Закон, зависящий от естественной необходимости, есть тот, который необходимо следует из самой природы или определения вещи; закон же, зависящий от людского соизволения и называемый удачнее – правом, есть тот, который люди приписывают себе и другим, чтобы безопаснее и удобнее жить или по другим причинам»¹³⁷. Естественное право в учении Спинозы отождествляется с «мощью». По мнению Спинозы, закон есть, сдерживающее в определенных пределах человеческую мощь, распоряжение, которое люди могут исполнять и отвергать. Закон не требует от индивида чего-то сверх сильного, таким образом, закон есть образ жизни, предписываемый человеком себе или другим ради какой-нибудь цели¹³⁸. Тем самым Спиноза подчеркивает, что законодательное ограничение естественного права необходимо исполнять во имя общего блага так как в естественном состоянии отсутствует общее право и достижение людьми своих целей, а также их безопасное существование не могут быть обеспечены. Если же закон мешает развитию общественных отношений, обусловленных человеческой природой, тем самым нарушая общее благо, его необходимо отвергать. неотчуждаемые права человека, по Спинозе, есть

---

¹³⁶ Там же. С. 52.

¹³⁷ Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М. Лопаткина // Трактаты / Предисл. Е. И. Темнова. М.: Мысль, 1998. С. 58.

¹³⁸ См.: Там же. С. 59.

природный божественный закон. В качестве высшего блага Спиноза рассматривает познание Бога посредством усовершенствования разума.

Согласно Джону Локку, в до государственном состоянии господствует естественный закон, закон природы. Закон природы требует мира и сохранения всего человечества¹³⁹. По мнению Локка, недостатки естественного состояния преодолеваются путем заключения общественного договора об учреждении политической власти. Обеспечение за каждым человеком его естественных прав на собственность, жизнь, свободу владений, является «великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства»¹⁴⁰. В целях превенции деспотичности политической власти Локк предлагает разделение властей (на законодательную, исполнительную и федеративную). Центральное место в учении Локка занимает проблема свободы отдельного человека и подданных в целом. Локк обосновывает идею внутренней связи между свободой и правом, свободой и законом (естественным и гражданским). «...несмотря на всевозможные лжетолкования, – замечает Локк, – целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Ведь во всех состояниях живых существ, способных иметь законы, там, где нет закона, нет и свободы»¹⁴¹. Согласно учению Локка, веления законодателя должны основываться на естественном законе (законе природы) содержащем в себе неотчуждаемые права и свободы человека. «...закон природы, – пишет Локк, – выступает как вечное руководство для всех людей, для законодателей в такой же степени, как и для других. Те законы, которые они создают для направления действий других людей, должны, так же как и их собственные действия и действия других людей, соответствовать закону природы, т. е. божьей воле, проявлением которой он является»¹⁴². Законы носят общеобязательный

---

¹³⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении / Пер. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова, Н. А. Федорова и др. // Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 265.

¹⁴⁰ Там же. С. 334.

¹⁴¹ Там же. С. 293.

¹⁴² Там же. С. 341.

характер. Характеризуя право и закон, Локк отмечает: «...право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто»¹⁴³.

Значительный вклад в развитие нравственно-правовой мысли внес Шарль-Луи Монтескье. Законы вытекающие «единственно из устройства нашего существа»¹⁴⁴, Монтескье называет естественными законами. Положительное право, по Монтескье, предполагает объективный характер справедливости. Полагая справедливость базисом позитивного права, Монтескье пишет: «Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений. Говорить, что вне того, что предписано или запрещено положительным законом, нет ничего ни справедливого, ни несправедливого, – значит утверждать, что до того, как был начертан круг, его радиусы не были равны между собою»¹⁴⁵. Характеризуя свободу, Монтескье замечает: «...свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть... Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане»¹⁴⁶. В учении Монтескье представлена совокупность концепции естественного права, согласно которой различные законы есть конкретизация одного и того же Закона (природы человеческого существа), и социологической концепции, согласно которой конкретизация всеобщего Закона определяется историческими условиями.

Жан-Жак Руссо рассматривает позитивное право как акт общей воли. Он отмечает: «...кроме правил, общих для всех, каждый народ в себе самом заключает некое начало, которое располагает их особым образом и делает его

---

¹⁴³ Локк Дж. Опыты о законе природы / Пер. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова, Н. А. Федорова и др. // Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 4.

¹⁴⁴ Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. В. Матешук. М.: Мысль, 1999. С. 13.

¹⁴⁵ Там же. С. 12.

¹⁴⁶ Там же. С. 137.

законы пригодными для него одного»¹⁴⁷. Полагая целью всяких законов свободу и равенство, Руссо пишет: «Именно потому, что сила вещей всегда стремится уничтожить равенство, сила законов всегда и должна стремиться сохранять его»¹⁴⁸. С точки зрения Руссо законы делятся на: политические, гражданские, уголовные. Наиболее важными законами Руссо считает общественные нравы и мнение общественное – «Эти законы, – пишет Руссо, – запечатлены не в мраморе, не в бронзе, но в сердцах граждан; они-то и составляют подлинную сущность Государства; они изо дня в день приобретают новые силы; когда другие законы стареют или слабеют, они возвращают их к жизни или восполняют их, сохраняют народу дух его первых установлений и незаметно заменяют силою привычки силу власти»¹⁴⁹. Развивая идею о том, что позитивное право должно основываться на интересах народа Руссо отмечает: «Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон»¹⁵⁰.

С резкой критикой теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо выступает Иеремия Бентам, являющийся родоначальником теории утилитаризма. «Под принципом полезности, – отмечает Бентам, – понимается тот принцип, который одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли (как нам кажется) стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или, говоря то же самое другими словами, содействовать или препятствовать этому счастью. Я говорю: какое бы то ни было действие, и потому говорю не только о всяком действии частного лица, но и о всякой мере правительства»¹⁵¹. Этику Бентам определяет как: «...искусство направлять человеческие действия к произведению величайшего возможного количества счастья на стороне тех, интерес которых имеется в виду»¹⁵².

---

¹⁴⁷ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Пер. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова // Трактаты. М. Наука, 1969. С. 189.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же. С. 190-191.

¹⁵⁰ Там же. С. 222.

¹⁵¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Пер. Б. Г. Капустин. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. С. 10.

¹⁵² Там же. С. 371.

Понятие права у Бентама онтологически тождественно понятию законодательства. Он пишет: «Что такое закон? Каковы части закона? Предмет этих вопросов, заметим, есть логическое, идеальное, интеллектуальное целое, но не физическое: закон, а не статут. Исследование об этом последнем предмете не представляло бы трудности и не требовало бы знаний. В этом смысле все, что выдано за закон лицом или лицами, за которыми признана власть делать законы, есть закон»¹⁵³, и далее: «Итак, под словом «закон», как оно встречается дальше, разумеется идеальный предмет, которого часть, целое или множественность или собрание частей, целых, множественностей соединенных вместе, представляются статутом, но не статут, представляющий их»¹⁵⁴. Естественное право Бентам рассматривал как фикцию. Труды Бентама значительно повлияли на творчество Дж. Остина, Дж. Ст. Милля и др.

Нравственно-правовая проблематика периода немецкой классической философской мысли отмечена, прежде всего, в трудах И. Канта и Г. Гегеля.

По мнению Канта, априорные максимы разума являются источниками норм морального и правового порядка. Определение права, по Канту, выглядит следующим образом: «Право – это совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»¹⁵⁵. Свободу Кант рассматривает как единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду¹⁵⁶. По мнению Канта, только право определяет дозволения и запреты. Категорический императив Канта гласит: «...*поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом*»¹⁵⁷; «...*поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице,*

---

¹⁵³ Там же. С. 394.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ *Кант И.* Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 139.

¹⁵⁶ См.: Там же. С. 147.

¹⁵⁷ *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 260.

*и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»*¹⁵⁸. В первой формулировке содержится требование сознавая свой долг уважать закон; вторая формулировка требует видеть в личности абсолютную самоценность. Для Канта категорический императив есть нравственный закон, он находится в нем самом, а не заложен извне. В правовой сфере кантовский категорический императив выглядит следующим образом: «...Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»¹⁵⁹. Кант различает естественное и положительное право. Естественное право априорно и основано на требованиях разума. Положительное право есть исторический феномен, должен основываться на праве естественном.

Философия права Гегеля выражается в естественно-правовой концепции основанной на идеалистическом мировоззрении и представляет собой философию объективного духа. Необходимым условием и основой нравственности Гегель считает свободу воли. «... Свобода, – пишет Гегель, – состоит в том, чтобы хотеть определенное, но в этой определенности быть у себя и вновь возвращаться во всеобщее»¹⁶⁰. По Гегелю, дух, в своем развитии, проходит три ступени: субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, мораль, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Диалектика объективного духа представляет собой: абстрактное право (тезис); мораль (антитезис); нравственность (синтез). Три степени развития объективного духа являются формами конкретизации понятия свободы. Свобода объективируется в наличном мире в виде семьи, гражданского общества и государства. По Гегелю, каждая ступень развития идеи свободы обладает «своим собственным правом, так как она есть наличное бытие

---

¹⁵⁸ Там же. С. 270.

¹⁵⁹ *Кант И.* Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 140.

¹⁶⁰ *Гегель. Г. В. Ф.* Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 75.

свободы в одном из ее определений»¹⁶¹. Таким образом, Гегель включает в понятие «право» всю сферу объективного духа. Наиболее конкретным и окончательно истинным правом является право государства. Исключая противопоставление права и закона Гегель отмечает: «Представлять себе различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу было бы совершенно неверным; первое относится ко второму как институции к пандектам»¹⁶². Гегель допускает, что законодательство может искажать содержание права: «то, что есть закон, может быть отличным от того, что есть право в себе»¹⁶³. Положительное право, по Гегелю, есть разумное право. В качестве гегелевского категорического императива можно рассматривать указание на уважение лицом других членов общества. Гегель выражает его следующим образом: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц»¹⁶⁴.

На основе гегелевского учения возникла школа гегельянцев представителем которой, некоторое время был Карл Маркс, впоследствии внесший существенные преобразования в гегелевскую систему. Идеологи марксизма понимают право как надстроечное явление по отношению к экономической структуре общества. Базис (производственные отношения) является определяющим моментом для политической и юридической надстройки. В разделенном на противоположные классы обществе, политическую и юридическую надстройку определяет интерес господствующего класса. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, государство есть организация для осуществления насилия одного класса над другим. Маркс и Энгельс характеризовали буржуазное право следующим образом: «...ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего

---

¹⁶¹ Там же. С. 90.

¹⁶² Там же. С. 62.

¹⁶³ Там же. С. 250.

¹⁶⁴ Там же. С. 98.

класса»¹⁶⁵. Исчезновение классовой борьбы обусловлено уничтожением частной собственности и победой коммунистической революции. При становлении полного коммунистического общества исчезнут государство и право. По данному поводу Энгельс пишет: «Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев – граждан государства, в средние века – феодального дворянства, в наше время – буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, когда не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы, которые проистекают из этой борьбы, – с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества – взятие во владение средств производства от имени общества, – является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно *отмирает*»¹⁶⁶. В целом правовые взгляды марксизма основаны на идее классово-экономической детерминации правовой жизни.

Рудольф фон-Иеринг, подвергнув критике идеи естественно-правовой теории, отмечал: «Только те из установленных обществом норм заслуживают

---

¹⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 443.

¹⁶⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 291-292.

название правовых норм, которые влекут за собой принуждение»¹⁶⁷ и далее: «...государство есть единственный источник права»¹⁶⁸. Всякое право, по Иерингу, есть результат борьбы нового со старым. «Цель права, – отмечал Иеринг, – мир, средство для этого – борьба»¹⁶⁹. Ходячее определение права, по мнению Иеринга, должно выглядеть следующим образом: «...право есть совокупность действующих в государстве принудительных норм, и такое определение, по моему мнению, вполне правильно»¹⁷⁰. Право, по Иерингу, должно отвечать интересам общества и должным образом защищать их. Искусство правотворчества и надлежащая защита установленного права есть, согласно Иерингу, причина совершенного правового порядка. «Право – не просто мысль, – отмечает Иеринг, – но живая сила. Поэтому правосудие, держащее в одной руке весы, которыми оно взвешивает право, в другой руке держит меч, которым утверждает право. Меч без весов есть голое насилие, весы без меча – бессилие права. Оба связаны друг с другом, и совершенный правовой порядок господствует только там, где сила, с которою правосудие держит меч, равняется искусству, с которым оно владеет весами»¹⁷¹.

Ф. Ницше рассматривал право как средство борьбы сил и воли. Накопление силы и увеличение власти есть, с его точки зрения, свойство всех явлений в том числе и социально-правовых. Право, Ницше понимает как нечто вторичное, производное от воли. Демократия, по Ницше, есть упадок государства. Идеалом политики, по Ницше, выступает макиавелизм. Право, для Ницше, оправдывается нравственностью «сверхчеловека» живущего вне всяких моральных норм современного ему европейского общества. «Но где же та молния, – пишет Ницше – что лизнет вас своим языком? Где то безумие, что надо бы привить вам? Смотрите я учу вас о сверхчеловеке: он – эта молния, он – это безумие!»¹⁷². Мораль, с точки зрения Ницше, есть удел

¹⁶⁷ *Иеринг Р.* Цель в праве. В 2-х томах. СПб.: Издание Н. В. Муравьева, 1881. Т. 1. С. 238.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ *Иеринг Р.* Борьба за право / Пер. с нем. В. И. Лойко. СПб.:Изд-во «Вестника Знания» (В. В. Битнера), 1912. С. 15.

¹⁷⁰ *Иеринг Р.* Цель в праве. С. 238.

¹⁷¹ *Иеринг Р.* Борьба за право. С. 15.

¹⁷² *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Пер. Ю. М. Антоновского // Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 9.

слабых. «Боязнь есть мать морали»¹⁷³ – отмечает Ницше. Современная Ницше европейская мораль определяется им как «мораль стадных животных»¹⁷⁴. Подчеркивая волю к власти, сильную личность, Ницше выступает против равных прав «...тупоумные и пустоголовые социалисты видят свой идеал – вырождение и измельчение человека до совершенного стадного животного (или, как они говорят, до человека «свободного общества»), превращение человека в карликовое животное с равными правами и притязаниями *возможно*, в этом нет сомнения! Кто продумал когда-нибудь до конца эту возможность, тот знает одной мерзостью больше, чем остальные люди, – и, может быть, знает также новую *задачу!*»¹⁷⁵. Подчеркивая определяющую роль инстинкта в общественном миропорядке Ницше пишет: «...из всех открытых доселе видов интеллигентности «инстинкт» есть самый интеллигентный»¹⁷⁶. Отмечая превосходство человека над человеком Ницше замечает: «Всякая неэгоистическая мораль, считающая себя безусловною и обращающаяся ко всем людям, грешит не только против вкуса: она является подстрекательством к греху неисполнения своего долга, она представляет собою *лишний* соблазн под маскою человеколюбия – и именно соблазн и вред для людей высших, редких, привилегированных»¹⁷⁷. Ницше высказывает свой принцип жития следующим образом: «Всякий натурализм в морали, т. е. всякая *здоровая* мораль, подчиняется инстинкту жизни»¹⁷⁸, и далее: «Святой, угодный Богу, есть идеальный кастрат... Жизнь кончается там, где *начинается* «Царствие Божие»...»¹⁷⁹. Таким образом, Ницше осуществляет основательную критику всех ценностей, в том числе христианства.

---

¹⁷³ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Пер. Н. Полилова // Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 319.

¹⁷⁴ Там же. С. 320.

¹⁷⁵ Там же. С. 323.

¹⁷⁶ Там же. С. 341.

¹⁷⁷ Там же. С. 342.

¹⁷⁸ Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Пер. Н. Полилова // Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 575.

¹⁷⁹ Там же.

В нравственно-правовой мысли XX века отмечается преемственность прежних учений. В целом зарубежные нравственно-правовые воззрения XX века плюралистичны. Получают развитие такие направления правовой мысли, как неокантианство (Г. Радбрух, Р. Штаммлер и др.), неогегельянство (Г. Геллер, О. Шпанн и др.), интегративная юриспруденция (Р. Дворкин, Д. Холл и др.), концепции возрождения естественного права (К. Барт, Й. Месснер и др.). В основу осмысления права полагается принцип интерсубъективности, получивший разработку в рамках концепции коммуникативной философии (К.-О. Апель, Ю. Хабермас и др.). Зарубежная нравственно-правовая мысль углубила знания о праве и внесла значительный вклад в развитие исследований в области философии и юриспруденции.

Осмысление истории нравственно-правовых идей в общемировом масштабе невозможно без характеристики русской общественной мысли отличающейся самобытностью и оригинальностью.

2.2. Соотношение морали и права в русской этико-философской мысли XVIII-XX вв.

Древнерусская нравственно-правовая мысль определяется важнейшим историческим событием – крещением Руси. Данный период развития философско-правовых идей на Руси отмечен переходом от мифологических представлений о правде-истине и правде-справедливости к рационализированным воззрениям православно-богословского характера.

С принятием христианства на Руси появляются имеющие богословский характер труды, ставшие предпосылкой отечественной философии права. К ним следует отнести «Слово о Законе и Благодати» (митрополит Иларион), «Повесть временных лет» (монах Нестор); «Поучение» Владимира Мономаха; «Моление» Даниила Заточника. Указанный период русской правовой мысли отмечен становлением идей равноценности и равноправия народов, свободы совести, справедливости.

Здесь, также, необходимо отметить творчество Нила Сорского, Максима Грека, Зиновия Отенского, Иосифа Волоцкого и др. В этой связи нельзя не согласиться с Г. Ф. Гараевой, утверждающей: «Христианство способствовало гуманизации нравов на Руси и выходу на иную нравственную орбиту во взаимоотношениях между людьми и представлениями о должном поведении на всех уровнях социальных отношений»¹⁸⁰.

Необходимо отметить, что, по мнению большинства исследователей, собственно философско-правовые концепции в России складываются в эпоху Просвещения. Так, например, Э. В. Кузнецов относит начало преподавания и научной разработки проблем философии права в России к XVIII веку¹⁸¹.

Под влиянием просветительской литературы сложилось, проникнутое идеями естественного права и договорного происхождения государства, философско-правовое воззрение В. Н. Татищева. Выдвигая в качестве нравственного принципа общежития самопознание, Татищев пишет: «...человек во младости и благополучии мало о законе божии и спасении души своя прилежит, но водим паче помыслами плотскими... Егда же человек приблизится к старости или скорби, болезни, беды, напасти и другие горести усмирят плоть его, тогда освобождается дух от порабощения, очистится ум его и примет власть над волею, тогда познает неистовство и пороки юности своя и начнет прилежать о приобретении истинного добра, еже познать волю творца своего и прилежать о знании закона божия...»¹⁸². По мнению Татищева, добро есть спокойствие души или совести, иными словами, спокойное наслаждение материальными и духовными благами. «...человек, – отмечает Татищев, – по естеству желает быть благополучен. К благополучию же нашему нужна нам любовь и помощь других, ибо должны

---

¹⁸⁰ Гараева Г. Ф. Нравственное обоснование права в истории философско-правовой мысли в России (на примере естественного правопонимания): монография. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. С. 11-12.

¹⁸¹ См.: Кузнецов Э.В. Философия права в России. М.: Юридическая литература, 1989. С. 26-46.

¹⁸² Татищев В. Н. Духовная // Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 133.

мы любовь других заимодательно изъявлять»¹⁸³. Татищев выступал за соответствие естественных и положительных законов.

Г. С. Сковорода, обосновывая естественное право с религиозных позиций, писал: «...вели поставить вокруг себя сотню зеркал венцом. В то время увидишь, что один твой телесный болван владеет сотнею видов, от единого его зависящих. А как только отнять зеркала, вдруг все копии скрываются во своей исконности, или оригинале, будто ветви в зерне своем. Однако же телесный наш болван и сам есть единая только тень истинного человека. Сия тварь, будто обезьяна, образует лицевидным деянием невидимую и присносущую силу и божество того человека, которого все наши болваны суть, как бы зеркаловидные тени, то являющиеся, то исчезающие при том, как истина господня стоит неподвижна вовеки, утвердившая адамантово свое лицо, вмещающее бесчисленный песок наших теней, простираемых из вездесущего и неисчерпаемого недра ее бесконечно»¹⁸⁴. Проблематика зеркального отражения есть борьба между разумом и страстями в субъекте. Мир как совокупность страстей предстает в виде расставленных вокруг субъекта зеркал. Мудрец (разумный человек) отображает вечное (божественную истину), не разумный человек отображает нечто преходящее из мира страстей. Г. С. Сковорода советует: «О всем зрелым разумом рассуждайте, не слушая шепотника диявола, и уразумеете, что вся экономя божия во всей Вселенной исправна, добра и всем нам всеполезна есть»¹⁸⁵. По мнению Сковороды, принципами правового сознания выступают идея нравственной автономии личности и идея справедливости, обоснованные Сковородой в замысле «сродного труда». «Сродность» есть закон природы и закон человеческого общества, основанные на законе божественном. Действующее законодательство, согласно Сковороде, должно защищать естественное право человека на нравственную самореализацию – в этом случае и будет проявлять себя «сродность». Критикуя внешнее

---

¹⁸³ Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 60.

¹⁸⁴ Сковорода Г. С. Трактаты. Диалоги // Сочинения. В 2 т. М.: «Мысль», 1973. Т. 1. С. 301.

¹⁸⁵ Там же. С. 334.

формальное равенство, Скворода противопоставляет ему внутреннее «Неравное всем равенство»¹⁸⁶, суть которого состоит в равенстве перед Богом и вместе с тем – в неравенстве индивидов самих по себе.

Значительный вклад в развитие отечественной философско-правовой мысли внес русский правовед первой половины XIX века К. А. Неволин. Он различал естественный закон (идею законодательства) и позитивный закон (проявление идеи законодательства). Так, Неволин отмечает: «...мы различаем во всяком законодательстве две составные части: часть, которая может быть познана непосредственно умом, и сама по себе иметь обязательную силу, независимо от общественного постановления, – *законы естественные*; часть, которая познается не иначе, как из самого законодательства, действующего в Государстве, и только потому иметь обязательную силу, что она установлена Государством, – *законы чистоположительные*. Первые представляют всеобщую и необходимую сторону законодательства, вторые – случайную и ограниченную; первые, взятые в их совокупности образуют идею законодательства, вторые служат ее проявлением. Но как Государство на самые законы естественные полагает печать своего утверждения; то все вообще законодательство, действующее в известном Государстве, называется *положительным законодательством*»¹⁸⁷. Согласно Неволину, закон по существу есть правда¹⁸⁸. По Неволину, нравственные существа сознают идею Божественной правды и в своей воле осуществляют ее. Провозглашая критерием правды философию, Неволин отмечает: «Точным и твердым образом существо правды может быть определено только в Философии, где в непрерывной связи умозаключений развиваются начала всякого бытия...»¹⁸⁹, и далее: «Коренным положением во всякой истинной Философии есть положение, что бытие полное и

---

¹⁸⁶ Там же. С. 439.

¹⁸⁷ См.: Неволин, К. А. Энциклопедия законовещения. В 2-х т. Киев: Университетская типография, 1839-1840. Т. 1. 1839. С. 52.

¹⁸⁸ См.: Там же. С. 23.

¹⁸⁹ Там же.

независимое принадлежит одному Богу...»¹⁹⁰. Таким образом, сущность закона, по мысли Неволлина, есть правда (справедливость), в которой находит выражение божественное начало в мире людей. «...Божество, – пишет Неволлин, – не остается заключенным в себе самом. Оно открывает себя в мире: с одной стороны в мире физическом, с другой в мире нравственном; в мире физическом без ведома и воли существ, в которых оно открывает себя, в мире нравственном – при посредстве их воли»¹⁹¹.

Представитель монархической концепции права К. П. Победоносцев рассматривал природу человека как совокупность доброго и злого начал возникших в результате грехопадения. По мнению Победоносцева общество нуждается в верховном судье (монархе) для поддержания порядка и правды. Государство (монархия) осуществляет борьбу против зла обусловленного человеческой природой. Источником государственной власти, в учении Победоносцева, выступает Бог, поэтому служение государству есть служение Богу¹⁹². Эффективность права, согласно Победоносцеву, зависит от учета существующих общественных отношений. Другой видный представитель монархической концепции Л. А. Тихомиров в отличие от взглядов Победоносцева, выдвигает рационализированный вариант монархизма. Власть, по Тихомирову, является следствием психической природы человека содержащей в себе потребность властвовать и подчиняться. Цель власти, согласно Тихомирову, – осуществление нравственного порядка (правды). Государство он определяет как «союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью»¹⁹³. Верховная власть (монарх) должна обладать высокой степенью нравственной ответственности. По мнению Тихомирова, в качестве естественного права (права основанного на природных законах) выступает политическая действительность, имеющая своим продуктом власть и законы.

---

¹⁹⁰ Там же. С. 24.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² См.: *Победоносцев К. П. Pro et contra*. СПб.: РХГИ, 1996. С. 238-240.

¹⁹³ *Тихомиров Л. А. Монархическая государственность*. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. С.

В понимании выдающегося русского юриста и философа права Б. Н. Чичерина естественное право выступает как «система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилom и руководством для положительного законодательства»¹⁹⁴. По Чичерину, исходящие от Бога, руководящие начала законотворчества, в качестве которых выступает правда (справедливость), может дать только философия. Правду (справедливость) Чичерин связывает с равенством. «Справедливым, – пишет Чичерин, – считается то, что одинаково прилагается ко всем. Это начало вытекает из самой природы человеческой личности: все люди суть разумно-свободные существа, все созданы по образу и подобию Божьему и, как таковые, равны между собою. Признание этого коренного равенства составляет высшее требование правды, которая с этой точки зрения, носит название *правды уравнивающей*»¹⁹⁵. Продолжая традицию римских юристов, Чичерин высказывает идею о том, что правда состоит в воздаянии каждому своего. Следуя Аристотелю, Чичерин различает правду уравнивающую и правду распределяющую. «Духовная природа личности, – замечает Чичерин, – как мы видим, состоит в свободе; общественное начало, как ограничение свободы, выражается в законе. Поэтому, основной вопрос заключается в отношении закона к свободе»¹⁹⁶. Отношение закона к свободе, по Чичерину, может быть принудительным (государственный закон, ограничивающий внешнюю свободу) и добровольным (нравственный закон, обращенный к свободе внутренней). Первое есть источник права, второе – нравственности. В связи с этим Чичерин определяет право как внешнюю свободу человека, определяемую общим законом¹⁹⁷. Он утверждал, что «нравственность служит иногда воплощением права. Там, где юридический закон оказывается недостаточным, нравственность может требовать совершения действий по

---

¹⁹⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-литография. Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. С. 94.

¹⁹⁵ Там же. С. 96.

¹⁹⁶ Там же. С. 83.

¹⁹⁷ См.: Там же. С. 84.

внутреннему побуждению, например, при исполнении обязательств, не имеющих юридической силы»¹⁹⁸.

Отечественная философско-правовая мысль получила значительное развитие в творчестве В. С. Соловьева. Философско-религиозная концепция Соловьева основана на идеях всеединства и целостного знания. Человек в учении Соловьева, выступает как божественное создание, наделенное способностью самосовершенствования и приближающееся к образу Божьему. Соловьев различает право естественное и право положительное. «Понятия личности, свободы и равенства, – отмечает он, – составляют сущность так называемого естественного права. Рациональная сущность права различается от его исторического явления, или права положительного. В этом смысле естественное право есть та общая алгебраическая формула, под которую история подставляет различные действительные величины положительного права. При этом само собой разумеется, что эта формула (как и всякая другая) в своей отдельности есть лишь отвлечение ума, в действительности же существует лишь как общее идеальное условие всех положительных правовых отношений, в них и через них»¹⁹⁹. Естественное право, по Соловьеву, выступает умозрительной сущностью всякого действующего права. «...под естественным или рациональным правом, – пишет Соловьев, – мы понимаем только общий разум или смысл (рацио, логос) всякого права, как такового. С этим понятием естественного права, как только *логического* *prius* права положительного, не имеет ничего общего существовавшая некогда в юридической науке теория естественного права, как чего-то *исторически* предшествовавшего праву положительному»²⁰⁰.

Согласно Соловьеву, естественное и положительное право не существуют раздельно, рациональное и положительное являются совокупностью всякого действующего права. В основе права, по Соловьеву, лежит свобода. «...моя свобода, – пишет он, – как право, а не сила только,

¹⁹⁸ Там же. С. 91.

¹⁹⁹ Соловьев В.С. Предварительные заметки о праве вообще // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Л.: Лениздат, 1990. С. 98.

²⁰⁰ Там же. С. 98-99.

прямо зависит от признания *равного* права всех других. Отсюда мы получаем основное определение права: *право есть свобода, обусловленная равенством*. В этом основном определении права индивидуалистическое начало свободы неразрывно связано с общественным началом равенства, так что можно сказать, что право есть не что иное, как *синтез свободы и равенства*²⁰¹. Рассматривая положительное право как минимум нравственности²⁰², Соловьев тем самым отмечает, что безопасное общежитие зависит от обязательности соблюдения определенного минимума нравственных требований (добра), в тоже время данное правопонимание содержит в себе дозволение нравственного совершенствования личности во благо общее и свое. В. С. Соловьев дает следующее определение права: «...*право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла*»²⁰³. Задача права, по Соловьеву, состоит: «...вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – *до времени* не превратился в ад»²⁰⁴. Закон, по Соловьеву, есть понятие о должном равновесии между частною свободою и благом целого²⁰⁵. Таким образом, положительное право, содержащее в себе минимум нравственности, выступает в качестве регулятора, нивелирующего диссонанс личной свободы и общего блага посредством мер принудительного воздействия.

Крупный либеральный теоретик права С. А. Муромцев рассматривает право с позиций социологического позитивизма. Согласно Муромцеву право есть совокупность правоотношений (правопорядок), он пишет: «...охраняется внутри общества известный порядок взаимных личных отношений. – Общественное покровительство отношениям может выражаться в различных формах; если оно выражается в форме

---

²⁰¹ Там же. С. 98.

²⁰² См.: Соловьев В. С. Определение права в его связи с нравственностью // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Л.: Лениздат, 1990. С. 108.

²⁰³ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 450.

²⁰⁴ Там же. С. 454.

²⁰⁵ См.: Там же. С. 459.

организованной защиты их, то такой порядок есть право (в смысле правопорядка)»²⁰⁶. По Муромцеву, развитие в России либерального режима зиждется на свободе судейского правотворчества, основанного, в первую очередь на законе. В случае расхождения авторитетов (закон, обычай, правовая наука, общественные воззрения на справедливость и нравственность), которыми руководствуется судья, ему необходимо сделать выбор между ними²⁰⁷. Закон, согласно Муромцеву, содержит в себе отражение фактического социального отношения, которое есть выражение естественных законов природы материальной и духовной и имеющее своей структурой субъекта, объекта и окружающую их среду. По данному поводу Муромцев пишет: «Человек сам по себе, вне всяких общественных связей, вне принадлежности к обществу, был бы существо жалкое и ничтожное; его сила материальная и духовная, самая возможность его существования обуславливается его общественностью. Это основное положение культурной жизни находит свое выражение и в гражданском праве»²⁰⁸. Законодательство, с точки зрения Муромцева, должно соответствовать требованиям нравственности. По данному поводу, Муромцев отмечает: «...прежде всего свобода обязательственного договора ограничивается требованиями нравственности; законодательство вообще отвергает договоры, противные требованиям благочиния (ст. 1528 зак. гр.), т. е., по толкованию Сената, понятиям нравственности...»²⁰⁹, и далее: «Безнравственным в широком смысле следует признать и договоры, оскорбляющие религиозное чувство, а равно чувство приличия и добрые нравы. Далее требования *государственности* отвергают договоры, противные вообще законам, благочестию и общественному порядку...»²¹⁰. С. А. Муромцев видит реальное направление реформирования современного ему российского общества в

---

²⁰⁶ Муромцев С. Из лекций по русскому гражданскому праву. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1899. С. 5.

²⁰⁷ См.: Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический Вестник. 1880. № 11.

²⁰⁸ Муромцев С. Из лекций по русскому гражданскому праву. С. 14.

²⁰⁹ Там же. С. 10.

²¹⁰ Там же.

фактическом социальном изменении, находящем законодательную поддержку.

По мнению представителя психологической школы права Н. М. Коркунова, «...различие нравственности и права может быть сформулировано очень просто. Нравственность дает *оценку* интересов, право их *разграничение*. Как установление мерил для оценки наших интересов есть задача каждой нравственной системы, так установление принципа для разграничения интересов различных личностей есть задача права»²¹¹. Полагая нравственные правила высшим принципом и мерилom всей деятельности людей, Коркунов пишет: «...Нравственные правила необходимо устанавливают различия добра и зла, того, что должно делать, и чего нет, нравственных и безнравственных целей»²¹². Для индивида естественно противопоставлять свои интересы интересам общественным, а также интересам власти и это, по мнению Коркунова, приводит к созданию правовых норм. «Чужой интерес, – отмечает Коркунов, – с которым приходят в столкновение мои собственные, может быть совершенно равноценный с ними или даже совершенно тождественный. В нравственной оценке в таком случае нельзя найти указание, как устранить столкновение интересов, который из них должен быть стеснен, отграничен ради другого»²¹³. Согласно Коркунову, критерием легитимности государственной власти выступает правосознание подвластных, оценивающее отношение государства к праву – гаранту личной и общественной свободы. Таким образом, в качестве принципа правового поведения, в учении Коркунова, выдвигается взаимное соблюдение интересов участниками общественных отношений.

В концепции юридического позитивизма Г. Ф. Шершеневича право трактуется как «...функция государства, и потому логически оно немислимо

---

²¹¹ Коркунов Н. М. Проблемы права и нравственности // Русская философия права: Философия веры и нравственности. Антология. СПб.: Алетейя, 1997. С. 128.

²¹² Там же. С. 129.

²¹³ Там же. С. 130.

без государства и до государства»²¹⁴. «...Для признания за нормами правового характера, – замечает Шершеневич, – необходимо то организованное принуждение, которое только и способно отличить нормы права от всех иных социальных норм, и которое может исходить только от государства»²¹⁵. Характеризую отличие права от нравственности, Шершеневич пишет: «Основное различие права и нравственности обнаруживается в тех санкциях, которыми поддерживаются нормы каждого из них»²¹⁶, и далее: «Общественное мнение (а не настроение) по вопросам общежития отличается большей устойчивостью, почему и требования нравственности отмечены чертою постоянства. Напротив, правовая санкция находится всецело в руках законодателя. Сегодня он может приложить ее к одному требованию, а завтра к другому, прямо противоположному»²¹⁷. По мнению Шершеневича, право выражает интерес властвующих, либо представляет собой результат борьбы властвующих и подчиненных (победитель творит право). Общественная жизнь, согласно Шершеневичу, есть борьба индивидуального (природного) и социального (культурного), причем, компромисс никогда не может быть найден. Поэтому важное место в регулировании общественного быта занимают государство и право.

Важное место в отечественной нравственно-правовой мысли занимает концепция нравственного оправдания права, разработанная Е. Н. Трубецким. Рассматривая естественное право как критерий права положительного Трубецкой пишет: «...последнее основание обязательности позитивного права есть такое право, которое составляет вместе с тем и внутренний закон нашего разума, или – что то же – естественное право»²¹⁸. В нравственности, по Трубецкому, необходимо различать два элемента: 1) вечный закон добра, который определяют конечную цель деятельности человека; 2) ряд

---

²¹⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. В 4-х вып. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. Вып. 1. 1910. С. 310.

²¹⁵ Там же. С. 309-310.

²¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. В 4-х вып. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. Вып. 2. 1911. С. 326.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Изд-во «Лань», 1998. С. 66.

конкретных задач-целей, которые обусловлены вечным законом добра и определенным изменчивым историческим контекстом. Вечный закон добра есть по сути единодушное согласие имеющее в своей основе абсолютное нечто. Трубецкой разрабатывает учение об абсолютном сознании. Согласно этому учению, критерием истинности некоего факта выступает его содержание в абсолютном сознании (метафизике всеединства) объемлющем собой все (настоящее, прошлое, будущее). По Трубецкому, индивидуальное познание стремится к безусловному и по этой причине должно иметь транссубъективное содержание. Совместное житие, по мнению Трубецкого, должно основываться на сознательном взаимном ограничении эгоистических интересов, а также на взаимном уважении членов социума. Каждый член общества должен почитать право (общий порядок). В этой связи Трубецкой характеризует право как: *«...совокупность норм, с одной стороны, предоставляющих, а с другой стороны ограничивающих внешнюю свободу лиц в их взаимных отношениях»*²¹⁹.

Правовые взгляды выдающегося русского правоведа и философа П. И. Новгородцева находились под влиянием идей естественного права, определяемого им как *«совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а долженствующем быть)»*, как идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования»²²⁰. С точки зрения Новгородцева, автономная нравственная идея выступает разумным началом личности, автономность нравственной идеи есть априорность нравственного сознания. Разум есть единственный источник морального закона. По Новгородцеву, русская мысль стремится к высшей истине – Божественной правде, которая важнее государства и права. Рассматривая в качестве основных правовых ценностей свободу и равенство индивидов, Новгородцев выдвигает принцип солидарности и единства

---

²¹⁹ Там же. С. 21.

²²⁰ *Новгородцев П. И.* Ответ Л. И. Петражицкому // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 66. С. 129.

личности и других. «Равенство, как и свобода, – отмечает Новгородцев, – вытекает из понятия личности. Оба эти начала одинаково предполагаются представлением о личности, как абсолютной ценности, имеющей безусловное нравственное значение. Во имя этого безусловного значения мы требуем для человека *свободы*, и так как в *каждом* человеке мы должны признать эту высшую нравственную сущность, мы требуем в отношении ко всем людям *равенства*»²²¹. Характеризуя взаимную обусловленность нравственности и права Новгородцев пишет: «там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения»²²².

Философ, правовед и социолог неокантианской ориентации Б. А. Кистяковский, выделяя четыре подхода в понимании права, отмечает: «Право есть и государственно-организационное, и социальное, и психическое, и нормативное явление»²²³. В связи с этим Кистяковский дает четыре определения права: право есть то, что государство приказывает считать правом (государственно-организационное понятие); право есть совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы (социологическое понятие); право есть совокупность тех императивно-атрибутивных душевных переживаний, которые путем психического взаимодействия членов данной общественной группы приобретают общее значение и объективируются в правовых нормах (психологическое понятие); право есть совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой (нормативное понятие)²²⁴. Данный синтез в понимании права обусловлен ограниченностью каждого из приведенных

---

²²¹ Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб.: Изд-во «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. С. 267.

²²² Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.

²²³ Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. С. 191.

²²⁴ См.: Там же. С. 191-193.

подходов правопонимания. Так, например, о психологическом и нормативном понятии права Кистяковский пишет: «...подобно тому как психологическое понятие права, имея дело с психическими переживаниями, не охватывает всей области права и недостаточно для объяснения реальности объективного права, так и нормативное понятие права также не охватывает этой области целиком и недостаточно для всестороннего объяснения осуществления права»²²⁵. По Кистяковскому, государство есть реализованное право, основанное на справедливости и свободе. Признавая за личностью естественные неотчуждаемые права, Кистяковский, развивая естественно-правовые взгляды Канта (единственной целью является личность), отмечает: «Самоцелью являются одинаково и личность, и общество»²²⁶.

Большой вклад в развитие отечественной нравственно-правовой мысли внесла психологическая концепция права Л. И. Петражицкого. С точки зрения Петражицкого природой нравственности и права является область эмоционального. В качестве психических феноменов он выделяет: эмоции (двусторонние переживания имеющие пассивно-активный характер); сознание и чувства (односторонне-пассивные переживания); волю (односторонне-активное переживание). Петражицкий различает два вида этических эмоций «1) императивно-атрибутивные этические явления с принятием для них в качестве термина имени «право», 2) чисто императивные этические явления с принятием для них в качестве термина имени «нравственность»²²⁷. Где «императивность» – внутренняя максима должного поведения направленная на ограничение личной свободы нарушающей благо других, а «атрибутивность» – правомочие требовать исполнения обязанностей лежащих на других. Петражицкий различает две разновидности обязанностей: а) нравственные обязанности, являющиеся свободными по отношению к другим (например, оказание милостыни другому); б) правовые обязанности, являющиеся несвободными по

²²⁵ Там же. С. 189.

²²⁶ Там же. С. 302.

²²⁷ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 122.

отношению к другим (например, уплата условленной платы рабочему или прислуге). Правоотношение, по Петражицкому, есть получение одной стороной закрепленного за ней долга лежащего на другой стороне. «Правовые обязанности, долги одних, – отмечает Петражицкий, – закрепленные за другими, рассматриваемые с точки зрения той стороны, которой долг принадлежит, мы, с точки зрения актива, будем называть правами. Наши права суть закрепленные за нами, принадлежащие нам как наш актив долги других лиц. Права и правоотношения в нашем смысле не представляют таким образом чего-то отдельного и отличного от правовых обязанностей. То же, что с точки зрения обременения, пассива одной стороны называется ее правовой обязанностью, с точки зрения активной принадлежности другому называется его правом, а с нейтральной точки зрения называется правоотношением между той и другой стороной»²²⁸. Таким образом, нравственность (одностороннее переживание) есть внутренний императив (осознание долга), а право (двустороннее переживание) есть осознание своего долга (атрибут пассив) перед другими и своего правомочия требовать (атрибут актив) исполнения обязанности (долга) кем-либо. Необходимо отметить, что Петражицкий отрицает познание феномена нравственности и права ясно и отчетливо. Здесь его взгляды напоминают кантовскую вещь в себе. «Эмоции долга, – пишет Петражицкий, – переживаются нами и управляют нашим поведением, особенно в области наших отношений к ближним, весьма часто. Но, как и многие другие эмоции, они обыкновенно для субъекта незаметны, не поддаются различению и наблюдению, во всяком случае ясному и отчетливому познанию. Сообразно с этим их существование, природа и свойства остаются до сих пор неизвестными не только в области жизни, но и в науке, и потому уже независимо от других обстоятельств не может быть речи о знании природы нравственности и права»²²⁹. Л. И. Петражицкий различает интуитивное и позитивное право, официальное и неофициальное

---

²²⁸ Там же. С. 58.

²²⁹ Там же. С. 43.

право²³⁰. Официальное право есть государственная воля, неофициальное право обусловлено неоднородностью общества и существует внутри различных социальных групп. Позитивное право есть форма права (в основном нормативно-правовой акт), интуитивное же право является продуктом внутреннего индивидуального мира участников общественных отношений. Официальное право, по Петражицкому, должно адекватно выражать интуитивное право, которое более чувствительно к разного рода социальным изменениям обусловленным развитием правовой психики.

Один из крупных русских религиозных философов Н. А. Бердяев в своем творчестве разрабатывал проблему свободы. Развивая персоналистическое учение о свободе человека, Бердяев проводит различие между личностью и индивидом. Личность есть категория духовная, а индивид есть категория биологическая, социальная. «Личность, – пишет Бердяев, – есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству, но она не только не есть эгоистическое самоутверждение, а как раз наоборот. Персонализм не означает, подобно индивидуализму, эгоцентрической изоляции. Личность в человеке есть его независимость по отношению к материальному миру, который есть материал для работы духа. И вместе с тем личность есть универсум, она наполняется универсальным содержанием»²³¹. Духовная сила человека носит богочеловеческий характер т. к. ее источником является Бог. По Бердяеву, есть два пути выхода из обособленного мира субъекта – путь объективации и путь духовный. Путь объективации (выхода в общество) есть выход человека в мир зла. Духовный путь есть экзистенциальная встреча с Богом, посредством трансцендирования. «В объективации – поясняет Бердяев – человек находится во власти детерминации, в царстве безличности, в трансцендировании человек находится в царстве свободы, и встреча человека с тем, что его превосходит, носит личный характер, сверхличное не

²³⁰ См.: Там же. С. 377.

²³¹ *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 21.

подавляет личности. Это – основоположное различие»²³². По Бердяеву, историческому (объективному) миру (царству Кесаря) противостоит надисторическое царство Духа и свободы человека. Подлинная свобода и справедливость (которой не может быть в царстве Кесаря), а также неотчуждаемые права человека, по Бердяеву, имеют божественное происхождение, а не природное и общественное. Утверждение неотъемлемых прав человека, по Бердяеву, есть единственный примиримый с христианством принцип организации общественной жизни. Поскольку всякая личность, согласно Бердяеву, есть самоценность и самоцель, то она должна обладать свободой не только в обществе, но и от общества. Власть общества над человеком определяется духовным правом, а не естественным, природа никаких прав не устанавливает²³³. Под истинным правом Бердяев понимает духовные неотчуждаемые права человека (субъективные права человеческой личности). Государственное право (принудительный закон), в трактовке Бердяева, греховно и есть сила, нарушающая личную свободу, однако, и сам принуждающий закон может быть охранением свободы от человеческого произвола. «Право как орган и орудие государства, – пишет он, – как фактическое выражение его неограниченной власти есть слишком часто ложь и обман – это *законность*, полезная для некоторых человеческих существ, но далекая и противная закону Божьему. Право есть свобода, государство – насилие, право – голос Божий в личности, государство – безлично и в этом безбожно»²³⁴. По Бердяеву, свобода первичнее Бога, она находилась в том из чего Бог сотворил мир и человека. Поэтому в мире существует как свобода зла, так и свобода добра. «Свобода, – подчеркивает Бердяев, – есть основное условие нравственной жизни, не только свобода добра, но и свобода зла. Без свободы зла нет нравственной жизни. Это делает

---

²³² Там же. С. 17.

²³³ См.: Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 307.

²³⁴ Бердяев Н. А. Государство // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Л.: Лениздат, 1990. С. 291.

нравственную жизнь трагической и этику делает философией трагедии»²³⁵. Согласно Бердяеву, человек как свободное существо, должен делать выбор между добром и злом. Наставницей на истинный путь для человека является этика творчества, которая обнаруживает назначение человека в мире и обращена в вечность (к Богу). По Бердяеву, творческое осуществление любви к Богу есть нравственная цель жизни человека.

Синтетический подход к этике права обосновывал А. С. Яценко. Он рассматривал природу морального требования с трех позиций. Во-первых, источник моральных требований он усматривал в природе нравственного сознания. Во-вторых, нравственное требование усматривается человеческим разумом в диалектике законов человеческой личности и природы общества. В-третьих, обязательность нравственности определяется высшим источником находящимся вне человека и его истории (Царство Божие). «Нравственная деятельность, – отмечает Яценко, – не ограничивается только сферой внутренних субъективных настроений, она выходит за пределы личной жизни и требует действительного осуществления нравственных целей. Поэтому она обуславливается существованием общества, и притом нормального. Задача этики и сводится к определению условий такого нормального общества. Нравственный порядок человеческой жизни, выражающий безусловно должное и безусловно желательное отношение каждого ко всему и всего к каждому, т. е. добра в полном смысле слова, и есть Царство Божие, которое и является окончательной целью всей жизни и деятельности»²³⁶. По Яценко, общество состоит из единичного (личностного) входящего в союз и из общественного – связи объединяющей личности входящие в союз. Нравственность не может основываться только на субъективизме, однако общество вправе требовать от личности подчинения лишь постольку, поскольку само подчиняется нравственному добру. Таким образом, Яценко дает следующее определение нравственности:

²³⁵ Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 34.

²³⁶ Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 75.

«...действительная нравственность есть должное взаимодействие между единичным лицом и его данной средой (равною, низшею и высшею)»²³⁷. Согласно Яценко, общественный прогресс не отвергает абсолютного нравственного закона (божественной воли), а показывает, что содержание этого закона познается исторически. По Яценко, высшей нравственной целью является осуществление человеческого общежития основанного на божественной воле (осуществления Царства Божия на земле). В качестве могущественного условия реализации такого общежития, по Яценко, выступает право. А. С. Яценко поясняет, что: «Таково правильное соотношение права, нравственности и религии. Добро основывается на анализе человеческой природы и на мистическом акте религиозной веры. Право же оправдывается оправданием добра, так как оно есть лишь осуществление добра, одна из ступеней его реализации, как нравственность есть живое воплощение религии»²³⁸. В случае противоречия нравственного сознания формально-юридическим нормам, приоритет имеет нравственное сознание. Это нравственное сознание и есть, согласно Яценко, естественное право²³⁹. Он дает следующую дефиницию права: «Право есть совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага»²⁴⁰. Право, по Яценко, обосновывается религией и нравственностью, принудительно реализует лишь определенный минимум нравственности, обеспечивая условия для ее развития. Таким образом, совершенное человеческое общежитие, согласно Яценко, основывается на диалектике трех сил: формально-юридических норм (государства), нравственных норм (гражданского общества) и религиозных догм (божественной воли).

---

²³⁷ Там же. С. 78.

²³⁸ Там же. С. 81.

²³⁹ См.: Там же. С. 92.

²⁴⁰ Там же. С. 183.

Искания известного русского правоведа Н. Н. Алексеева отмечены феноменологическим подходом в обосновании права. По его мнению, право отличается от других социальных регуляторов наличием в нем идеальной структуры, предающей ему всеобщность и необходимость. Выявление такой структуры есть, по Алексееву, задача философии права. Правовой эйдос, согласно Алексееву, теоретически непознаваем, а есть интуитивный акт признания. Право трактуется Алексеевым как совокупность субъекта права (носителя идеи права), реализованных правовых ценностей, а также дефиниций права – прав и обязанностей. Рассматривая в качестве основной правовой ценности справедливость, Алексеев определяет ее следующим образом: «...справедливость, которая всех равно мерит и определяет, и для всех равно исключает выделение по вторичному, частному равенству; ведь если кто принимает неравенство и судит о различиях всего сущего, и даже оберегает и хранит их, так это справедливость; можно терпеть все и вся, но только не когда все подчинено каким-то представлениям о должном»²⁴¹. Идею социального равенства Алексеев считает полностью не соответствующей праву в силу ее ограниченности. «Ценностные отношения, – пишет Алексеев, – по существу своему, как мы видели, иерархичны, и поэтому идея равенства менее всего к ним подходит. Могут существовать, конечно, некоторые массовые ценности равного качества, но думать, что все ценности равны, значило бы просто не понимать внутреннего смысла идеи ценности. Оттого правовой порядок, основанный на отрицании степеней ценностей и стремящийся вменить каждому равное, был бы просто искажением идеи справедливости»²⁴². По сути, Алексеев отмечает противоречие идеи социального равенства и идеи справедливости. Развивая концепцию «пропорциональной справедливости», Алексеев подчеркивает: «Только равному по достоинству может быть причитаемо равное, неравное же предполагает и требует неравное»²⁴³. По Алексееву, идея права зиждется

---

²⁴¹ Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С.121.

²⁴² Там же. С.125.

²⁴³ Там же. С.126.

на порядке общественной справедливости – реализации ценностей в силу приобретенного ими общего взаимного признания.

Заметный вклад в развитие русской нравственно-правовой мысли внес И. А. Ильин. Положительное право Ильин трактует как «Правовые нормы, установленные правовой властью и подлежащие применению...»²⁴⁴. Естественное право, по Ильину, есть «Правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью...»²⁴⁵. Цель права, как и иных норм общественного поведения, состоит в создании мирного общежития индивидов. Необходимо отметить, что нормы морали, с точки зрения Ильина, имеют своим источником божественную волю. «При правильном же исследовании, – отмечает Ильин, – голос совести покажет всем людям одно и то же, и это выражали иногда так: совесть есть голос Божий, звучащий одинаково в каждой душе, но требующий от нее особого внимания и *самодетельной* работы над ее убеждениями. Таков *порядок установления моральных норм*»²⁴⁶. По мнению Ильина, существует правильное и неправильное отношение между моралью и правом. Правильное отношение имеет место тогда, подчеркивает он, «...когда право, не выходя из своих пределов, *согласуется по существу* с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью и поддержкою; а мораль, с своей стороны, служа для права высшим мериллом и руководителем, *придает правовым велениям* то глубокое значение и ту *обязательную силу*, которая присуща нормам морали»²⁴⁷. Согласно Ильину, право, верно разрешающее антагонизм естественного неравенства и духовного равенства людей есть справедливое право. «...Каждый человек, – пишет Ильин, – кто бы он ни был, как бы ни был он ограничен в своих силах и способностях, имеет *безусловное духовное достоинство* и что в этом своем человеческом достоинстве каждый человек равен другому. Если люди *различны* по своим *социальным свойствам*, то они

---

²⁴⁴ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 101.

²⁴⁵ Там же. С. 80.

²⁴⁶ Там же. С. 70.

²⁴⁷ Там же. С. 76-77.

равны по своему человеческому достоинству. Поэтому справедливое право не поддерживает *естественного неравенства* людей, если от этого может пострадать их *духовное равенство*²⁴⁸. Таким образом, справедливость проявляется в способности права в определенной ситуации поддержать либо естественное неравенство либо духовное равенство индивидов. Характеризуя отношение между правом естественным и правом положительным, Ильин отмечает: «...идеал состоит здесь в том, чтобы *все* положительное право стало естественным (т. е. морально-верным), а *все* естественное право стало положительным (т. е. получило признание и применение со стороны власти)»²⁴⁹. Появление нового права, по Ильину, обусловлено новым правосознанием, сложившимся у народа или хотя бы у законодателя. В качестве аксиом правосознания Ильин выдвигает: закон духовного достоинства личности, закон автономии личности и закон взаимного признания. И. А. Ильин подчеркивает важность внутренней нравственной работы над собой, ибо только в результате такого труда в обществе складываются «*добрые обычаи и морально верные нравы*»²⁵⁰.

Марксистское политико-правовое учение распространилась в России, прежде всего, благодаря творчеству Г. В. Плеханова и получила свое развитие в работах В. И. Ленина и других социал-демократов. Вместе с тем следует отметить, что широко известная идея о праве как воле господствующих слоев общества, обосновывалась в работах: М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина, П. Л. Лаврова, Д. И. Писарева, П. Н. Ткачева и др.

Право и нравственность, по Г. В. Плеханову, непосредственно связаны со способом производства, с производственными отношениями и выражают интересы классов. Таким образом, согласно Плеханову, содержание морального и правового сознания обусловлено экономическим состоянием его носителей. Отмечая определенность правовых убеждений способом производства и отвергая субъективно-идеалистический взгляд на

---

²⁴⁸ Там же. С. 80.

²⁴⁹ Там же. С. 101.

²⁵⁰ Там же. С. 84.

историю, Плеханов пишет: «Правовое убеждение уже по одному тому не могло *предшествовать* житейской практике, что если бы оно не *выросло из неё*, то оно явилось бы совершенно *беспричинным*. Эскимос стоит за личное присвоение одежды, оружия и орудий труда по той простой причине, что такое присвоение гораздо удобнее и что оно подсказывается *самими свойствами вещей*. Чтобы научиться хорошо владеть своим оружием, своим луком или бумерангом, первобытный охотник должен *примениться к нему*, хорошо изучив все его индивидуальные особенности, и по возможности *применить его* к своим собственным индивидуальным особенностям. Частная собственность здесь в порядке вещей гораздо более, чем какой-либо другой вид присвоения, и потому дикарь «убеждён» в её преимуществах: он, как мы знаем, даже приписывает орудиям индивидуального труда и оружию какую-то таинственную связь с их собственником. Но его убеждение выросло на почве житейской практики, а не предшествовало ей, и обязано своим происхождением не свойствам его «духа», а свойствам тех вещей, с которыми он имеет дело, и характеру тех способов производства, которые неизбежны для него при данном состоянии его производительных сил»²⁵¹.

Общественная психология, по Плеханову, всегда целесообразна по отношению к его экономии. «Говоря вообще, всякий социальный союз стремится выработать такую систему права, – подчеркивает Плеханов, – которая бы наилучше удовлетворяла его нуждам, которая была бы наиболее полезна для него в данное время. То обстоятельство, что данная совокупность правовых учреждений полезна или вредна для общества, никоим образом не может зависеть от свойств какой бы то ни было или чьей бы то ни было «идеи»: *оно зависит*, как мы видели, *от тех способов производства и от тех взаимных отношений между людьми, которые создаются этими способами*. В этом смысле у права нет и не может быть *идеальной основы*, так как основа его всегда *реальна*. Но реальная основа всякой данной системы права не исключает *идеального отношения к ней со*

---

²⁵¹ Плеханов Г. В. (Бельтов Н.). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М.: Госполитиздат, 1949. С. 159-160.

стороны членов данного общества. Взятое в целом, общество только выиграет от такого отношения к ней его членов. Наоборот, в переходные его эпохи, когда существующая в обществе система права уже не удовлетворяет его нуждам, выросшим вследствие дальнейшего развития производительных сил, передовая часть населения может и должна идеализировать *новую систему учреждений*, более соответствующую «духу времени»²⁵².

Учение о праве В. И. Ленина имеет в своей основе классовый подход. Право рассматривается как надстройка над базисом (совокупностью производственных отношений), т. е. юридическое оформление производственных отношений посредством возведения в закон воли господствующего класса. Характеризуя марксовскую анатомию гражданского общества, Ленин отмечает: «общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека как (результат) форма деятельности человека, направленная на поддержание его существования»²⁵³. Поэтому право тесно связано с государством. «...право, – пишет Ленин, – есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права»²⁵⁴. В лекции «О государстве», проводимой в Свердловском университете 11 июля 1919 г., Ленин высказывает о государстве следующее: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы»²⁵⁵. В след за К. Марксом и Ф. Энгельсом, Ленин считает что, в процессе перехода от капиталистического общества к бесклассовому, коммунистическому обществу государство постепенно отомрет. Так, в работе «Государство и революция» (1917 г.) Ленин пишет: «... мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов,

---

²⁵² Там же. С. 162.

²⁵³ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 1. С. 149.

²⁵⁴ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 33. С. 99.

²⁵⁵ Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1970. Т. 39. С. 75.

состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением, этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство»²⁵⁶. На смену государству придет народное самоуправление (советы). Переход от капитализма к коммунизму должен осуществиться с помощью диктатуры пролетариата и это, по мнению Ленина, нравственно обоснованно. «...наша нравственность, – отмечает Ленин, – подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»²⁵⁷. Теорию естественного права Ленин отвергает как несоответствующую действительности. Трудящиеся приобретают свои права не от рождения, а посредством классовой борьбы. По мнению Ленина, для полного отмирания государства нужен полный коммунизм, поэтому нельзя думать, что, свержение капитализма позволит отменить положительное право и устраивать общежитие без него. Отмечая неизбежность государственного принуждения, в наброске статьи «Очередные задачи советской власти» (1918 г.), Ленин указывает: «Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине. У нас сделано еще непомерно мало, вернее, почти ничего не сделано для этой цели. А мы должны добиться организации подобных судов в самом широком масштабе с распространением их деятельности на всю трудовую жизнь страны»²⁵⁸. Согласно Ленину, основание принуждения во всех случаях определяется классовой целесообразностью.

---

²⁵⁶ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. Т. 33. С. 91.

²⁵⁷ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1981. Т. 41. С. 309.

²⁵⁸ Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 36. С. 163.

Ослабление строгого идеологического контроля над общественными науками в СССР происходит после осуждения на XX съезде КПСС (1956 г.) культа личности И. В. Сталина. Таким образом, значительно расширяется тематика нравственно-правовых исследований.

Так, Д. А. Керимов отмечает: «...под сущностью права следует понимать те внутренние и необходимые, общие и основные, существенные, главные и устойчивые свойства, признаки, черты правовых явлений, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности развития»²⁵⁹. Л. С. Явич, понимая под правом систему общих норм связанных с государственным воздействием, отмечает: «Самый желательный для законодателя вариант имеет место в тех случаях, когда право одновременно отвечает моральным и научным требованиям»²⁶⁰. Согласно Явичу, положительное право, в первую очередь, должно основываться на принципе законности как наиболее прямом юридическом выражении этической категории справедливости²⁶¹. Б. А. Галкин полагает, что в исследовании права необходимо его рассмотрение как общественного процесса обнаруживающего в себе связь материальных и идеальных компонентов. «...смысловые оттенки характеристики реальности права, – подчеркивает Галкин, – будут разными в зависимости от того, рассматриваем мы право как явление сознания или имеем в виду предметные формы права (нормы, судебные решения и т.д.)»²⁶². В. С. Нерсисянц различая право и закон отмечает: «...даже самая краткая дефиниция общего понятия права, на наш взгляд, должна включать как минимум два определения, первое из которых содержало бы характеристику права (до и независимо от закона) как объективно обусловленного специфического социального явления, а второе – характеристику права в ее официальной признанности и общеобязательности

²⁵⁹ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: «Мысль», 1972. С. 42.

²⁶⁰ Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 66.

²⁶¹ См.: Там же. С. 72.

²⁶² Галкин Б. А. Право как социальная реальность // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 78.

(право в качестве официального установления, закона)²⁶³. Характеризуя соотношение права и морали, Нерсесянц пишет: «Право и мораль совпадают или близки, ибо правовые нормы обладают не одной внешней принудительностью, опираются не только на систему наказаний, но представляют собой императивы, имеющие так же и нравственное и религиозное содержание»²⁶⁴. С точки зрения В. Н. Кудрявцева и А. М. Васильева: «Правовая норма – не просто воспроизведение соответствующих общественных отношений, их «фотография», а их видение, преломившееся в сознании...»²⁶⁵. Г. А. Нанейшвили определяет позитивное право как то, что осуществляет правовую идею. «...Возникновение позитивного права, – пишет Нанейшвили, – указывает не на возникновение идеи права, а на начало действия этой идеи. Лишь в этом значении можно говорить о возникновении позитивного права, именно на этом основании можно сказать, что идея права воплотилась в содержании нормы и что каждая норма имеет отношение к идее права»²⁶⁶. По мнению Р. О. Халфиной существуют две тенденции понимания права представляющих собой соотношение права и закона «1) право рассматривается независимо (а иногда и в противопоставлении) с действующими законами и иными нормами, принятыми или санкционированными государством; оно стоит над этим «позитивным правом», служит критерием его правомерности; 2) понятие права ограничивается системой норм, соответствующих определенным признакам, в том числе их закреплению в законах или иных признаваемых государством формах»²⁶⁷. Р. З. Лившиц определяет право следующим образом: «Право есть нормативно закреплённая и реализованная справедливость»²⁶⁸. С точки зрения В. П. Малахова, право есть внешняя несвобода индивида. По его

---

²⁶³ Нерсесянц В. С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 30.

²⁶⁴ Нерсесянц В. С. Право в системе социальной регуляции. М.: Знание, 1986. С. 21.

²⁶⁵ Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 9.

²⁶⁶ Нанейшвили Г. А. Действительность права и опыт обоснования нормативных фактов. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1987. С. 28.

²⁶⁷ Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М.: Наука, 1988. С. 29.

²⁶⁸ Лившиц Р. З. Современная теория права: краткий очерк. М.: Институт государства и права РАН, 1992. С. 35.

мнению, государственная воля не является конечным основанием права, закон есть форма конкретизации права. Кроме того, полагает он, не все, что есть право является законом, в законе право лишь получает свое утверждение, получает обязательность²⁶⁹. Л. В. Петрова, полагая источником права природу человека, пишет: «Право, по своей сущности, и это максима англо-саксонской и романо-германской правовых семей, надгосударственно, подчинить его государству, означает исказить его природу. Право может иметь только тогда авторитет, когда этот авторитет будет содержаться в нем самом, а не в каком-то внешнем влиянии, пусть даже и государственном»²⁷⁰. С точки зрения Г. В. Мальцева: «Высшее естественное право воплощает в себе ценности добра и справедливости, а позитивное право, создаваемое законодателем, имеет смысл и оправдано лишь постольку поскольку оно есть продукт практического умения людей творить добро и справедливость на этой земле вопреки искушениям и страстям...»²⁷¹. По его мнению, почти все выработанные определения права распределяются по двум группам в зависимости от естественно-правовой либо позитивистской позиции их авторов. Мальцев рассматривает право, в широком социокультурном смысле, как правовую систему. Он пишет: «Правовая норма, правовые отношения, правовая идея – «три кита», на которых выстраивается правовая, т. е. нормативно-регулятивная система, называемая правом»²⁷². С. С. Алексеев выделяет (с известной долей условности) три способа формирования и существования позитивного права: обычное право, право судей, право законодателя. Обычное право, согласно Алексееву, исторически первая форма позитивного права²⁷³. Под естественным правом Алексеев понимает «...требования «правового» характера, непосредственно вытекающие из жизни, из разума, во многом определяющие мораль и обычаи и являющиеся

²⁶⁹ См.: Малахов В. П. Философия права: Лекция / Московская высшая школа милиции. М., Б. и., 1993. С. 7, 22.

²⁷⁰ Петрова Л. В. О естественном и позитивном праве. (Критические заметки по поводу учебника С. С. Алексеева) // Государство и право. 1995. № 2. С. 33.

²⁷¹ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 11.

²⁷² Там же. С. 10.

²⁷³ См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 35.

главным основанием для оценки самого действующего права...»²⁷⁴. По мнению А. Г. Бережнова, правовая проблематика есть продукт нашего сознания, по своему отражающего объективную реальность. «Содержание права, – отмечает он, – при любых условиях вещь более сложная, нежели проявление формального равенства или эквивалентности во взаимоотношениях людей. Ведь оно никак не может быть рассмотрено, осмыслено, оценено в отрыве от морали, идеологии, политики, от интересов и требований конкретных, различных людей»²⁷⁵. По мнению М. И. Байтина, «сущность и содержание права определяется не только экономическим строем общества, но и политикой, моралью, правосознанием, наукой, культурой, религией, а также достигнутым уровнем цивилизации»²⁷⁶.

Подводя итог в освещении истории отечественной нравственно-правовой мысли, необходимо отметить, что всякое понимание и этическое обоснование права есть вклад в совокупное знание о праве, которое стремится шаг за шагом, раскрыть правовые начала, освоить его глубинную суть.

2.3. Соотношение морали и права в современной этико-философской мысли

Право является объектом познания для многих наук – философии, истории, правоведения, социологии, социальной психологии и др. Так, И. Ю. Козлихин отмечает: «В науке термин «право» употребляется чрезвычайно широко, как собственно в правоведении, так и в философии, социологии, антропологии. Многие ученые используют его применительно к любой доминирующей в обществе нормативной системе. В особенности это проявляется в сравнительном правоведении, которое в основном сложилось

---

²⁷⁴ Там же. С. 31.

²⁷⁵ *Бережнов А. Г.* Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 4. 13.

²⁷⁶ *Байтин М. И.* О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 99.

во второй половине XIX в. в русле юридического позитивизма и отчасти позитивистской социологии права»²⁷⁷. Н. И. Матузов, по данному поводу, пишет: «Право как сложное общественное явление имеет множество измерений – социальное, культурное, философское, нравственное, политическое, волевое и т. д. «Измерение» в данном случае – это лексико-понятийный прием, позволяющий рассматривать право под разными углами зрения; специфический термин, обозначающий определенную сторону, срез, видение права, его оценку и интерпретацию в том или ином ракурсе»²⁷⁸. Философы рассматривают право и связанные с ним общественные феномены как целостную реальность, стремясь выделить в ней существенное и необходимое. Так, М. В. Максименко пишет: «В философской науке принято говорить о существовании правовой реальности, самостоятельной и обезличенной системе, состоящей из знаковых форм (законодательных актов), мира идей и собственно регулируемых законом общественных отношений. Правовая реальность не представляет какую-то субстанциональную часть реальности, а является способом организации и интерпретации определенных аспектов социальной жизни, бытия человека. Но этот способ настолько существенен, что при его отсутствии распадается сам человеческий мир. Бытие права отличается от бытия собственно социальных объектов. Мир права – это мир долженствования, а не существования. Право – это сфера должного, то есть того, чего в привычном смысле нет, но реальность которого, тем не менее, значима для человека»²⁷⁹. В юридической науке принято различать два вида права – «естественное» и «положительное (позитивное)». Так, Н. В. Моджина отмечает: «...осмысление правовой действительности началось с разграничения права на естественное (*jus naturale*) и позитивное (*jus civile*)»²⁸⁰. Характеризуя право

---

²⁷⁷ Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5.

²⁷⁸ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Монография. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2003. – С. 349-350.

²⁷⁹ Максименко М. В. Право как фактор стабильности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2010. С. 65.

²⁸⁰ Моджина Н. В. Право как ценность и его роль в воспитании личности: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. С. 20.

позитивное и право естественное С. И. Максимов пишет: «Под «позитивным правом» подразумевается действующая система правовых норм, отношений и судебных решений, а под «естественным правом» – идеальные первоосновы права. Понятие «естественное право» выражает глубинную сущность права, а его «идеальность» проявляется в том, что оно: во-первых, существует в сознании (правосознании) как его установка (хотя и находит выражение в формах поведения – правовом этосе); во-вторых, представляет собой идеал, т. е. очищенную от случайностей форму должного в отношениях между людьми. «Естественное право» является также формой проявления справедливости в правовой сфере. Естественное право представляет собой исходные принципы, на основе которых действующие нормы принимаются (во всяком случае – должны приниматься) и на основе которых происходит их оценка»²⁸¹. Основопологающие идеи концепции естественного права были выработаны уже античными мыслителями Сократом, Платоном, Аристотелем. Изложенное Платоном сократовское учение о праве основывается на античных представлениях о природе человека. Сократ и Платон различают писанный закон и естественное право. Соответствие юридических законов естественному праву, последовательное проведение их в жизнь ведет к установлению справедливости. Справедливость, говорит Платон, есть добродетель правильного отношения к другим людям, сумма всех добродетелей вообще. Постигнутая разумом справедливость является, согласно Платону, основой права. Античные идеи о различии закона и права в XVII-XVIII вв. оформляются и развиваются в философско-юридической теории естественного права. Основоположником этой теории считается голландский правовед Гуго Гроций. В ряду его последователей стоят Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Классическая школа естественного права была господствующей в юриспруденции на протяжении XVII–XVIII вв. Ее сторонниками были многие выдающиеся западноевропейские и русские мыслители XIX-XX вв. В

---

²⁸¹ Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. Харьков: Право, 2002. С. 10-11.

настоящее время учение о естественном праве является одним из влиятельных в правоведении, оно положено в основание современной теории прав человека.

Некоторые современные отечественные правоведы различают также право «объективное» и право «субъективное». Несмотря на «семантическую трудность, – пишут авторы известного курса лекций по теории государства и права, – юристы с давних времен стали употреблять слово «право» в двух главных значениях – объективном и субъективном»²⁸². Даже если не подвергать данное утверждение сомнению (какие именно юристы «давних времен» несут ответственность за такое словоупотребление? – Е.Б.), то использование данного рода юридических «терминов» в нашей научной и учебной литературе неизбежно приводит к логическим ошибкам и, как следствие, к недоразумениям и неконструктивным дискуссиям. Различение неписаного права (обычая) и писаного права (юридического закона) в терминах естественного и позитивного («не-естественного») вполне конструктивно. Вместе с тем не критическое отношение к утвердившимся в юридической литературе словосочетаниям «объективное право» и «субъективное права» приводит некоторых правоведов к признанию некоего «объективного» права, которое существует будто бы вне человеческого сознания и независимо от него, т. е. объективно. Рассуждения такого рода нельзя признать обоснованными. Объективно, по отношению к социальному субъекту, существует не право как таковое, но – правоотношения, правовые учреждения, правосудие в их социально-практическом взаимодействии, т. е. существует объективно все то, что можно обобщить в понятии «правопорядок».

Одним из подходов правопонимания является видение в праве классовую и внеклассовую сущность (общепризнанный характер права). По этому поводу Н. И. Полищук пишет: «...право находится в неразрывной связи с государством, в которой оно всегда выражает волю господствующего

---

²⁸² Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 248.

класса или волю всего народа, определяемую объективными условиями жизни общества. Эта характеристика раскрывает социальное содержание и сущность права»²⁸³.

С точки зрения И. Л. Честнова право есть продукт взаимодействия субъектов удовлетворяющих свои потребности, поэтому он считает, что процесс производства права существует не в сознании, а совершается в жизнедеятельности людей²⁸⁴. По его мнению бытие нормы (правила) идеально, однако, норма не может быть в отрыве от общественных отношений. Рассматривая право как диалог между идеальным и материальным его началами И. Л. Честнов дает следующее определение права: «...право в таком смысле – это диалог между общественными отношениями и нормой, благодаря которому оно воспроизводится»²⁸⁵. Связь сущего и должного, по его мнению, представляет собой диалог, функционирующий как переход одного в другое, и наоборот²⁸⁶. При этом под диалогом И. Л. Честнов понимает не столько метод познания, т. е. гносеологический прием, сколько своеобразное, на наш взгляд справедливое, представление о реальности²⁸⁷.

В научной и учебной литературе существует тенденция нетождественности нормы права и нормы закона. Например, В. Д. Филимонов определяет норму права следующим образом: «...норма права может быть определена как такое установленное или санкционированное государством общеобязательное правило поведения людей, которое выражает меру утвердившейся в обществе социальной справедливости и направлено на организацию или охрану общественных отношений путем добровольного или принудительного выполнения содержащихся в нем требований»²⁸⁸. Сходную позицию имеет М. И. Байтин, по его мнению:

---

²⁸³ *Полищук Н. И.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2009. С. 113.

²⁸⁴ См.: *Честнов И. Л.* Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2000. С. 67.

²⁸⁵ Там же. С. 69.

²⁸⁶ См.: Там же. С. 79.

²⁸⁷ См.: Там же. С. 29.

²⁸⁸ *Филимонов В. Д.* Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9. С. 7.

«...право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее классовый и общечеловеческий характер, издаются или санкционируются государством, охраняются возможностью государственного принуждения и являются властно-официальным регулятором общественных отношений»²⁸⁹. Противоположную точку зрения имеет Б. А. Осипян, по мнению которого, «право и его более или менее адекватное законодательное отражение в своей основе складывается из действий объективных закономерностей существования и духовного развития человека и общества»²⁹⁰.

А. В. Павлов включает в сферу права не только закон, он пишет: «Сам по себе закон лишен какой-либо внутренней сущности, он может быть любым, сочетая в себе результаты исторического развития общества, властный произвол законоустанавливающих структур и некоторые общепринятые представления о справедливости, которые бытуют в правосознании различных слоев, классов, страт социума. Суть же права заключается в ином. «Естественное» (строгое) право – это то, что можно назвать идеалом правового сознания, это гуманитарное право, система подкрепления и обеспечения «прав человека». Только гуманитарно-правовые нормы, которые совсем не обязательно получают статус норм законодательства, но постоянно присутствуют – пусть иногда только на интуитивном уровне, – в правовой культуре человечества, являются истоком легитимности норм закона»²⁹¹.

В. С. Нерсисянц предлагает собственную «либертарно-юридическую» концепцию правопонимания. Различая три типа правопонимания, он пишет: «При всем многообразии прошлых и современных учений философов и юристов о праве и государстве можно выделить три основных типа (типологически однородные группы, подхода, направления) понимания (и

²⁸⁹ Байтин М. И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 103.

²⁹⁰ Осипян Б. А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 10. С. 46.

²⁹¹ Павлов А. В. Закон и право: два образа «общего блага» в аспекте социального времени: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2005. С. 68-69.

понятия) права и государства – три типа правопонимания и соответствующего понимания (понятия) государства: легистский (позитивистский), естественно-правовой (юснатуралистский) и либертарно-юридический»²⁹². Концепция названа «либертарной» (от лат. *libertas* - свобода), поскольку право, по мнению В. С. Нерсесянца, будто бы включает в себя некую «свободу индивидов»; слово же «юридический» (правовой) в названии концепции использовано для обозначения отличия данного типа правопонимания от юснатурализма и легизма. При этом В. С. Нерсесянц отмечает, что критерием различия права и закона является сущность права. Сущность (то, что объективно присуще праву, выражает его отличительную особенность как социальной нормы и не зависит от субъективной воли и произвола законодателя)²⁹³ права является также критерием различия права и морали, права и религиозных норм, права и иных социальных норм. Соотношение права (сущности) и закона (официально-властного нормативного явления) В. С. Нерсесянц рассматривает как: а) правовой закон (соответствие явления сущности); б) неправовой закон (несоответствие явления сущности). «...Под сущностью права, – пишет Нерсесянц, – мы имеем в виду принцип формального равенства, который, согласно нашей трактовке, представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости. Это триединство сущностных свойств права (три компонента принципа формального равенства) можно охарактеризовать как три модуса единой субстанции, как три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого (одно свойство без других свойств) невозможно. Присущая праву всеобщая равная мера – это именно равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны вне и без равенства (общей равной меры)»²⁹⁴. В. С. Нерсесянц отмечает, что правовой тип (форма) взаимоотношений людей –

²⁹² Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3.

²⁹³ См.: Там же. С. 4.

²⁹⁴ Там же. С. 4.

это отношения, регулируемые по единому абстрактно-всеобщему масштабу и равной мере (норме) дозволений, запретов, воздаяний и т.д.²⁹⁵ В. С. Нерсесянц пишет: «Компоненты принципа формального равенства (равная мера, свобода и справедливость) относятся к сфере права, а не к сфере морали, нравственности, религии и т.д., поскольку все эти и другие неправовые сферы (и присущие им формы и нормы регуляции) носят ограниченный, частичный характер, имеют какое-то фактическое (неформализованное) содержание (в силу множественности различных моральных, нравственных, религиозных форм, норм и представлений о должном, отсутствия единой и всеобщей морали, нравственности, религии и т.д.)»²⁹⁶. Далее В. С. Нерсесянц приводит общее определение понятия права: «право – это соответствующая, принципу формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью применения мер государственного принуждения»²⁹⁷.

В философской литературе «либертарная» (либералистская) концепция соотношения права и морали подвергается основательной критике²⁹⁸. Логика исторического процесса с необходимостью подводит многих исследователей к следующим выводам: «...люди по своей общей природе – общественные, а потому нравственные существа. Вследствие этого в истории действует постоянная необходимость подлинной социальности, то есть справедливости, человечности. Человечность, гуманность не могут быть отделены от социальности, коллективности, от моральности в целом, суть которой – в единстве, гармонии личного и общественного. В основе идеологии и практики либерализма лежит буржуазный индивидуализм, в корне

---

²⁹⁵ См.: Там же.

²⁹⁶ См.: Там же. С. 5.

²⁹⁷ См.: Там же. С. 8.

²⁹⁸ См., напр.: *Тягин И. Н.* Либертарная «философия права» как инструмент кризиса общественного сознания и социальной системы в России // *Философия и общество.* 2015. № 1.

отрицающий подлинную социальность. Поэтому либерализм – это антигуманизм»²⁹⁹.

Выводя единый «абстрактно-всеобщий масштаб» правового регулирования, В. С. Нерсесянц признает и учитывает отсутствие единой и всеобщей морали. Необходимо отметить, что рождение морали происходит непосредственно в процессе общественных связей, в глубинах определенного социума. Мораль отражает общественные потребности сегодня, регулируя общественные отношения, как говорится, на местах и нередко вступает в противоречие с нормами писаного права (закона) результатом чего является законотворчество учитывающее современные потребности общества. Таким образом, «мораль в отличие от других способов социальной регуляции (право, политика и др.) является в сущности своей самым совершенным способом регуляции, т. к. опирается не на физическую, материально-экономическую или какую-то иную внешнюю силу, не на принуждение, а на «человеческое в человеке»³⁰⁰. М. В. Максименко пишет: «В обществе отношения между индивидуумами требуют упорядочения и регулирования. Регулирование осуществляется различными социальными нормами: нормами традиций, обычаев, морали и права. Право в этом перечне является наиболее молодым социальным регулятором»³⁰¹.

На наш взгляд, мораль есть регулятор отношений в малой группе разных обществ, имеющих различные культуры, а общественные отношения развиваются быстрее, чем происходит их государственно-властная фиксация, поэтому выведение единого абстрактно-всеобщего масштаба правового регулирования не соответствует конкретно-историческим реалиям социальной жизни. Определенные общественные нравы, одобряемые законодательными органами одних государств, отвергаются

---

²⁹⁹ Гумницкий Г. Н., Зеленцова М. Г. Понятие человечности в общей теории морали // Философия и общество. 2008. № 3. С. 31.

³⁰⁰ Лихачева Л. С. Мораль // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. С. 408-409.

³⁰¹ Максименко М. В. Право как фактор стабильности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2010. С. 59.

законодательными органами других государств (например, отношение к однополым бракам в России и в некоторых западноевропейских государствах, в США). В реальной жизни право есть не только мера свободы, но также и мера несвободы, и «равной» эта мера может быть только на бумаге и в отдельных лишь случаях. Так, например, устанавливаемые уголовным законодательством меры заключения под стражу (например, от «пяти до десяти лет»), ни на какое «равенство» даже и не претендуют. С нашей точки зрения, либертарно-юридическая концепция правопонимания имплицитно представляет собой тенденцию к взаимодействию морали и права (их стремление к единству) в целях взаимосогласования интересов личности, различных социальных групп, общества в целом. Однако, необходимо отметить, что данная цель может быть достигнута только в пределах определенной социально-экономической формации (показателем пример антагонизма стран лагеря социализма и капиталистических стран, который выражался в состоянии холодной войны начавшейся, по мнению большинства историков, в первой половине XX в.).

Немецкий исследователь соотношения морали и права профессор Роберт Алекси отмечает: «Все теории позитивизма исходят из разделительного тезиса (*Trennungsthese*), согласно которому понятию права должно быть дано определение, не включающее в себя моральных элементов. Разделительный тезис предполагает отсутствие терминологически необходимой связи между правом и моралью, между тем, что право предписывает, и тем, что требует справедливость, или, иными словами, между правом как оно есть и тем, каким оно должно быть»³⁰², и далее: «Сторонники непозитивизма, напротив, исходят из соединительного тезиса (*Verbindungsthese*), согласно которому понятию права должно быть дано определение, включающее в себя моральные элементы. При этом ни один серьезный непозитивист не исключает из понятия права такие элементы, как надлежащее установление и социальная действенность. Единственное, что

---

³⁰² Алекси Роберт Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Пер. с нем. А. Лаптев, Ф. Кальшойер. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3.

его отличает от позитивиста, это представление о праве как о понятии, включающем в себя моральные элементы наряду с ориентированными на факты признаками. Здесь также возможны различные толкования и акценты»³⁰³. По мнению Р. Алекси вопрос о правильности и адекватности понятия права состоит в соотношении входящих в это понятие трех элементов. Так, Р. Алекси отмечает: «Желающий ответить на этот вопрос должен установить соотношение трех элементов, из которых оно состоит: надлежащее установление (Gesetztheit), социальная действенность (Wirksamkeit) и правильность содержания (Richtigkeit). В зависимости от того, какому элементу придается наибольшее значение, возникают совершенно разные понятия права. Тот, кто делает упор на правильность содержания и не придает значения надлежащему установлению и социальной действенности, получит в чистом виде естественно-правовое или разумно-правовое понятие права. К чисто позитивистскому понятию права придет тот, кто полностью исключит правильность содержания и подчеркнет значение исключительно надлежащего установления и/или социальной действенности. Между этими двумя крайностями располагается множество комбинаций из трех элементов»³⁰⁴. По Р. Алекси, трем элементам понятия права: социальной действенности, правильности содержания и надлежащему установлению – соответствуют три понятия действительности: социологическое, этическое и юридическое. Этическое понятие действительности Р. Алекси раскрывает следующим образом: «Предметом этического понятия действительности является моральная действительность. Норма считается морально действительной, если она является морально оправданной. Этическое понятие действительности права лежит в основе теорий естественного права и права разума. Действительность определенной нормы естественного права или права разума основывается не на социальной действенности или надлежащем установлении, а исключительно на ее правильности по содержанию, что должно подтверждаться посредством

---

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же. С. 15.

моральной оправданности»³⁰⁵. Р. Алекси дает следующее определение права: «Право – это система норм, которая: 1) содержит в себе притязание на правильность; 2) состоит из совокупности норм, которые принадлежат в общем и целом к социально действенной конституции и не являются крайне несправедливыми, а также из совокупности установленных в соответствии с этой конституцией норм, которые обладают определенным минимумом социальной действенности или потенциальной возможности такой действенности и не являются крайне несправедливыми; и, наконец, 3) включает в себя принципы и иные нормативные аргументы, на которых основывается и/или должна основываться процедура правоприменения, чтобы соответствовать притязанию на правильность»³⁰⁶. По мнению Р. Алекси, для долгосрочного действия любой правовой системы необходимо выполнять определенные минимальные требования морали³⁰⁷.

Особенностью приведенной концепции Р. Алекси является синтез морали (естественного права) и права (закона), в котором ведущая роль отводится морали как первичному фактору регуляции общественных отношений, построенных, прежде всего, на идее справедливости.

Следует привести слова профессора С. С. Алексеева, который отмечает: «Известно, что слово «право» используется в нескольких смыслах, подчас довольно отдаленных друг от друга плоскостях («право» как закон, моральное право, божественное право, обычное право, право как правомочие и т. д.)»³⁰⁸. И далее: «...Несмотря на разнообразие, отдельность областей жизни, где используется слово «право», то общее, что характерно для данного слова, выявляет, надо полагать, нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права, – то, что таится в самой его сути»³⁰⁹. Думается, что нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права,

³⁰⁵ Там же. С. 107.

³⁰⁶ Там же. С. 157-161.

³⁰⁷ См.: Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Пер. с нем. А. Лаптев, Ф. Кальшойер. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

³⁰⁸ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 412.

³⁰⁹ Там же.

таящееся в самой его сути и есть не что иное как общепризнанная мера равенства, справедливости и свободы, взаимодействующая с моральными воззрениями в целях минимизации конфликтов интересов индивидуумов, социальных групп и общества в целом. Так, О. И. Цыбулевская отмечает: «В отличие от морали право дает возможность на насилие зловердных людей ответить силой государственного принуждения, за зло воздать злом, к чему мораль не способна»³¹⁰. А. В. Павлов по данному поводу пишет: «Ценностная сущность права, выраженная в общественном и индивидуальном правосознании, состоит в стремлении к нормативному воплощению принципов равенства, свободы и справедливости. Эти ценностные основания составляют специфику права, выделяя его из других нормативных систем – например, моральных или религиозных»³¹¹. Одно и то же явление может считаться правомерным и получить нравственное одобрение, однако, может иметь место явления, не одобряемые моралью, но получившее правовую поддержку, например, однополые браки, не одобряемые моралью многих обществ, но получившие законодательное разрешение в некоторых западноевропейских государствах. Этот же пример можно использовать для констатации того факта, что некоторые одобряемые моралью, но не получившие правовой поддержки явления приводят к изменению норм писаного права (закона). Думается, что наилучшее взаимодействие морали и права достигается путем борьбы индивидуума с самим собой, борьбы в себе по формуле выведенной еще Платоном: «...в самом человеке, в его душе есть некая лучшая часть и некая худшая, и, когда то, что по своей природе лучше, обуздывает худшее, тогда говорят, что оно «преодолеывает самое себя»: значит, это похвала; когда же из-за дурного воспитания или окружения верх берет худшее (ведь его так много, а лучшего гораздо меньше), тогда, в порицание и с упреком, называют это «уступкой самому себе», а человека,

---

³¹⁰ Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 24.

³¹¹ Павлов А. В. Закон и право: два образа «общего блага» в аспекте социального времени: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2005. С. 58.

испытывающего такое состояние, – невоздержным»³¹². Преодоление человеком противоречий в своем сознании и принимаемое им правило поведения, находящее общественную поддержку, и есть та максима, которая заслуживает статуса всеобщности и необходимости.

Выводы по главе 2

1) Мировоззрение античных авторов формировалось в процессе перехода от мифа к логосу. Опираясь на идеи нравственной свободы индивида, мыслители античности разрабатывали естественноправовые учения, основанные, прежде всего, на разумном подходе к нравственно-правовой проблематике. Моральные аспекты античного права определяются идеологией рабовладельческого общества.

2) Нравственно-правовые воззрения западноевропейского средневековья вытекают из христианской теологии, согласно которой все моральные и правовые нормы являются эманацией Святого Духа.

3) В эпоху Ренессанса право рассматривается в контексте деятельности личности, обладающей свободой волеизъявления и имеющей целью создание юридических законов, соответствующих интересам правящей политической элиты.

4) Для правовых воззрений мыслителей Нового времени, вырабатывающих так называемое «юридическое мировоззрение», характерна, прежде всего, практическая ценность научного правового знания; в этот исторический период углубляются представления о соотношении естественного права и закона, появляются учения, отвергающие доктрину естественного права (И. Бентам, Р. Иеринг и др.), рассматривающее право как возведенную в закон волю господствующего класса (марксизм), а также учения правового нигилизма, направленные на основательную критику всех ценностей и в том числе морально-правовых

---

³¹² Платон. Государство // Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: Мысль, 1999. С. 202.

ценностей (Ф. Ницше). Зарубежная этико-правоведческая мысль XX в., развивающая идеи учений предшествующих эпох, отмечена многообразием взглядов относительно нравственных принципов устройства правового общества.

5) Принципы русской нравственно-правовой мысли определяются важнейшим историческим событием – крещением Руси, заложившим основы перехода от мифологических представлений о добре и зле, о правде-истине и правде-справедливости к воззрениям православно-богословского характера.

6) Эпоха Просвещения отмечена значительным подъемом нравственно-правовой мысли. Появляются проникнутые идеями естественного права, выражающего закон божий, труды К. А. Неволлина, Г. С. Сковороды, В. Н. Татищева.

7) Вторая половина XIX – начало XX в. отмечены плюрализмом отечественной правовой мысли: наряду с нравственно-правовыми воззрениями нигилистского и радикального секулярного характера (М. А. Бакунин, Н. А. Добролюбов, П. А. Кропоткин, П. Л. Лавров, Д. И. Писарев, П. Н. Ткачев и др.) развиваются также концепции правового позитивизма (С. А. Муромцев, Г. Ф. Шершеневич и др.), монархическая концепция права (К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров и др.); психологическая школа права (Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий и др.); теория естественного права (Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин и др.); учение Н. А. Бердяева о свободе личности в условиях политическо-правовой несвободы и др. Продолжением политико-правовых идей марксизма в отечественной нравственно-правовой мысли отмечено творчество Г. В. Плеханова, В. И. Ленина и творческая деятельность многих советских философов, правоведов и этиков 30-40-х годов прошлого столетия, руководствовавшихся в понимании морали и права диалектико-материалистическим мировоззрением и коммунистической моралью.

8) Всякая дефиниция права выражает как ориентированную на определенные ценности позицию автора, обусловленную социальной реальностью его бытия, так и цели, на достижение которых направлена разработка соответствующего определения права, необходимого, по мнению автора, в том или ином социальном контексте.

9) Столкновение противоположных интересов индивидуумов и социальных групп в процессе существования и функционирования общества есть историческая закономерность. От того, насколько глубоко осмыслены и этико-мировоззренчески обоснованы принципы правовой теории, зависит эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности государства, а также эффективность регулирования государством и социальными институтами (действующими на основе наличного позитивного права) экономического, политического и духовно-идеологического поведения субъектов исторического процесса.

10) Анализируя различные подходы современных отечественных философов и правоведов к вопросу о соотношении морали и права, мы обнаруживаем, что теоретическая ценность их состоит в обосновании идеи необходимости взаимодействия морали и права в целях преодоления противоречий между социальными группами, и движения по пути взаимосогласованности интересов личности и общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационной работы необходимо сделать следующие выводы:

1. В диссертационной работе проведен этико-философский анализ соотношения морали и права в истории общественной мысли и выявлены особенности идей о соотношении морали и права как условий исторического процесса. Проведенное исследование, на наш взгляд, позволяет увеличить и систематизировать накопленные в настоящий момент научные представления о соотношении морали и права в истории этико-философского дискурса. Опираясь на классические и современные этико-философские воззрения о таких явлениях социальной реальности, как мораль и право, в работе, на основе разработанных автором теоретических и методологических подходов, построена этико-философская панорама эволюции идей соотношения морали и права.

2. В основу диссертационной работы положена идея взаимосвязи понятий «моральная реальность» и «правовая реальность» как элементов понятия «социальная реальность», а также идея решающей роли мировоззренческих установок как факторов формирования и взаимодействия морального сознания и правового сознания.

3. В результате исследования автором определено понятие «моральная реальность». Так, под моральной реальностью мы понимаем совокупность явлений нашего сознания, находящих свое духовно-практическое выражение в общественных нравах и повседневном поведении, а также регулирующих субъективно-групповое отношение человека к другому человеку как элементу своей или чужой социальной общности.

4. В качестве правовой реальности мы понимаем совокупность, имеющих моральное обоснование, правовых отношений, правовых идей и правовых учреждений, регулирующих деятельность человека в его связях с социальными институтами, а также – с индивидуумами и социальными группами.

5. Моральная реальность и правовая реальность переживаются социальными субъектами на уровне психическо-эмоционального отражения, истолковываются с позиции присущего им конкретно-исторического миропонимания, аксиологически интерпретируются с позиции собственной мирооценки.

6. Автором обосновывается точка зрения о том, что философия и наука рассматривают нравственное и правовое как взаимосвязанные стороны сознания, как важнейшие элементы сознания субъекта социальной реальности. В повседневности индивид становится носителем нравственного и правового сознания, вступая в общественные отношения, порожденные определенной социально-культурной средой. Присущее всякому субъекту социальной реальности нравственное и правовое сознание может находиться на различных уровнях своего развития, а также по-разному проявляться в зависимости от мировоззренческих установок социальных субъектов. Правосознание и моральное сознание находятся в отношениях взаимодействия, которое также представляет собой историческую необходимость, способствуя преодолению противоречий между социальными группами, личностью и обществом.

7. В основу исследования положены методологические принципы историзма и системности, а также использованы методы системно-структурного анализа, что определило видение социальной реальности как совокупности объективных и субъективных свойств человеческой жизни, регулируемой правом и общественной моралью. Приведенная дефиниция социальной реальности позволяет определить проблемное поле взаимодействия моральной реальности и правовой реальности, где в качестве регулятора, обеспечивающего снятие морально-правового антагонизма, выступают мировоззренческие установки социально-исторического субъекта.

8. Теоретически и практически значимым применительно к исследованию соотношения морали и права является изучение диалектики

морального сознания и правосознания, дающее возможность видеть перспективы развития тех или иных морально-правовых систем.

Указанные направления, на наш взгляд, смогут стать весомым научным вкладом в дальнейшее комплексное этико-философское исследование соотношения морали и права, что позволит своевременно реформировать морально-правовые системы, сохранять основы традиционной культуры общества, ускорять формирование устойчивого миропорядка в определенном социально-историческом контексте.

9. Диссертационная работа имеет теоретическое значение в аспекте развития прикладных этических исследований, например, в области юридической этики. Положения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в просветительской работе среди школьников, студентов в целях повышения нравственной и правовой культуры современного российского общества, а также формирования нравственно-правового сознания

10. Необходимо дальнейшее исследование мировоззрения как основы взаимосвязи идей морали и права позволяющее выработать практические предложения по решению морально-правовой проблематики в условиях изменения духовно-нравственной, мировоззренческо-правовой областей общественной жизни. Этико-мировоззренческое обоснование принципов правовой теории обеспечивает эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности государства, а также эффективность регулирования государством и социальными институтами (действующими на основе наличного позитивного права) экономического, политического и духовно-идеологического поведения субъектов исторического процесса.

Библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
4. Алексеев С. С. Философия права. – М.: Норма, 1999. – 336 с.
5. Алекси Роберт Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Пер. с нем. А. Лаптев, Ф. Кальшойер. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.
6. Альбов А. П. Нравственно-правовые проблемы в русской и немецкой философии права (теоретико-правовой анализ): дис. ...д-ра юрид. наук. – СПб., 1999. – 379 с.
7. Апель К.-О. Трансформация философии / Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. – М.: Логос, 2001. – 338 с.
8. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль, 1985. – 154 с.
9. Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 3-17.
10. Апресян Р. Г. Постижение добра. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 207 с.
11. Аристотель. Большая этика / Пер. Т. А. Миллер // Аристотель. Этика. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – С. 281-360.
12. Аристотель. Метафизика / Перевод А. В. Кубицкого. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
13. Аристотель. Политика / Пер. С. А. Жебелева // Аристотель. Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997. – С. 35-268.
14. Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Этика. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 39-280.

15. Артемов В. М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1999. – 353 с.
16. Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31-40.
17. Байтин М. И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 98-107.
18. Бакунин М. А. Анархия и порядок. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 701 с.
19. Барт К. Оправдание и право. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 149 с.
20. Бачинин В. А. Морально-правовая философия. – Харьков: Консум, 2000. – 208 с.
21. Безсолицина Т. В. Феномен предательства в русской культуре: автореферат дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2008. – 22 с.
22. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Пер. Б. Г. Капустин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 415 с.
23. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 592 с.
24. Бердяев Н. А. Государство // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 279-314.
25. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
26. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 3-162.
27. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.

28. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 287-356.
29. Бережнов А. Г. Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 1999. – № 4. – С. 3-13.
30. Береснёва Н. И. Язык и реальность: дис. ... д-ра филос. наук. – Пермь, 2006. – 305 с.
31. Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность: (философские размышления о жизненных проблемах). – М.: Знание, 1990. – 62 с.
32. Большаков, Е. В. Высшее юридическое образование в современной России // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы 12-й Региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся. В 2-х частях. – Бийск: БПГУ имени В. М. Шукшина, 2010. – Часть 2. – С. 132-134. – 0,2 п. л.
33. Большаков, Е. В. Дискурс как основа аргументационного испытания спорных притязаний сторон в процессе отправления правосудия / И. Д. Назаров, Ю. Н. Назаров, Е. В. Большаков // Научный поиск, 2015. – № 3.4 – С. 34-35. – 0,3 п. л.
34. Большаков, Е. В. Идеи соотношения морали и права в истории отечественной этико-философской мысли / Е. В. Большаков, К. А. Мигушов, Ю.Н. Назаров // Научные открытия в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 сентября 2015 г., г. Казань). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 86-89. – 0,2 п. л.
35. Большаков, Е. В. Мироззрение и его роль в формировании морального и правового сознания личности / Е. В. Большаков, Е. В. Федотов // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2013. – № 2. – С. 7-10. – 0,4 п. л.
36. Большаков, Е. В. Мораль и право как факторы регуляции общественных отношений // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (32): в 2-х ч. – Часть I. – С. 28-30. – 0,4 п. л.

37. Большаков, Е. В. Мораль как средство регуляции человеческого поведения // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции (11.02.2013). – М.: Издательство «Спутник +», 2013. – С. 30-33. – 0,2 п. л.

38. Большаков, Е. В. Моральная реальность и правовая реальность как элементы социальной реальности / Е. В. Большаков, К. А. Мигушов, Е. В. Федотов // Научные открытия в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 сентября 2015 г., г. Казань). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 85-86. – 0,2 п. л.

39. Большаков, Е. В. Нравственное и правовое в сознании и воспитании личности / Е. В. Большаков, Ю. Н. Назаров // Социальная безопасность учащейся молодежи: проблемы и технологии обеспечения: Материалы международной научно-практической конференции. – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – С. 228-230. – 0,2 п. л.

40. Большаков, Е. В. Образование как фактор формирования и развития правового сознания личности / Е. В. Большаков, С. Ю. Назаров // Акмеологическая наука и качество образования: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Том II. – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2010. – С. 114-115. – 0,2 п. л.

41. Большаков, Е. В. О духовно-нравственных основаниях личности / Е. В. Большаков, Ю. Н. Назаров // Материалы международной научно-практической конференции. «Духовность как онтологическое основание бытия человека». – Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2009. – С. 167-169. – 0,2 п. л.

42. Большаков, Е. В. Понятие «культура» в частных, общих и всеобщих науках / Е. В. Большаков, С. Ю. Щукин // Проблемы

гуманитарного образования: школа – вуз: Материалы третьей региональной научно-практической конференции. – Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – С. 12-14. – 0,2 п. л.

43. Большаков, Е. В. Понятие реальности // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых. Сб. трудов III Межвузовской научной конференции – Москва – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. С. 246-248. – 0,4 п. л.

44. Большаков, Е. В. Право как нормативно-ценностный регулятор поведения человека // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – Краснодар: АНО «ЦСПИ «Премьер», 2013. – № 1 (32). – С. 214-217. – 0,2 п. л.

45. Большаков, Е. В. Правовая реальность как объект познания // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2013. – С. 60-64. – 0,2 п. л.

46. Большаков, Е. В. Правовое в контексте социальной реальности // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 1 (38). – С. 292-294. – 0,4 п. л.

47. Большаков, Е. В. Правовое сознание как целостный феномен / Е. В. Большаков, С. Ю. Назаров // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: сборник статей и тезисов докладов III Всероссийской научной конференции с международным участием, 2012. – Липецк – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2013. – С. 122-124. – 0,2 п. л.

48. Большаков, Е. В. Теоретико-методологические основы исследования проблемы правовой реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (32): в 2-х ч. – Часть II. – С. 37-41. – 0,4 п. л.

49. Большаков, Е. В. Церковь и государство как элементы системы социального управления / Е. В. Большаков, Ю. Н. Назаров, С. Ю. Щукин //

Современные проблемы религиоведения: структура и функции религии. – Волгоград: Барс, 2008. – С. 32-37. – 0,2 п. л.

50. Боровский М. И. Детерминация нравственного поведения личности (философско-социальные проблемы): дис. ... д-ра филос. наук. – Минск, 1983. – 394 с.

51. Букреев В. И., Римская И. Н. Этика права. От истоков этики права к мировоззрению. – М.: Юрайт, 1998. – 336 с.

52. Быстрицкий Е. К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. – Киев: Наук. думка, 1991. – 200 с.

53. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Пер. Н. А. Федорова, Я. М. Боровского // Сочинения. В 2-х томах. – М.: Мысль, 1971. – Т. 1. – С. 85-546.

54. Василенко В. А. Мораль и общественная практика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 176 с.

55. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602-643.

56. Вещественный // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 78.

57. Вещество // Этимологический словарь русского языка / Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – Т. 1. Вып. 3. «В». – С. 83.

58. Вещь // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 78.

59. Вещь // Энциклопедический словарь. – СПб.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1991. – Т. 11. Венцано – Виона репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. – С. 162-163.

60. Вещь // Этимологический словарь русского языка / Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – Т. 1. Вып. 3. «В». – С. 83.

61. Витрук Н. В. Об онтологическом статусе объективного и субъективного права // Правоведение. – 1973. – № 1. – С. 86–93.

62. Возилов В. В., Назаров Ю. Н. Философия интеллигенции. Разум как революционная сила истории. – Иваново: Издат. дом «Референт», 2002. – 362 с.

63. Вундт Вильгельм Этика: Факты нравственной жизни. Философские системы морали / Пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 456 с.

64. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. – М.: Республика, 1994. – 368 с.

65. Галкин Б. А. Право как социальная реальность // Вопросы философии. – 1978. – № 8. – С. 74-80.

66. Гараева Г. Ф. Нравственное обоснование права в истории философско-правовой мысли в России (на примере естественного правопонимания): монография. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. – 214 с.

67. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1999. – 1072 с.

68. Гегель. Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

69. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с латинского и английского Н. Федорова, А. Гутермана // Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 3-545.

70. Гончаров Е. В. Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2008. – 146 с.

71. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. – 2000. – № 2. С. 49–64.

72. Графский В. Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.

73. Гриценко Г. Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2003. – 407 с.

74. Гуго Гроций. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти; Вступ. ст. А. Л. Саккетти, А. Желудкова. – М.: Госюриздат, 1956. – 868 с.

75. Гумницкий Г. Н., Зеленцова М. Г. Понятие человечности в общей теории морали // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 20-31.

76. Гумницкий Г. Н. Основные проблемы теории морали. – Иваново: ИвГУ, 1972. – 195 с.

77. Гусейнов А. А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 351 с.

78. Гусейнов А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопр. философии, 1995. – № 5. – С. 35-41.

79. Гусейнов А. А. Мораль и цивилизация (От этики добродетелей к институциональной этике) // Философия культуры-97. Тезисы докладов на Российской научной конференции «Человек в культуре – культура в человеке», посвященной 60-летию проф. В. А. Конева (19-20 мая 1997 года, Самара). – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1997.

80. Гусейнов А. А. О морали и этике // Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика: сборник статей. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 101-146.

81. Гусейнов А. А. О насилии и ненасилии // Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика: сборник статей. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 193-222.
82. Гусейнов А. А. О нравах // Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика: сборник статей. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 147-192.
83. Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 157 с.
84. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 846 с.
85. Действие // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 157.
86. Действительность // Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 157.
87. Действительность // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 141.
88. Действительность // Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 127-128.
89. Действительность // Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – Т. 1. Вып. 5. «Д, Е, Ж». – С. 51.
90. Добролюбов Н. А. Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью. – СПб.: Деятель, 1912. – 43 с.
91. Дробницкий О. Г. Мораль // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – С. 387-388.

92. Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / Сост. Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.
93. Дробницкий О. Нравственное сознание // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – С. 100-102.
94. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
95. Дубровский Д. И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
96. Ершов Ю. Г. Право // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проспект, 2004. – С. 539-544.
97. Естественное право // Большая юридическая энциклопедия / Авт. колл. В. В. Аванесян, С. В. Андреева, Е. В. Белякова и др. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 185.
98. Желтова В. П., Дробницкий О. Г. Философия и правосознание // Философия и ценностные формы сознания. – М.: Наука, 1978. – С. 157-190.
99. Иеринг Р. Борьба за право / Пер. с нем. В. И. Лойко. – СПб.: Изд-во «Вестника Знания» (В. В. Битнера), 1912. – 71 с.
100. Иеринг Р. Цель в праве. В 2-х томах. – СПб.: Издание Н. В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 412 с.
101. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 45-147.
102. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 149-414.
103. Исаев И. А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1991. – 272 с.
104. Калясина Н. А. Взаимодействие морали и права в современном российском обществе: этический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Шуя, 2008. – 22 с.

105. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М., Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 2. – С. 107-437.
106. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М., Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 1. – С. 219-310.
107. Кант И. Трактаты и письма / Пер. Н. Вальзенберг, Т. Васильевой, А. Гулыги и др. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
108. Кант И. Трансцендентальное учение о началах // Сочинения в 6-ти томах / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 125-592.
109. Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве / Пер. с нем. М. В. Антонова // Российский ежегодник теории права. – 2011. – № 4. – С. 418-498.
110. Кемеров В. Е. Вещь // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кеменова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проспект, 2004. – С. 104-105.
111. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
112. Керимов Д. А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
113. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.
114. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 5-11.
115. Коркунов Н. М. Проблемы права и нравственности // Русская философия права: Философия веры и нравственности. Антология. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 128-148.
116. Кошелев М. И. Социальный экстремум: Философско-социологический анализ. – М.: Горизонт, 2000. – 200 с.

117. Крет О. В. Правовая реальность: Онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2007. – 155 с.
118. Кропоткин П. Справедливость и нравственность // П. Кропоткин. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 128-158.
119. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Перевод С. И. Соболевского. – М.: Наука, 1993. – 379 с.
120. Кувакин В. А. Человек в мире действительности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2005. – № 3. – С. 3-13.
121. Кувшинов И. С. Философский анализ гносеологических аспектов правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2002. – 141 с.
122. Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. – 1985. – № 7. – С. 3-13.
123. Кудрявцев В. Н., Керимов Д. А. Право и государство (опыт философско-правового анализа). – М.: Манускрипт, 1993. – 91 с.
124. Кудрявцев В. Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 12-20.
125. Кузнецов Э. В. Философия права в России. – М.: Юридическая литература, 1989. – 208 с.
126. Лавров П. Л. Социальная революция и задачи нравственности (открытое письмо молодым товарищам). – Б. м., 1884. – 63 с.
127. Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1969. – Т. 33. – С. 1-120.
128. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1981. – Т. 41. – С. 298-318.
129. Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1970. – Т. 39. – С. 64-84.

130. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1974. – Т. 36. – С. 127-164.
131. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) // Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1967. – Т. 1. – С. 125-346.
132. Лившиц Р. З. Современная теория права: краткий очерк. – М.: Институт государства и права РАН, 1992. – 92 с.
133. Лихачева Л. С. Мораль // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проспект, 2004. – С. 408-409.
134. Лобанов С. Д. Бытие и реальность. – М.: Наука, 1999. – 155 с.
135. Локк Дж. Два трактата о правлении / Пер. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова, Н. А. Федорова и др. // Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135-405.
136. Локк Дж. Опыты о законе природы / Пер. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова, Н. А. Федорова и др. // Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 3-53.
137. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. – М.: Мысль, 1986. – 262 с.
138. Макаров Р. Н. Идея этико-правового синтеза в философии права А. С. Яценко: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тула, 2003. – 27 с.
139. Максименко М. В. Право как фактор стабильности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2010. – 148 с.
140. Максимов Л. В. Очерк современной метаэтики // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 39-54.
141. Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.

142. Малахов В. П. Философия права: Лекция / Московская высшая школа милиции. – М., Б. и., 1993. – 24 с.
143. Малинова И. П. Философия права (от метафизики к герменевтике). – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1995. – 128 с.
144. Малинова И. П. Философия правотворчества. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1996. – 147 с.
145. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
146. Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.
147. Марайкин С. И. Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2004. – 151 с.
148. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 с.
149. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
150. Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. – 2000. – № 12. – С. 4-15.
151. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Монография. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 512 с.
152. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3-16.
153. Мелешко Е. Д., Макаров Р. Н. Идея синтеза морали и права в теории федерализма А.С. Яценко. – Тула: ТГПУ, 2003. – 290 с.
154. Мироззрение // Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – 2-е изд., доп. – Огиз; Госполитиздат, 1941. – С. 170.
155. Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 192 с.

156. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 27 с.
157. Моджина Н. В. Право как ценность и его роль в воспитании личности: дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2006. – 167 с.
158. Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Пер. А. В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
159. Мораль и право // Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – С. 192-193.
160. Мур Дж. Принципы этики / Пер. с англ. Коноваловой Л. В. Общ. ред. Нарского И. С. – М.: Прогресс, – 1984. – 326 с.
161. Муромцев С. Из лекций по русскому гражданскому праву. – СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1899. – 17 с.
162. Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический Вестник. – 1880. – № 11.
163. Назаров В. Н. Неизвестная русская этика (идеи к развитию и обновлению современной этической мысли) // Философия морали. Тоска по русскому аристократизму: материалы международного этико-философского семинара им. Андрея Платонова. – М.: Наука, 2012. – С. 279-285.
164. Назаров В. Н. Природа морального предвосхищения // Вопросы философии. 1983. – № 3. – С. 50-57.
165. Назаров В. Н., Мелешко Е. Д. Этическое образование в России: проект «интегральной» этики // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2005. – № 3 (40). – С. 98-107.
166. Назаров С. Ю. Нравственные основания правосознания в социально неоднородном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Шуя, 2011. – 24 с.
167. Назаров С. Ю. О нравственных основаниях правосознания и правовой культуры личности // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 4. – С. 122-125.

168. Назаров Ю. Н. Русское мировоззрение: мифология, идеология, философия. – Шуя: Изд-во Шуйского ун-та, 1998. – 186 с.
169. Назаров Ю. Н. О системном подходе к правовой культуре // Эволюция правовой науки: Сборник статей международной науч.-практ. конф. – Уфа: Научный центр «Аэтерна», 2014. – С. 50-52.
170. Назаров Ю. Н. О логико-методологических основаниях понятия «правовая жизнь общества» // Эволюция правовой науки: Сборник статей международной науч.-практ. конф. – Уфа: Научный центр «Аэтерна», 2014. – С. 48-50.
171. Назаров Ю. Н. О содержании понятий «правовая жизнь общества и «правовая реальность» // Язык. Право. Общество. – Пенза, 2015 - С. 38-40.
172. Нанейшвили Г. А. Действительность права и опыт обоснования нормативных фактов: Пер. с груз / Вступ. статьи И. Сургуладзе, Б. В. Саванели. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1987. – 103 с.
173. Неволин К. А. Энциклопедия законовещения. В 2-х т. – Киев: Университетская типография, 1839-1840. – Т. 1. 1839. – 633 с.
174. Нерсесянц В. С. Право в системе социальной регуляции. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
175. Нерсесянц В. С. Право и закон: из истории правовых учений. – М.: Наука, 1983. – 367 с.
176. Нерсесянц В. С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. – 1983. – № 10. – С. 26-35.
177. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3-15.
178. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение / Пер. К. А. Свасьяна // Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 407-524.
179. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Пер. Н. Полилова // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 238-406.

180. Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Пер. Н. Полилова // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 556-630.

181. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. Ю. М. Антоновского // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 5-237.

182. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб.: Изд-во «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.

183. Новгородцев П. И. Ответ Л. И. Петражицкому // Вопросы философии и психологии. – 1902. – Кн. 66. – С. 129.

184. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 103-113.

185. Новиков А. В. Естественно-социальное и позитивное право: генезис и соотношение: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Ярославль, 2002. – 140 с.

186. Носов И. П. Правосознание: духовные и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2006. – 22 с.

187. Нрав // Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – Т. 2. – С. 1448-1449.

188. Общество // Краткий словарь по философии. Более 1000 статей / Авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. – Минск: Харвест, 2008. – С. 460-461.

189. Общество // Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 270-271.

190. Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества (Опыт анализа понятий). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 100 с.

191. Овчинникова Е. А. Мораль в контексте секуляризационных процессов русского Просвещения // Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28-30 ноября 2001 года. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2001. – С. 214-218.

192. Орехов С. И. Виртуальная реальность: исследование онтологических и коммуникационных основ: дис. ... д-ра филос. наук. – Омск, 2002. – 332 с.
193. Осипян Б. А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 43-50.
194. Павлов А. В. Закон и право: два образа «общего блага» в аспекте социального времени: дис. ... канд. филос. наук. – Великий Новгород, 2005. – 151 с.
195. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – 608 с.
196. Петрова Л. В. О естественном и позитивном праве. (Критические заметки по поводу учебника С. С. Алексеева) // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 32-41.
197. Петропавловский Р. В. Диалектика прогресса и ее проявление в нравственности. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
198. Пивоваров Д. В. Реальность // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проспект, 2004. – С. 579-581.
199. Писарев Д. И. Мыслящий пролетариат (критический очерк о романе Чернышевского «что делать?»). – М.: Госполитиздат; тип. «Кр. пролетарий», 1944. – 56 с.
200. Письма и фрагменты Эпикура / Пер. с древнегреч. С. И. Соболевского // Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Общ. ред. и вступ. статья проф. М. А. Дынника. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 179-236.
201. Платон. Горгий // Сочинения в трех томах / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. С. П. Маркиша. – М.: Мысль, 1968. – Т. 1. – С. 255-365.

202. Платон. Государство // Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – С. 79-420.

203. Платон. Законы / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова, С. П. Кондратьева, С. Я. Шейнман-Топштейн и др. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – 832 с.

204. Плеханов Г. В. (Бельтов Н.). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. – М.: Госполитиздат, 1949. – 336 с.

205. Победоносцев К. П. Pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с.

206. Полищук Н. И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2009. – 453 с.

207. Поляков А. В. Онтологическая концепция права: опыт осмысления // Право и политика. – 2000. – № 6. – С. 4-14.

208. Попов М. В. Социальная диалектика. – СПб. Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 468 с.

209. Право // Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 300.

210. Право // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – С. 352.

211. Правопорядок // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев: Редкол.: М. М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 358-359.

212. Правосознание // Большая юридическая энциклопедия / Авт. колл. В. В. Аванесян, С. В. Андреева, Е. В. Белякова и др. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 463.

213. Радбрух Г. Философия права / Пер с нем. проф. Ю. М. Юмашева. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.

214. Разин А. В. Единство морали и политики: исторический опыт и современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2006. – № 2. – С. 46-60.
215. Разин А. В. Обоснование морали // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2009. – № 6. – С. 40-52.
216. Разин А. В. От моральных абсолютов к конкретной действительности. – М.: Изд-во Моск. ун.-та, 1996. – 159 с.
217. Реальность // Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 2001. – С. 514.
218. Реальность // Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 572.
219. Реальность // Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра – М., 2006. – С. 388.
220. Рикер П. Герменевтика, этика, политика: Моск. лекции и интервью / Отв. ред. и авт. послесл. И. С. Вдовин; Рос. АН, Ин-т философии. – М.: АО КАМІ, 1995. – 160 с.
221. Рикер П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 41-50.
222. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.
223. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Пер. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова // Трактаты. – М. Наука, 1969. – С. 151-256.
224. Рыбакова Н. В. Моральные отношения и их структура. – [Л.]: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 120 с.
225. Сагатовский В. Н. О предмете и функциях философского знания // Марксистско-ленинская философия и современный общественный прогресс. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – С. 28-35.

226. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад.: Изд-во Гуманит. ун-та, 1996. – 313 с.
227. Сенека. Отдельные высказывания // Антология мировой философии. В 4-х т. / Ред. колл. В. В. Соколов, В. Ф. Асмус, В. В. Богатов и др. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1. Ч. 1. – С. 504-509.
228. Синченко Г. Ч. Философско-правовые облики человека. – Омск: Омская акад. МВД РФ, 2001. – 240 с.
229. Сковорода Г. С. Трактаты. Диалоги // Сочинения. В 2 т. – М.: «Мысль», 1973. – Т. 1. – С. 109-461.
230. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – С. 47-580.
231. Соловьев В. С. Определение права в его связи с нравственностью // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 100-114.
232. Соловьев В. С. Предварительные заметки о праве вообще // Власть и право: Из истории русской правовой мысли. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 90-100.
233. Спенсер Г. Научные основания нравственности: Данные науки о нравственности / Пер. с англ. вступ. ст. и примеч. А. Федорова. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 336 с.
234. Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М. Лопаткина // Трактаты. – М.: Мысль, 1998. – С. 5-260.
235. Спиркин А. Мироззрение // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Сов. энциклопедия, 1964. – Т. 3. – С. 454.
236. Спиркин А. Г. Мироззрение // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 375-376.
237. Татищев В. Н. Духовная // Избранные произведения. – Л.: Наука, 1979. – С. 133-145.

238. Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Избранные произведения. – Л.: Наука, 1979. – С. 51-132.
239. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
240. Титаренко А. И. Мораль как особый способ освоения мира // Социальная сущность и функции нравственности / Под ред. Руднева Н. А., Куделько И. Б. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – С. 3-24.
241. Титаренко А. И. Нравственный прогресс (Основные исторические черты нравственного прогресса в докоммунистических общественно-экономических формациях). – [М.: Изд-во Моск. ун-та] 1969. – 176 с.
242. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. – 672 с.
243. Тихонравов Ю. В. Основы философии права. – М.: Вестник, 1997. – 604 с.
244. Ткачев П. Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журн. «Вперед», *П. Н. Ткачева*. – Лондон, наборня М. П. Сажина, 1874. – 43 с.
245. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей, 1994. – 384 с.
246. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – 224 с.
247. Тяпин И. Н. Либертарная «философия права» как инструмент кризиса общественного сознания и социальной системы в России // Философия и общество. – 2015. – №1.
248. Ушаков А. А. Право – субъективный образ объективного мира // Правоведение. – 1973. – № 2. – С. 90-99.
249. Филимонов В. Д. Норма права и ее функции // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 5-12.

250. Философия права: Учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов и др. / Под ред. О. Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
251. Фихте И. Г. Наставление к блаженной жизни / Пер. с нем., послесл. и прим. А. К. Судакова. – М.: Канон+: Реабилитация, 1997. – 398 с.
252. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1-43 / Пер. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. – Киев: Эльга, Ника-Центр; Москва: Элькор-МК, 2002. – 560 с.
253. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 / Пер. ред. и примеч. С. И. Еремеева. – Киев: Ника-Центр, 2010. – 432 с.
254. Франк С. Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 478 с.
255. Фуллер Л. Л. Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. – 2005. – № 6.
256. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Моск. лекции и интервью / Рос. А. Н., Ин-т философии. – М.: АО «Ками»: Изд. центр «Academia», 1995. – 244 с.
257. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечание о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 53-67.
258. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. О. И. Величко и Е. А. Петренко. – М.: Весь Мир, 2008. – 187 с.
259. Халфина Р. О. Право как средство социального управления. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
260. Хан Ян Гон Вещь в системе культуры (философско-социологический анализ): дис. ... канд. филос. наук. – Свердловск, 1983. – 160 с.
261. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. – 2005. – № 5.

262. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства: Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – 319 с.

263. Цицерон М. Т. О государстве // Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнов; сост. и примеч. Е. В. Ляпустина. – М.: Мысль, 1999. – С. 43-144.

264. Цицерон М. Т. Об обязанностях // Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнов; сост. и примеч. Е. В. Ляпустина. – М.: Мысль, 1999. – С. 295-422.

265. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 220 с.

266. Честнов И. Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2000. – 104 с.

267. Чичерин Б. Н. Философия права. – М.: Типо-литография. Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. – 337 с.

268. Шевченко В. Н. Российский человек: многообразие без единства // Философские науки. – 2009. – № 5. – С. 6-17.

269. Шаргородский М. Д. Право и объективные законы общественной жизни (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 96-106.

270. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. В 4-х вып. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. – Вып. 1. 1910. – 320 с.

271. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. В 4-х вып. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. – Вып. 2. 1911. – С. 321-512.

272. Шпанн О. Философия истории / Пер. с нем. К. В. Лощевского. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 485 с.

273. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения / Пер. с нем. В. А. Краснокутского. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 147 с.
274. Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 3-9.
275. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 5-338.
276. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 18. – С. 203-284.
277. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – С. 269-317.
278. Юм Д. Исследование о принципах морали // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 189-198.
279. Явич Л. С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 287 с.
280. Ященко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб., 1999. – С. 109-128.
281. Ященко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 841 с.
282. Anscombe G. E. M. Modern Moral Philosophy. – Philosophy. – 1958. N 33: – P. 1-19.
283. Bayles M. D. Principles of Law: A Normative Analysis. – D. Reidel Publishers Company, 1990. – 388 p.
284. Brandt R. The Theory of the Good and the Right. – Oxford, 1979. – 201 p.
285. Donagan A. The Theory of Morality. – Chicago, 1977. – 294 p.
286. Dworkin R. Law's Empire. – London: Fontana Press, 1991. – 470 p.

287. Dworkin R. Taking Rights Seriously. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. – 371 p.
288. Finnis J. Natural Law and Natural Rights. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – 425 p.
289. Golding M. Philosophy of Law. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1975. – 133 p.
290. Greenawalt K. Conflicts of law and morality. – N.-Y.; Oxford: Oxford univ. press, 1989. – 383 p.
291. Hall J. Studies in Jurisprudence and Criminal Theory. – New York: Oceana Publications, 1958.
292. Hart H. L. A. The Concept of Law. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 320 p.
293. Heller H. Rechtsstaat oder Diktatur. – Fr. am Main, 1930.
294. Kaufmann A. Rechtsphilosophie im Wandel: Stationen eines Weges. – Frankfurt a. M.: Athenäum, 1972. – XVI, 395 S.
295. Kelsen H. Communist Theory of Law. – Littleton: Rothman, 1988. – 203 p.
296. Messner J. Das Naturrecht; Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. – Innsbruck, Tyrolia-Verlag, 1950.
297. Nicholson P. The Internal Morality of Law: Fuller and His Critics // Ethics. – 1974. – Vol. 84.
298. Peczenik A. On Law and Reason. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1989. – 456 p.
299. Perry M. J. Morality, politics, and law. – New York; Oxford: Oxford univ. press, 1990. – 323 p.
300. Rawls J. Two concepts of rules // Philosophy of punishment / Ed. by R. M. Baird, S. E. Rosenbaum. – Buffalo (N. Y.): Prometheus books, 1988. – P. 37-45.
301. Rawls J. Theory of Justice. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. – 620 p.

302. Robert P. Natural Law and Human Nature // Natural Law Theory: contemporary essays – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P. 31–41.
303. Salter M. Towards a Phenomenology of Legal Thinking // Journal of the British Society for Phenomenology. – Vol. 23. – No. 2. – May. – 1992. – P. 167–182.
304. Simmonds N. E. Philosophy of Law // The Blackwell Companion to Philosophy. – Oxford: Blackwell, 1996. – P. 388-414.
305. Smith G. B. Reforming the Russian Legal System. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 311 p.
306. Walicki A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. – Oxford: Clarendon, 1987. – 477 p.
307. Wortman R. S. The Development of a Russian Legal Consciousness. – Chicago and London: Pengium, 1976. – 238 p.